

ЦѢРКОВАЯ

СВЯТОСЛАВЕНАЯ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 « полгода 2 » 50 «
 « мѣсяцъ — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста— 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-18.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *бесплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

Я Н В А Р Ь .

Воскресенье, 4: Соборъ св. семидесяти апостоловъ; преп. отца нашего Θεоктиста.

Понедѣльникъ, 5: Свв. муч. Θεопемпта и Θεона; преп. матери нашей Синклитикии.

Вторникъ, 6: Св. Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа.

Среда, 7: Соборъ св. и славнаго пророка и предотечи крестителя Господня Іоанна.

Четвергъ, 8: Преп. отца нашего Георгія Хозевита; преп. Домники; св. Емеліана Исповѣдника.

Пятница, 9: Св. муч. Полиевкта.

Суббота, 10: Иже во святыхъ отца нашего Григорія; св. Дометіана, еписк. мелетійскаго; преп. отца нашего Маркіана, пресвитера великой церкви; преп. отца нашего Павла Комельскаго, иже на Обнорѣ рѣкѣ.

КЪ НОВОМУ ГОДУ.

Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!

Поздравляютъ другъ друга...

Счастье?.. Но что такое счастье?

Кто не знаетъ картину Рошгросса „Погоня за счастьемъ“?

Высоко надъ утесомъ доля счастья. И толпы людей гнаются туда, чтобы схватить дары счастья.

Здѣсь—купецъ, чиновникъ, пѣвица, рабочій.

Сильные давятъ слабыхъ и лѣзутъ вверхъ по крови, по трунамъ.

Вотъ одного столкнули, и онъ летитъ въ пропасть.

Мнѣ нравилась эта правдивая картина, но недавно мнѣ указали (описали) гравюру, которая глубже выражаетъ ту же мысль.

Равнина... На ней толпа людей. И вотъ въ эту толпу сатана изъ глубины неба спускаетъ свои дары, счастье, золото, вѣнки,—символь славы,—женщинъ... И какъ тамъ, у Рошгросса, люди этой толпы жадно рвутъ другъ у друга „счастье“.

Толпа обезумѣла... Кругомъ потоки крови: это давятъ слабыхъ...

А въ сторонѣ на крестѣ Великій Страдалецъ, язвы на рукахъ и ногахъ Его... И святая кровь льется ручьями къ подножію креста.

Его распинаетъ эта толпа.

И, кажется, говоритъ Страдалецъ: „Безумцы, опомнитесь. Развѣ въ этой звѣриной свалкѣ—счастье?“

И если такъ понимать счастье, этого такъ много кругомъ.

Года три назадъ семья Истратенковыхъ привезла въ тачкѣ изъ Иркутска свое „счастье“?

Это былъ золотиносный песокъ. Привезли,— и золота въ тачкѣ оказалось... на 20 рублей.

Истратенковы были въ отчаяніи. Они ждали богатства и нашли гроши.

Но по существу дѣла имъ нечего было отчаяваться.

Очевидно, они нашли богатую розсыпь. Нужно было только потрудиться, промыть не тачку, а тысячи пудовъ песку.

Точно то же и у насъ. Въмѣсто того, чтобы искать счастье сразу въ видѣ выигрыша въ 200 тысячъ или новой должности (чаще это счастье и не золото, а колчеданъ), лучше искать его по частямъ: промывать песокъ.

Счастья кругомъ хоть отбавляй... Попробуйте подойти съ евангельскимъ желаніемъ „давать, а не получать“ ко всѣмъ явленіямъ жизни, вы найдете счастье тамъ, гдѣ было ярмо, зло, проклятіе.

Новые источники счастья найдете въ семьѣ, въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ, въ своихъ житейскихъ обязанностяхъ.

Раньше, можетъ быть, все это доставляло вамъ только неприятели.

Освѣщенное новымъ свѣтомъ любви, креста все это дастъ вамъ новое невѣдомое счастье, какое посылаетъ Богъ всѣмъ строителямъ жизни, творящимъ на землѣ царство Его.

Да, наши поиски счастья похожи на то, что изобразила старая гравюра.

Не усвоена святая истина, что счастье внутри насъ, что высшее счастье не въ томъ, чтобы получать, а въ томъ, чтобы давать, не въ борьбѣ за свое существованіе, а въ самоотреченіи, въ борьбѣ за чужое существованіе.

„Блаженнѣе даяти, нежели получить“,—это изреченіе самого Господа, записанное апостоломъ Павломъ.

Человѣкъ можетъ достигъ счастья только черезъ „отраженіе“ отъ чужого счастья.

Ему вернется то счастье, какое онъ дастъ другому.

Счастье въ томъ, чтобы постоянно отдавать себя, множить вокругъ довольство и радость.

Помните „Святую ночь“ Гаршина. Тамъ человѣкъ всю жизнь жилъ зоологически, то-есть звѣриной борьбой за хлѣбъ, за солнце.

И у него не было счастья. Ему даже надоѣла жизнь. Но вотъ въ одну счастливую минуту онъ понялъ, что счастье въ томъ „чтобы вырвать изъ сердца безобразнаго божка, которому имя „я“, эгоизмъ и принять за вѣты зелененькой книжки, какую онъ купилъ на ярмаркѣ“ (Евангеліе).

И когда человѣкъ понялъ это, даже сердце его не выѣстило радости новаго счастья, разорвалось отъ святаго восторга.

Прошелъ годъ. Новый годъ—время отчета.

Оглядываемся и ничего не приобрѣтено нами за годъ. Не стали мы богаче духовно.

Не было и счастья.

Почему? Потому что забыть рецептъ счастья, который можно выразить такъ словами знаменитаго Рескина:

„Да будетъ каждая утренняя заря для васъ какъ бы концомъ ея, и пусть каждая изъ этихъ короткихъ жизней оставляетъ по себѣ слѣдъ любовнаго дѣла, совер-

шеннаго для другихъ, добраго усилія надъ собою и какого-нибудь приобрѣтеннаго знанія“.

Тогда годъ будетъ состоять изъ 365 счастливыхъ жизней.

Забыты слова поэта:

„Радуга—соляца лучи, обратившіе капли въ алмазы.

„Счастье—наша любовь, свѣтлымъ лучемъ освѣтившая слезы чужія“.

„Тотъ спасаетъ душу свою,—говоритъ Евангеліе,— кто погубитъ ее“. Какъ погубитъ? Погубитъ за ближнихъ своихъ, потому что нѣтъ большей любви, какъ положить душу свою за друга. А счастье—именно любовь. „Чадца, любите другъ друга“,—завѣщаетъ св. Іоаннъ Богословъ. Вы ищете жизни; только „пребывая въ любви“ пребываетъ въ жизни, живетъ, а не любяй брата пребываетъ въ смерти. „Другъ друга тяготы носите“.

Виолеемскій Свѣтъ.

Деятнадцать столѣтій назадъ старая земля, пережившая великіе перевороты, претерпѣвшая страшныя войны и ужасныя кровавыя междоусобія, земля, видѣвшая поразительныя чудеса древности, земля, то задыхавшаяся подъ гнетомъ тирановъ, то осквернявшаяся отвратительными преступленіями, на какія только можетъ быть способенъ человѣкъ, по неразгаданной милости неба была избрана мѣстомъ для проявленія новаго и величайшаго чуда. Въ тихомъ, бѣдномъ и незамѣтномъ Виолеемѣ, въ темной и убогой пещерѣ, куда загоняли домашнихъ животныхъ въ непогоду, въ ясляхъ, въ которыя клали ихъ скудную пищу, родился необычайный Свѣтъ, озарившій народы, и сразу же старый, дряхлый міръ былъ приговоренъ къ смерти. Старый міръ жилъ себялюбіемъ и враждою. Каждый человѣкъ, каждая семья, каждое племя, каждый народъ слитали всѣ блага земли принадлежащими только имъ однимъ и видѣли лютаго и кроваваго врага въ другомъ человѣкѣ, въ другой семьѣ, въ другомъ племени, въ другомъ народѣ, и на землѣ царилъ золотой кумиръ и всеобщая вражда.

И вотъ, когда надъ незамѣтнымъ уголкомъ старой земли загорѣлся новый, до той поры никѣмъ не виданный Свѣтъ, пораженные его блескомъ люди устремили къ нему свои очи, и новое слово, начертанное лучезарными буквами, узнали они. И это новое слово было—любовь.

И испугалась вражда, застигнутая врасплохъ, и въ смущеніи стала проявлять себя неслыханными злодѣйствами. Не зная другого средства, кромѣ обычнаго—истребленія, ослѣпленная новымъ свѣтомъ, яркой звѣздой, блиставшей надъ пещерой, стремясь уничтожить явившуюся измученному народу любовь, вражда съ ожесточеніемъ начала истреблять всѣ едва родившіяся жизни, чтобы съ ними похоронить лучшее будущее и свѣтлыя надежды человѣчества.

Но ослѣпленная вражда обманулась. Свѣтъ не погасъ. Лучезарная любовь не переставала сиять надъ міромъ. Ласковые, тихіе и кроткіе лучи виолеемской звѣзды манили къ себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, обѣщая уставшему въ борьбѣ, истерзанному враждой, изстрадавшемуся человѣчеству—новыя формы

жизни, царство всеобщаго мира и благожелательства, царство братской любви, равенства и свободы.

Проходили вѣка. Ни на одно мгновение не угасалъ надъ міромъ новый свѣтъ. И подъ его согревающими лучами разлагался трупъ стараго міра, построеннаго на основаніи эгоизма и вражды, а изъ развалинахъ зарождалась нѣжная ростки новой жизни. Но и вражда не дремала. Чувя свою конечную гибель, озлобленная вистѣвнымъ надъ ней приговоромъ, вражда напрягала всѣ свои силы, и, къ стыду человѣчества, ей очень многое удавалось. Изъ всѣхъ грязныхъ клоакахъ и гніющихъ болотъ она поднимала ядовитыя испаренія, которыя густымъ, непроницаемымъ туманомъ закрывали отъ людей Свѣтъ, неизмѣнно сіявшій надъ людскою „пещерой“, и пробуждали въ сердцахъ людей низменные чувства и побужденія. И тогда снова на цѣлыя столѣтія на землѣ воцарялись ненависть и себялюбіе, и люди занимались взаимнымъ истребленіемъ. Снова торжествовалъ homo homini lupus est (человѣкъ челоѣку волкъ). Даже самую любовь люди дѣлали предлогомъ вражды, старались затемнить ея смыслъ и даже кощунственно выставляли ея чистое святое и непорочное имя на знамени, за которымъ они шли убивать людей, своихъ братьевъ. И проповѣдывали люди братоубійство во имя любви... враждь во имя свѣта...

Но временами приходили сильные люди, гиганты, рожденные изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ соковъ челоѣчества, и очи изъ вдохновенно пронизывали туманъ вѣковъ, прошедшихъ и грядущихъ. Приходили и обливали людское лицемеріе и слѣпоту, и разгоняли туманъ. И вновь увидя Свѣтъ, неизмѣнно сіявшій людямъ, зажмуривающимся отъ него свои глаза, или неспособнымъ его разглядѣть за туманомъ людскихъ страстей, невѣжества и лицемерія, люди плакали, каялись, простирая очи и руки въ сторону внолемской звѣзды и братски обнимая другъ друга. И снова на землю нисходилъ миръ.

Но язвленная въ самое чувствительное мѣсто вражда снова старалась собрать остатки своихъ темныхъ силъ, призывая на помощь всѣ силы преисподней...

И шла борьба—жестокая и непрестанная...

Любовь и миръ все также лучезарно сіяють надъ міромъ, освѣщая людямъ дорогу. Но люди, привыкшіе къ тьмѣ и туману, не выносятъ ея ласковаго блеска и отворачиваются отъ него. А вражда, видя это, дѣлаетъ все новыя усилія, задыхаясь подъ тяжестью своей бѣшеной злобы. Но, слѣпая, она не видитъ, что этимъ она сама себѣ роетъ могилу.

Мучительная ночь проходитъ... Вотъ уже показались первые блестящи зари... Будетъ день, и взойдетъ солнце, и разгонитъ оно тяжелый и страшный кошмаръ, душившій челоѣчество. Люди не будутъ отворачиваться отъ Свѣта и внолемская звѣзда приведетъ ихъ въ царство любви и единства, гдѣ будетъ миръ и благоволеніе...

О двукратномъ освященіи воды въ праздникъ Богоявленія.

Въ большомъ церковномъ уставѣ, такъ именуемомъ „Церковное око“, относительно освященія воды въ праздникъ Богоявленія вводится слѣдующее разсужденіе: „О

святыхъ богоявленіихъ подобаетъ и се вѣдати, яко типикъ великія соборныя и апостольскія церкви единого повелѣваетъ просвѣщати отъ свечера точію... И типикъ благочестивыя обители Студійскія и Іерусалимскія отъ свечера точію повелѣвають, вѣще же ничтоже. Ныѣ же видимъ нѣкія отъ свечера убо и заутра се творящихъ, и не обрѣтохомъ о семъ отъ писанія свидѣтельства. Аще ли же кто отъ трудолюбныхъ обрѣлъ есть о семъ отъ писанія, самъ той да просвѣтитъ и насъ. Зане еже подражавати кромѣ Божественнаго писанія многу бѣду наноситъ... Аще ли же есть Божественный разумъ, яко Христосъ единого крестися, а не дважды. Обаче не вѣмы о Возѣ же разумъ имѣяй да просвѣтитъ и насъ“. (Церковное Око, лис. 407 об. и 408).

Это разсужденіе, несмотря на то, что въ томъ же самомъ уставѣ положенъ чинъ двукратнаго освященія воды, вызываетъ среди многихъ недоумѣніе: если на самомъ дѣлѣ крещеніе Господне было голько однажды, то почему въ память этого событія совершается водоосвященіе двукратное? Откуда такой обычай ведетъ свое начало и нѣтъ ли въ немъ чего либо погрѣшительнаго?

Основываясь на историческихъ данныхъ, приходится согласиться, что обычай двукратнаго водоосвященія по древности происхожденія далеко уступаетъ однократному. Въ древности дѣйствительно богоявленское водоосвященіе совершалось однажды сначала въ полночь, а затѣмъ наканунѣ праздника.

По преданію, крещеніе Господне совершилось въ полночь. Древніе христіане это именно время и считали священнымъ моментомъ водоосвященія. Такъ, на примѣръ, св. Златоустъ говорятъ: „Это есть тотъ день (Богоявленія), въ который Онъ (Христосъ) крестился и освятилъ естество водное, посему то *въ эту полночь* всѣ черпаютъ воду, кропятъ ею свои дома и сохраняютъ на цѣлый годъ“.

Но впоследствии времени, когда христіанскія богослуженія начали совершаться не ночью, а днемъ, нужно было освященіе воды перенести на день. Но тутъ возникъ вопросъ: на какой, собственно, день перенести это освященіе: на самый праздникъ или же на канунъ его? Разрѣшенію этого вопроса способствовало слѣдующее обстоятельство. Въ первые вѣка христіанства въ него обращалось много евреевъ и язычниковъ; они назывались оглашенными (оглашенные это тѣ, которые уже научены христіанской вѣрѣ, но еще не крестились). Для крещенія ихъ были назначены особые дни въ году (Пасха, Троица); къ этимъ днямъ сопричтенъ былъ и день предъ Крещеніемъ Христовымъ. А такъ какъ для крещенія оглашенныхъ нужна была освященная вода, то и постановлено было совершать въ день предъ праздникомъ Христова Крещенія освященіе воды какъ въ память этого событія, такъ и для крещенія оглашенныхъ. Самый „обрядъ освященія воды наканунѣ Богоявленія, — говоритъ Мансвѣтовъ въ своемъ изслѣдованіи церковнаго устава, — выродился изъ обычая крестить въ ночь этого праздника оглашенныхъ, а этотъ послѣдній обычай, въ свою очередь, стоитъ въ связи съ вѣгиліями (всенощными бдѣніями у первыхъ христіанъ), справлявшимися наканунѣ большихъ праздниковъ. Самая молитва богоявленскаго водоосвященія взята изъ обряда крещенія и есть не что иное, какъ позднѣйшая ея переработка. Поэтому древнѣйшія извѣстія приурочиваютъ обрядъ богоявленскаго водоосвященія къ вечеру и ночи наканунѣ этого праздника, а не къ самому дню Бого-

явленія. А въ болѣе раннее время этотъ обрядъ и вовсе не отдѣлялся отъ крещенія и, служа приготовительнымъ къ нему актомъ, совершался, какъ и большая часть таинствъ, въ связи съ литургіею во время канона Евхаристіи. На это обстоятельство указываетъ, между прочимъ, одно темное извѣстіе объ Іаковѣ, епископѣ саругенскомъ, у Ассемани (*Bibl. orient.* 1, p. 286). Здѣсь разсказывается, какъ Іаковъ, будучи трехлѣтнимъ ребенкомъ, въ праздникъ Богоявленія былъ принесенъ своею матерью въ церковь. Дѣло было во время литургіи, и вотъ во время молитвы освященія даровъ, ребенокъ вырвался изъ рукъ матери и устремился въ алтарь. Здѣсь, поклонившись трижды предъ святою трапезою, онъ протянулъ руку и зачерпнулъ три горсти воды. По всему видно, что рѣчь идетъ о богоявленской водѣ, которая стояла въ алтарѣ около престола и надъ которою епископъ или уже совершилъ, или намѣревался совершить *invocatio*. Въ связи съ этимъ извѣстіемъ весьма правдоподобно объясняется у Ассемани извѣстіе Теодора Чтеца о томъ, что Петръ Фуллонъ первый ввелъ въ обычай совершать водоосвященіе богоявленское подъ вечеръ, и замѣчаніе о Петрѣ Едесскомъ (498 г.), что онъ установилъ совершать этотъ обрядъ въ своей церкви *in poste praecedente festum epiphaniae*. И въ томъ, и въ другомъ мѣстѣ рѣчь идетъ не о происхожденіи обряда, а о его выдѣленіи отъ литургіи и прикрѣпленіи къ вигиліямъ (*Asseni* I. 286).

Такъ установилось однократное освященіе воды въ навечеріи Богоявленія. Обычай этотъ держится до XI—XII вѣка и уступаетъ позднѣйшему двукратному подъ влияніемъ устава іерусалимскаго (Мансвѣтовъ „Церковный уставъ (типикъ), его образование и судьба въ греческой и русской церквахъ“, Москва, 1885 г., стр. 156—158).

Какія же побужденія были къ установленію такого двукратнаго обычая? Преподобный Максимъ Грекъ, бывшій въ Россіи въ первой половинѣ XVI вѣка по вызову вел. кн. Василія Ивановича для исправленія церковныхъ книгъ, писалъ объ этомъ слѣдующее:

„О немъ же спрашалъ еси мене, твое благоговѣнство, мало скажу не отъ гаданія, ниже по любопренію, да не самъ мудрѣйши вѣкихъ явлюся,—буди далече отъ насъ благовѣрныхъ сущихъ таково что поганско словобѣсіе,—но поелюко самъ своимъ очима видѣхъ въ честныхъ обителехъ Святыя горы совершаемо и еже обрѣтохъ въ толкованіи апостольскихъ и соборныхъ правилѣхъ списано премудрымъ Вальсамономъ толковникомъ тѣхъ, тому и учу твое благоговѣнство, со всякою истинною. Вѣдомо да есть тебѣ и тобою всякому благовѣрному, яко совершаемый нами на заутріе святыхъ богоявленій происходъ на рѣку, ниже Спасу нашему второскрещуся, ниже всенароднаго ради собранія христоменимыхъ людей уставися такому совершатися таинству, яко же вѣдци нещуютъ; ниже бо Спасъ второе крестися, ниже христомениити людіе оставятъ совершаемаго въ вечеръ святыхъ богоявленій освященія; койждо бо приходитъ въ свой приходъ и освѣщаются по обычаю; но сіе совершается сидевыя ради вины, якоже премудрый Вальсамонъ сказуетъ въ толкованіяхъ священныхъ правилъ: Ѳотій, иже при Львѣ цари премудромъ, блажен. патриархъ, видѣ вѣкія останки древнія идолослужителей прелести еще соблюдаемы и дѣйствуемы благовѣрными и ученіи преже различными подвижца отсѣщи ихъ отъ благовѣрныхъ, тѣхъагоже и соборнѣ уставилъ, завѣщавъ

сущимъ всадѣ боголюбивымъ епископамъ въ первую недѣлю всякаго мѣсяца собирать христолюбивыхъ людей во священныхъ храмѣхъ и совершати освященіе воды и свящати ихъ, да симъ чиномъ отсѣчется отъ нихъ, юже дѣяху по всякому новомѣсячію, еллинская прелесть, вжигаючи бо кождо огни предъ своими дворами, скакаху многажды чрезъ нихъ, здравымъ пренти мяще наставшаго мѣсяца. И благодатію убо Господа Бога нашего Ісуса Христа и подвигомъ многимъ и преподобными молитвами блаженнаго патриарха Ѳотія исчезе сидевая еллинская прелесть отъ благовѣрныхъ. И положенный же тогда соборнѣ уставъ, еже освѣщать христоменимыхъ людей окропленіемъ священныя воды въ первую недѣлю кождо мѣсяца, пребываетъ даже и доселѣ въ честныхъ обителехъ Святыя горы... Таково убо совершаемый чинъ въ первой недѣли всякаго мѣсяца, развѣ іаннуарія, въ немъ бо таковой чинъ отлагають въ наутріе день Богоявленія и ходятъ со святыми образы и свѣщами и кадильми и пѣсньми духовными въ близъ сущую рѣку, или источникъ. Явлено убо ти есть, откуда начало принтъ сидевый чинъ и коен ради вины второе бываетъ освященіе воды въ рѣкѣ въ заутріе Богоявленія“ (*Максимъ Грекъ*. Сочин., час. 3, стр. 118—122).

Однако чѣмъ же объясняется находеніе въ „Церковномъ окѣ“ того разсужденія, въ которомъ говорится о правильности только однократнаго водоосвященія и ненахожденія свидѣтельствъ въ защиту обычая двукратнаго? Разсужденіе это принадлежитъ пр. Никону Черногорскому, жившему въ XI вѣкѣ, изъ книги котораго оно попало и въ нашъ церковный уставъ. Почему, именно, пр. Никонъ Черногорскій шелъ противъ двукратнаго водоосвященія, объясняется очень просто. „Никонъ Черногорецъ, — говоритъ тотъ же Мансвѣтовъ, — стоитъ на рубежѣ двухъ эпохъ: въ его время обычай двукратнаго освященія воды начинаетъ входить въ употребленіе, но онъ не раздѣляетъ этого нововведенія и не находитъ для оправданія его никакихъ основаній ни въ письменныхъ источникахъ, ни въ практикѣ Великой церкви, ни въ уставахъ іерусалимскихъ, ни студійскихъ. Но несмотря на протестъ, Никонъ, — говоритъ далѣе Мансвѣтовъ, — подтверждая сказанное пр. Максимомъ Грекомъ, — обычай этотъ усиливается и приобрѣтаетъ положительное значеніе въ греческихъ типикахъ іерусалимской отрасли и служебныхъ книгахъ того же происхожденія. Двукратное водоосвященіе записано въ Савостьяновскомъ уставѣ XIII вѣка и Синодальномъ № 456 того же времени. Здѣсь, кромѣ кануна, обрядъ водоосвященія совершается въ самый день праздника послѣ утрени на источникѣ по обряду навечерія; по возвращеніи въ церковь бываетъ цѣлованіе креста и затѣмъ окропленіе св. водою хозяйственныхъ зданій и монашескихъ келій“ (*Мансвѣтовъ* „Церковный уставъ“, стр. 158).

Одинаковый чинъ утренняго водоосвященія положенъ и въ нашемъ „Церковномъ окѣ“. Здѣсь говорится: „О хожденіи на воду въ праздникъ Богоявленія... Чинъ хожденія бываетъ сиче: во 2-й часъ дня (по нашему счисленію въ 8 ч. утра) благовѣстимъ къ ходу; обольшуется игумену во вся священныя одѣванія, якоже на самую литургію, и взимають свягья иконы.. (По началіи молебна, по 50-мъ псалмѣ) исходимъ на рѣку и пришедше на Іорданъ поютъ: „Гласъ Господень“ трижды, и прочая, и святятъ воду, якоже и выше писаломъ. (т. е. о водоосвященіи наканунѣ праздника) И по освя-

щеніи идемъ въ монастырь поюще: „Воспоемъ вѣрніи“ („Церковное око“, лис. 407 и об.).

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ данныхъ毫无疑问 ясно, что обычай двукратнаго водоосвященія если и не столь древній, какъ однократный, тѣмъ не менѣе и онъ исходитъ изъ глубокой древности, освященіе многими вѣками и имѣеть за себя весьма вѣскіе авторитеты „Великую церковь іерусалимскую и честныя обители Святыхъ горы“, подражая которымъ, и наша св. Церковь издревле приняла обычай совершать водоосвященіе двукратное.

Въ сказанному нами относительно водоосвященія въ праздникъ Богоявленія необходимымъ считаемъ прибавить еще нѣсколько словъ по поводу слѣдующаго. Какъ видно изъ указанныхъ нами уставовъ XIII вѣка и нашего феларетовскаго, освященіе воды какъ наканунѣ праздника, такъ и на самый день Богоявленія, въ обоихъ случаяхъ, указано совершать по одному и тому же чину, т.-е. по чину навечерія праздника Богоявленія, а не по какому-либо другому. Это собственно указываетъ нами въ виду существованія мнѣній, что водоосвященіе на самый праздникъ Богоявленія должно совершать не по обряду навечерія, а по чину, совершаемому въ первый день августа мѣсяца.

Но что особенно важно, на что слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе, это тождественное во всѣхъ приведенныхъ нами уставахъ и изъясненіяхъ указаніе, что водоосвященіе въ самый день праздника совершать должно непременно на рѣкѣ, на „Іорданѣ“, а не въ притворѣ церковномъ, въ какомъ-либо сосудѣ, какъ указывается совершать наканунѣ. Намъ думается, что такое указаніе дѣлается не безцѣльно. Не послужать ли уясненіемъ этого вопроса слова, помѣщенныя въ „Церковномъ окѣ“ относительно великой святости этой священной воды. Въ „Церковномъ окѣ“ говорится: „Яже убо отъ святыхъ богоявленіи святыхъ воды на разѣ взятіе освященія дѣлаетъ, овін убо глаголють на три часа, а друзіи глаголють на два часа. Но повеже нужды ради и дальнаго разстоянія пути единъ часъ. По претожденіи же того соблюдать ю честнѣ, яко на самихъ причастіяхъ Святыхъ Тавя... Аще ли уканетъ или пролетѣтъ, мѣсто то угліемъ горящимъ да прожжеться или да истешетъ и въ воду вмѣщется, или на ризу уканетъ, да изрѣжеться и въ непроходимыя мѣста водаетъ“ (листь 402 об.).

На самомъ дѣлѣ, если такъ велики значеніе и святость богоявленской воды, то, совершая освященіе ея и въ самый праздникъ, какъ наканунѣ, въ сосудѣ, а не въ рѣкѣ или „Іорданѣ“, и оставляя болѣе положеннаго времени, „нужды ради единъ часъ“, и даже производя съ нею поспѣху по приходу и окропленіе въ домахъ и другія помѣщенія, другими словами, проливая ее безъ разбору, — не совершается ли чего-либо погрѣшительнаго или небрежнаго? „Обаче невѣмы, — скажемъ и ми словами пр. Никона Черногорскаго, — о Возѣ разумъ ичній да просвѣтитъ и насъ“.

Клирикъ.

Начала старообрядческой мысли.

Церковно-богословское развитіе въ древней Россіи еще ждетъ своего историка. Несмотря на очень широкую разработку внѣшнихъ событій церковной и гражданской исторіи, до сихъ поръ очень слабо изслѣдовано собственно развитіе у насъ христіанскихъ правовыхъ и нравственныхъ понятій. О процвѣтаніи христіанства въ Россіи задолго до св. Владиміра даютъ ясное свидѣтельство блаж. Іеронимъ и нѣкоторые древнѣйшіе арабскіе писатели. Помимо извѣстныхъ сказаній о проповѣди св. ап. Андрея Первозваннаго, имѣются еще свидѣнія, что при императорахъ-язычникахъ епископы Іерусалима имѣли связь съ южною Россіей и проповѣдовали здѣсь. Достоверно извѣстно, что Константинъ Великій и Іоаннъ Златоустъ принимали весьма дѣятельное участіе въ насажденіи Христовой вѣры на русской землѣ, среди „Росовъ“.

Христіанство шло въ Россію тремя главными путями: чрезъ Кавказъ и Черное море отъ Сиріи, Палестины и Египта; чрезъ Константинополь — отъ Греціи и съ запада — отъ Италіи. О силѣ и значеніи этихъ вліяній судить въ настоящее время очень мудро, но несомнѣнно, что каждое изъ нихъ имѣло свою особенную окраску. Послѣ греческаго наиболѣе сильнымъ было вліяніе восточное, т.-е. сирійско-палестинское. Среди сказаній, находящихся въ древнѣйшихъ славянскихъ рукописяхъ, имѣется множество такихъ, которыхъ нѣтъ въ древнѣйшихъ греческихъ источникахъ, — это переводы съ армянскаго, сирійскаго и коптскаго языковъ. Это восточное вліяніе, вѣроятно, было болѣе древнимъ, чѣмъ греческо-византійское. Во времена иконоборчества христіане южной Россіи имѣли сношенія не съ иконоборной Византіей, а съ Иверіей и чрезъ Малую Азію съ Палестиной. Несмотря на необычность для того времени этого пути, онъ какъ будто бы былъ давно знакомымъ и хорошо извѣстнымъ. Возможно, что южно-русскіе христіане вспомнили о первыхъ своихъ сношеніяхъ съ первобытными христіанскими странами, — о сношеніяхъ, которые были забыты въ VII и VIII вѣкахъ. Апостольская проповѣдь несомнѣнно дошла до сѣвернаго Кавказа и отсюда, естественно, могла преемственно распространиться дальше, къ Дону.

Временами св. Владиміра христіанство у насъ не началось, а уже закончилось древнѣйшій его періодъ на Русіи. И это ознаменовалось принятіемъ отъ Византіи церковно-богослужебныхъ обрядовъ и церковно-каноническаго устроенія жизни. Это обрядовое, исключительно внѣшнее и государственное устроеніе церкви не было почвою или фундаментомъ распространенія самой вѣры и общечеловѣческихъ христіанскихъ понятій. Вѣра за столѣтія предъ этимъ уже дѣйствовала здѣсь и развивалась не только количественно, но и качественно, воспитывая въ людяхъ утонченныя нравственныя христіанскія понятія. Принявъ отъ грековъ внѣшнее и государственное устроеніе уже давно существующей церкви, русскіе не приняли отъ нихъ ни одного изъ нравственныхъ христіанскихъ понятій, касающихся жизни личной и общественной. Эти понятія нашимъ предкамъ были извѣстны раньше официальнаго торжества христіанства въ Россіи; въ этомъ отношеніи предки наши были рѣшительно независимы отъ грековъ, стояли даже выше

них; греки въ глазахъ русскихъ всегда были лукавыми людьми. Такое воззрѣніе не могло бы создаться, если бы русскіе при Владимірѣ стояли ниже грековъ въ нравственномъ истинно-религіозномъ отношеніи.

Въ Россіи, какъ въ вершинѣ конуса, сходились нити очень многихъ христіанскихъ мѣстныхъ церквей. Отъ Византіи сюда шла богослужебная практика и церковно-каноническіе порядки. Въ обходъ Византіи, чрезъ Кавказскій хребетъ, доходила сюда религіозная мысль болѣе дальнихъ первобытныхъ церквей Египта, Палестины и Сиріи,—мысль полная восточнаго творчества и глубокой критики.

Несмотря на всегдашнее единство церквей византійской и александрійской, между ними была глубокая чисто человѣческая разница. Византія съ самого своего основанія, со временъ Константина Великаго, отличалась отъ всѣхъ другихъ церквей виѣшнимъ церковнымъ строительствомъ, созданіемъ богослужебнаго устава и т. д. Императоры наградили патріарховъ пышными саккосами, Юстиніанъ построилъ храмъ св. Софіи. Религіозное творчество всѣхъ другихъ византійцевъ, всего народа, шло въ этомъ же направленіи. Въ противоположность этому, въ Александрію на первомъ планѣ стояло церковное учительство, возвышеніе человѣческаго духа въ евангельской истинѣ, въ построеніи на этой истинѣ всѣхъ людскихъ отношеній, общественныхъ и государственныхъ. Слѣды этого ясно видны въ сочиненіяхъ писателей александрійской церкви отъ Оригена до Кирилла, т.-е. на протяженіи двухъ столѣтій. вмѣсто временнаго и мѣстнаго церковнаго строительства, которымъ увлекались византійцы, александрійцы пытались разрѣшить задачи общечеловѣческія, міровыя и вѣчныя—о всеобъемлющей силѣ христіанства, освящающей всѣ стороны дѣятельности человѣческаго духа и пересоздающей самое существо человѣческой жизни и перестраивающей право и государство на новыхъ началахъ, не на условныхъ и произвольныхъ, какъ римское право и государство и какъ до сихъ поръ вообще всякое право и всѣ государства, но на вѣчныхъ и человѣческихъ началахъ. Вселенская христіанская мысль въ Александрію выражалась полнѣе и глубже, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Александрійскіе отцы и писатели въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ были дѣйствительными вселенскими учителями, образцами даже для такихъ великихъ отцовъ, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Привести свои великіе замыслы о переустройствѣ всего міра александрійцамъ не удалось: имъ одинаково помѣшали и Римъ съ своимъ условнымъ правомъ и стремленіемъ къ непогрѣшимости іерархій, и Византія съ своимъ виѣшнимъ и случайнымъ церковнымъ строительствомъ. Но самая постановка указанныхъ задачъ, самыя замыслы должны быть поставлены въ великую заслугу александрійской церкви.

Слѣды древней александрійской мысли сказываются въ русскомъ сознаніи съ временъ Владиміра. Въ нашихъ славянскихъ сказаніяхъ на первомъ мѣстѣ находится всегда нравственная сторона, то же самое и въ истолкованіяхъ священнаго Писанія; до сихъ поръ въ истолковательныхъ книгахъ любимыми мѣстами для русскаго являются отдѣлы съ именемъ *возводное*, т.-е. нравственное объясненіе чисто историческаго событія. Наряду съ официальнымъ развитіемъ церковной жизни, съ государственнымъ укрѣпленіемъ іерархій, въ самомъ народѣ постоянно текла и иная религіозная жизнь,—

нравственное возвышеніе человѣка, подчиненіе всѣму суду Божьему, претвореніе государственной и церковной власти въ нравственную обязанность. Наши *верхи* въ церковномъ и государственномъ строительствѣ желали подражать грекамъ, со всѣми ихъ богослужебными и бытовыми ритуалами, включительно до архіерейскаго саккоса и царскихъ бармъ. Народъ не противился этому *верхнему* теченію, но и не ставилъ его самою сущностью религіозной жизни; онъ смотрѣлъ глубже и стремился инстинктивно и сознательно къ общечеловѣческимъ и всемірно-нравственнымъ цѣлямъ и задачамъ. Возможно, что это стремленіе есть наслѣдство древней Александріи, перешедшее къ намъ въ обходъ Византіи и раньше официального принятія христіанства.

Укажемъ только на два сказанія, ярко выражающія всечеловѣческія стремленія русскихъ.

Въ Макарьевской Минейѣ находится такое сказаніе У св. Памвы (египетскій подвижникъ, спасавшійся въ знаменитой Нитрійской пустынѣ, въ IV в.: память 18-го іюля) былъ одинъ ученикъ. Для продажи рукодѣлій ученикъ однажды выпросился въ Александрію. Онъ пробылъ въ городѣ цѣлую недѣлю и, когда возвратился, св. Памва сталъ допрашивать его, что онъ видѣлъ въ великой Александріи, что слышалъ и дѣлалъ. Ученикъ повѣствовалъ, какъ онъ видѣлъ патріарха и получилъ благословеніе, какъ онъ семь дней и семь ночей провѣлъ на паперти соборной церкви св. ап. Марка и наслаждался дивнымъ пѣніемъ стихиръ и каноновъ и торжественнымъ патріаршимъ служеніемъ. Горько сталъ ученикъ жаловаться, что у нихъ въ пустынѣ вѣтъ кожаныхъ книгъ, не слышно пѣнія стихиръ и каноновъ, не видно епископскаго служенія. Св. подвижникъ отвѣтилъ: „Погоди, все это будетъ и у насъ: заведутъ кожаныя книги, пустыня огласится неслышимымъ пѣніемъ и дивнымъ епископскимъ служеніемъ. Въ пустыняхъ поселятся епископы и будутъ они ѣздить на роскошныхъ бѣлыхъ коняхъ, окруженные сонмомъ священниковъ и пѣвцовъ. И великая мерзость поразитъ тогда всю землю: епископы будутъ сребролюбивы, лихоимцы, сластолюбивы, коварны, жестоки, кровоіицы и челоноконепустники.“—„Какъ же тогда спастись?“—спросилъ ученикъ. — „А всякій, спасаясь, да свою душу спасетъ“,—отвѣтилъ св. Памва.

Въ книгѣ „Страсти Христовы“, въ первомъ печатномъ изданіи конца XVII в., являющемся чрезвычайною рѣдкостью, имѣется слѣдующее повѣствованіе; но всѣхъ другихъ изданіяхъ оно опущено. Къ сошествію Господа Ісуса Христа во адъ, у вратъ ада въ неисчислимомъ множествѣ собрались первосвященники, цари, князья, архіереи, вельможи, бояре, воеводы, священники и вообще всякіе церковные и гражданскіе чины. По проповѣди Іоанна Крестителя вся эта знать изъ ближнихъ и дальнихъ адскихъ казематовъ потѣснилась къ самымъ вратамъ ада и разставилась по своимъ чинамъ, желая встрѣтить Христа особливо отъ всего незнатнаго челоѣчества и надѣясь, что Онъ освободитъ ихъ прежде всѣхъ другихъ людей. При слухѣ о Спасителѣ, силы ада отступились, среди неисчислимаго множества миллионовъ людей произошло необычайное смятеніе. Для встрѣчи Христа люди сами установили нѣкоторый порядокъ: первыя мѣста были заняты первосвященниками и царями и т. д. Простому народу предоставлено было въ безпорядкѣ толпиться въ дальнемъ задѣ. Войдя во адъ, Господь грознымъ и печальнымъ окомъ воззрѣлъ

на безчисленные ряды первосвященниковъ, царей и всѣхъ знатныхъ особъ, бывшихъ властителей земли и человечества и пастырей душъ, лукаво правившихъ словомъ Божиимъ. Всѣ пали ницъ, и по разступившимся въ ужасномъ трепетѣ рядамъ Господь молчаливо прошелъ въ дальня отдѣленія ада. Здѣсь были всякіе униженные и обездоленные на землѣ, истерзанные земною жизнью, обремененные убицъ, голодные грабители, блудники, блудницы и т. д. „Прощаются вамъ ваши согрѣшенія“,—сказалъ имъ Господь,—вы много страдали на землѣ изъ-за властей и правителей, заповѣдей Моихъ не соблюдали и не знали любви между собой. Идите за мною“. И всѣхъ ихъ Христосъ повелъ изъ ада между безчисленныхъ рядовъ первосвященниковъ, царей и всѣхъ великихъ особъ, не глядя на нихъ. И возмолвились они всѣ ко Господу, и возопили къ Нему: „Не мы ли, Господи, Тебѣ служили? Не Твоимъ ли именемъ правили на землѣ? Не Твоему ли закону учили подвластныхъ намъ людей? А эти, которыхъ Ты берешь съ Собой, что добраго сдѣлали Тебѣ? Не были ли они на землѣ позоромъ и для васъ, и для Тебя?“ „Знаю,—отвѣтилъ имъ Господь,—о заповѣдяхъ Моихъ вы знали и изъ преступить старались. Отъ васъ земля стонала, кровью человеческою пропиталась и преступленіями покрывалась. Отвращается сердце Мое отъ васъ. Отойдите отъ Меня!“

Пусть эти сказанія съ фактической стороны ложны, но, несомнѣнно, въ нихъ звучитъ голосъ сѣдой древности и глубокой человеческой вселенской мысли. Одна и та же мысль вложена въ нихъ, различенъ только внѣшній узоръ. Оба они являются тѣмъ фундаментомъ, въ которомъ должны бы быть созданы законы церковные и государственные, не случайные и временные, а общечеловѣческіе и вѣчные.

Истинное церковное развитіе, истинная церковная жизнь не выражаются всецѣло областью внѣшней, физическою, внѣшними чувствами ощущаемою и наблюдаемою; они—область внутренняго перерожденія чело-вѣка, не область внѣшняго служенія Богу, а область внутренняго угодленія Ему. Высока богословская мысль, многоцѣнно знаніе священнаго Писанія, но само по себѣ, безъ внутренняго перерожденія, все это есть не больше, какъ кожаная книга, которая спорить и истлѣветъ, которую можно держать постоянно въ рукахъ и знать всю науку и въ то же время быть глубоко противнымъ Богу и кровопивцею и чело-вѣконенавистникомъ. Дивно и удивительно пѣніе стихиръ и каноновъ, но это только внѣшняя художественная красота и можетъ не сопровождаться внутреннимъ возвышеніемъ. Велико служеніе епископское и царское, но въ епископскомъ чинѣ можно быть служителемъ сатаны-чело-вѣкоубійцы, а не Христа-любви и съ царскимъ скипетромъ въ рукахъ легко сдѣлаться производителемъ смуты, непорядковъ и жестокихъ преступленій. Знаніе священнаго Писанія, внѣшняя красота христіанскаго богослуженія и сама епископская власть могутъ и не быть выразителями истинной церковной жизни; они могутъ утратить свое первоначальное значеніе и сдѣлаться лишь видимымъ лакомъ на гробѣ съ ставшимъ трупомъ.

Со времени св. Владиміра, государственная власть, державшаяся христіанскою, неуклонно и твердо проводила въ жизнь греческіе церковные образцы. Строятся монастыри при княжескихъ и боярскихъ дворахъ, вводится церковное искусство-зодчество,

иконопись, пѣніе и великолѣпныя торжества съ крестными ходами; епископы во главѣ съ митрополитомъ вводятся въ высшій правительственный кругъ и приобретаютъ определенное и очень высокое государственное положеніе. Однимъ словомъ, по готовой программѣ у насъ повторяется все то, что имѣлось въ Византіи,—повторяется въ меньшихъ размѣрахъ и съ менѣе блестящею художественною отдѣлкой въ частностяхъ. Наряду съ этимъ чисто внѣшнимъ, какъ художественнымъ, такъ и правовымъ, церковнымъ строительствомъ болѣе жизненно и могуче шло и развивалось и другое движеніе. Милосердіе и христіанская любовь, а не внѣшнее право ставились на первомъ планѣ во всѣхъ чело-вѣческихъ отношеніяхъ. Не властительство, а чувство недостоинства предъ Богомъ и людьми почиталось высшимъ достоинствомъ чело-вѣка. При отсутствіи внѣшняго образованія, при малограмотности поразительны зрѣлость нравственной мысли, жизнь духа и чисто поэтической жаръ, съ которыми огромныя массы русскихъ людей, не щадя никакихъ усилій, съ опасностью жизни, стремились ко всему лучшему и святому въ самомъ широкомъ смыслѣ этихъ словъ.

Не гордость и не сознаніе о своемъ достоинствѣ полагалъ русскій чело-вѣкъ въ основу нравственной личности, а сознаніе о своемъ недостоинствѣ. И изъ этого сознанія онъ выводилъ весь кругъ своихъ политическихъ и общественныхъ правъ, а также и весь кругъ высокихъ нравственныхъ требованій и понятій. Яркую иллюстраціей этого служитъ завѣщаніе Владиміра Мономаха своимъ дѣтямъ: „Принимайте съ любовью благословеніе духовныхъ... Не имѣйте гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ; и думайте: мы тлѣнны, нынѣ живы, а завтра во гробѣ... Въ пути на конѣ, не имѣя дѣла, вмѣсто суетныхъ мыслей, читайте наизустъ молитвы, или повторяйте хотя краткую, но лучшую молитву: „Господи помилуй“. Не засыпайте никогда безъ земнаго поклона; а когда чувствуете себя нездоровыми, то поклонитесь въ землю три раза. Да не застанетъ васъ солнце на ложѣ. Идите рано въ церковь воздать Богу хвалу утреннюю; такъ дѣлалъ отецъ мой, такъ дѣлали всѣ добрые люди. Когда озаряло ихъ солнце, они славяли Господа радостью“. Въ этихъ словахъ сказывается глубокое философское міросозерцаніе. Даже съ княжескою короной на головѣ чело-вѣкъ долженъ прежде всего помышлять о своемъ ничтожествѣ; заботы государственныя онъ долженъ, какъ бисеромъ, пересыпать словами молитвы; начинать и кончать день обязанъ благодарностью Господу. Права политическія и общественныя, весь обиходъ чело-вѣческой жизни здѣсь окрашены глубокою вѣрой, въ ея чистомъ и совершенномъ видѣ, безъ всякихъ схоластическихъ, или логически-догматическихъ формъ. Богословски-тонкія и логически-трудныя понятія о двухъ воляхъ, о смыслѣ ипостаси и т. п., на чемъ держалась и чѣмъ жила въ религіозномъ отношеніи Византія, въ русское религіозное міросозерцаніе, пожалуй, и не входили; во всякомъ случаѣ, весь этотъ кругъ византійскаго догматическаго мышленія, оставаясь дорогимъ отеческимъ преданіемъ, на русской почвѣ не имѣлъ жизненно-практическаго значенія. Вѣрующая мысль нашла для себя здѣсь совершенно новый и съ общечеловѣческой точки зрѣнія болѣе важный и интересный путь.

А. С. Хомяковъ при всемъ своемъ уваженіи къ Византіи справедливо упрекалъ ее въ томъ, что въ ней сохранились языческія начала, хотя и подъ христіан-

скимъ наименованіями. Она раздѣляла челоѣка на двое: на христіанина - аскета, равнодушнаго ко всей внѣшней жизни, на христіанина страдательнаго, покоряющагося случайнымъ законамъ государства. Право гражданское въ ней оставалось независимымъ отъ вѣры. Цари, наперекоръ христіанству, назывались *божественными* (divus) и величались *нашею вѣчностью* (percunitas postea). Законы о бракѣ, о рабахъ, о собственности и пр. сохраняли неизгладимую печать языческаго равнодушія къ началамъ нравственности. Церковь, сознавая себя совершенною, не прилагала и не старалась приложить себя къ вѣчно несовершенному устройству общества, позволяя ему пользоваться двусмысленнымъ правомъ называть себя христіанскимъ, по вѣроисповѣданію лицъ, составляющихъ оное; и не пыталась въ душѣ гражданина нравственнаго стремленія къ согласію между его обязанностями гражданскими и челоѣческими; она не внушала ему надежды на лучшее будущее и не напоминала ему великой истины, что внѣшняя форма должна, рано или поздно, сдѣлаться выраженіемъ внутренняго содержанія, и что право должно, наконецъ, опереться не на условныя и произвольныя, но на вѣчныя и челоѣческія начала.

Въ противоположность сейчасъ указанной двойственности Византіи и занимающимъ въ ней господствующее положеніе языческимъ началамъ, въ русскомъ обществѣ въ древнія времена на первомъ планѣ, въ самой основѣ народной мысли, находилось глубокое нравственное начало, по самому существу христіанское и челоѣческое. Челоѣкъ-гражданинъ здѣсь поглощался христіаниномъ, и нравственное христіанское начало дѣлалось основой права и власти. Гордый умъ эллино-римлянина очень легко и быстро усвоилъ воззрѣніе на Христа, какъ на первоисточникъ всякой власти и всякой государственной силы. Въ существѣ дѣла само христіанство, къ его чистомъ апостольскомъ видѣ, отъ этого ничего не выиграло. Произошла только замѣна имени Юпитера-Зевса именемъ Христа-Богочелоѣка, точнѣе—языческой Юпитеръ-Зевсъ получилъ Христово имя. Какъ прежде на Юпитера-Зевса, на Христа стали смотрѣть, какъ на раздавателя всякихъ царскихъ скипетровъ и первосвященническихъ жезловъ. Христосъ страждущій, исцѣляющій больныхъ, раздѣляющій трапезу съ публичными грѣшниками, прощающій разбойниковъ, дѣлающій своими первыми учениками людей изъ такъ называемыхъ общественныхъ подонковъ,— короче — Христосъ, жившій и всегда пребывающій среди людей, а особенно среди униженныхъ и оскорбленныхъ, не нашелъ вѣры въ Себя, какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ православной Византіи. Русскій же челоѣкъ прежде всего увѣровалъ во Христа страждущаго, помогающаго всѣмъ обиженнымъ, ободеннымъ, бѣднякамъ и несчастнымъ. Владиміръ Мономахъ не думаетъ, что его велико-княжеская власть произошла отъ Христа и на Него опирается; онъ думаетъ, что при каждомъ важномъ дѣлѣ нужно искренно и смиренно сказать „Господи, помилуй“ и что начать и закончить день необходимо земнымъ поклономъ предъ Богомъ, и что всякое челоѣческое званіе тлѣнно и ничтожно. Сынъ Мономаха, великій князь Мстиславъ, по сказанію Пролога, „сребра и злата въ рудѣ свои не прія, зане не любяше богатства“. Эти воззрѣнія и примѣры не были единичными; ими наполнены всѣ древнѣйшія русскія лѣтописи и всѣ сказанія о святыхъ, созданныя на русской почвѣ и среди рус-

скихъ распространенныя. Воззрѣнія эти были тою почвой, на которой зарождалась и развивалась русская религіозная мысль. Лѣтописецъ Несторъ замѣтилъ о монастыряхъ: „Мнози монастыри отъ царей и отъ бояръ и отъ богатства постанлены, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлены слезами, пощеньемъ, молитвами, бдѣніемъ“. Власть и богатство не могутъ быть средствами для процвѣтанія вѣры, для этого одно средство—личное и общественное сознаніе въ духѣ христіанскомъ.

При указанныхъ сейчасъ русскихъ воззрѣніяхъ, право въ самой своей основѣ получаетъ совершенно новое значеніе, иной смыслъ и содержаніе, и въ самомъ корнѣ помѣняются всѣ общественныя отношенія. Эти воззрѣнія рѣшительно не мирятся съ устройствомъ общества по началамъ римско-византійскимъ и современнымъ и рѣзко подчеркиваютъ языческій характеръ многихъ мѣстныхъ, доселѣ кажущихся основными христіанскими. Прежде всего они не мирятся съ представленіемъ о Христѣ, какъ источникѣ или родоначальникѣ всякаго земнаго, а также и церковнаго властительства. Господство, особенно во имя Христово, рабство, раздѣленіе людей на классы совершенно отпадаютъ и являются антихристіанскими началами. Церковное общество можетъ быть только самоуправляющимся, покровительствующимъ свободѣ каждаго отдѣльнаго члена. Пастырство не ведетъ къ какому-либо внѣшне-почетному положенію, а можетъ быть только выраженіемъ внутренняго христіанскаго смиренія и внутренней же христіанской любви. Но всѣмъ этимъ началамъ не суждено было развиться явно и получить государственное значеніе. Начала византійскія, т.-е. въ сущности языческія и только прикрытыя именемъ Христовымъ, получили рѣшительный перевѣсъ и вопли въ плоть и кровь государственнаго и внѣшне-церковнаго строительства.

Не получивъ преобладающаго значенія *наверху*, истинно-христіанскія начала свили для себя очень прочное и обширное гнѣздо *внизу*, въ самой народной гущѣ. Постепенно народъ остался одинокимъ, какъ бы безъ властей и представителей и попрежнему питался исключительно нравственными началами, понятіями о христіанской любви и смиреніи. Въ русскихъ сказаніяхъ удѣляется очень мало мѣста о Христѣ торжествующемъ, создающемъ царства и престолы, о церкви побѣждающей и украшающейся золотомъ и серебромъ, о святителяхъ, коронуемыхъ царей и являющихся во всемъ блескѣ земнаго величія. Зато весьма много сказаній другаго содержанія и смысла: о Христѣ въ видѣ захудалаго мальчугана, водящемъ слѣпыхъ и собирающемъ вмѣстѣ съ ними милостыню съ самыхъ бѣдныхъ и несчастныхъ людей; о церкви въ убогой пещерѣ съ необыкновенно бѣдною обстановкой и съ бѣдными богомольцами, среди которыхъ оказался сіяющій своею святостью никому неизвѣстный юродивый; о святителяхъ-епископахъ, путешествующихъ съ простымъ посохомъ, въ худой одеждѣ и въ обществѣ самыхъ простыхъ людей. Св. Никола отнимаетъ мечъ у палача и спасаетъ невинно осужденнаго. Пр. Сергій кормитъ медвѣди, служатъ въ холстинной ризѣ, деревянномъ сосудѣ и удостоиваются чудеснаго посѣщенія Вожіей Матери. Во всѣхъ этихъ сказаніяхъ ярко блещутъ глубоко челоѣческія начала и въ нихъ нѣтъ никакого аристократизма, никакихъ намековъ на права и преимущества, въ обычномъ понятіи этихъ словъ, никакихъ указаній на господство однихъ предъ другими.

Подъ дѣйствиемъ такихъ нравственныхъ силъ сложилось въ простомъ русскомъ народѣ особое представление о правѣ вообще и о церковномъ въ особенности, представление, не являющее ничего общаго съ греко-римскими понятіями, свидѣтельствующее о новой глубоко-человѣческой культурѣ, о новомъ смыслѣ и содержаніи вѣрованія, о новомъ общественномъ устройствѣ и бытѣ.

Въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ христіанско-человѣческія понятія внизу, въ народѣ, не расходились съ византійскими представленіями наверху, въ правящихъ классахъ. Наверху постоянно являлись лица, горящія живою народною вѣрой и народными чаяніями. Ихъ внутренняя святость и чистота примиряли народъ съ тѣмъ чисто византійскимъ положеніемъ, какое они, неiota и по нуждѣ, занимали. Примиреніе это было случайнымъ и временнымъ. Чѣмъ ближе подвигалось время къ Никону и Петру I, тѣмъ яснѣе начинается нарушаться это примиреніе двухъ несходныхъ между собою началъ, и времена Никона окончательно сокрушили это временное и случайное примиреніе.

Сущность старообрядчества нужно искать не въ обрядѣ не въ замѣнѣ одного обряда другимъ, а въ самомъ смыслѣ народной вѣры, съ одной стороны, и въ византійско-государственномъ положеніи іерархіи, съ другой стороны. И въ этомъ смыслѣ старообрядчество является законнымъ преемникомъ древнѣйшей александрійской церкви и призвано возобновить и развить христіанскую и общечеловѣческую мысль этой церкви.

В. Сенатовъ.

Старообрядчество и школьный вопросъ.

Жива и въ нѣкоторыхъ группахъ нашего общества дѣятельную силу имѣетъ и до сихъ поръ безсмертная фраза Грибоѣдова:

Ученье—вотъ чума,
Ученость—вотъ причина*.

На ученье и ученость со стороны этихъ группъ слышны обильныя обвиненія, изъ которыхъ главное то, что ученье разрушаетъ будто бы религію. Обвиненіе тяжелое и совершенно голословное, ибо факты исторіи и просто жизни доказываютъ какъ разъ обратное: истинная ученость соединяется съ истинной религіозностью, потому что одна наука открываетъ всю глубину премудрости Божіей и мировую цѣлесообразность Его творенья—природы. Въ каждомъ свѣтилѣ, въ ничтожной букашкѣ, въ великолѣпной радугѣ и красивомъ мотылькѣ видна Его извѣстная мудрость. И ученіе, сближая человѣка съ твореніями, приближаетъ его къ Богу, создавшему все за потребу человѣка: и свѣтъ, и землю, и вѣтеръ, и электричество. Долженъ поэтому человѣкъ неслѣдственно исповѣвать заветъ Творца, повелѣвшаго воздѣлывать землю и быть господиномъ всего живущаго и произрастающаго. Какой же господинъ не знаетъ своихъ владѣній? И какъ можетъ воздѣлывать человѣкъ землю, не зная мудрыхъ законовъ естества?

Изучая, творимъ мы, слѣдовательно, волю Отца нашего, иже на небеси. И не осужденіе и брань должны поэтому нести ученію, а любовь и уваженіе.

Не будемъ создавать пропасти, зияющей между интеллигенціей и церковью въ господствующемъ „православіи“. Тамъ пропасть возникла потому, что сама церковь оттолкнула всѣхъ, кто видѣлъ и хотѣлъ видѣть въ церкви больше, чѣмъ „казенную поклажу“.

Въ былое время оттолкнула она и насъ, какъ теперь интеллигенцію, подрывающую будто бы авторитетъ церкви, той самой церкви, которую „врата ада не одолѣютъ“. И фраза Грибоѣдова особенно мила вслѣдствіе этого іерархамъ казенной церкви, потому что ученіе и ученость создаютъ „безбожную“ интеллигенцію.

Не будемъ же поступать и говорить, какъ они, ибо къ чему пришли они,—мы видимъ: картина полного разрушенія и запустѣнія.

Дали намъ возможность открыто говорить о томъ, кто мы, и что мы,—я будемъ говорить. Старообрядчество за все время своего существованія было нравственной силой, съ которой считались. Нужно и важно, чтобы старообрядчество и теперь осталось такой же силой. Въ прошломъ давала намъ эту силу и нравственное значеніе любовь къ книгѣ, любовь и къ ученію слѣдовательно. Въ старообрядчество шли какъ разъ тѣ люди, которымъ дорого было слово Божіе и которые эту свою любовь, любовь къ слову Божію, передавали потомкамъ.

У насъ была грамота и книга тогда, когда въ остальной массѣ русскаго народа царилъ тьма. Объ этомъ свидѣлствуетъ громадная литература, которая безжалостно преслѣдовалась и уничтожалась Петромъ Великимъ и другими свѣтскими и духовными искоренителями „раскола“. Народная поэзія обогатилась цѣлымъ цикломъ стиховъ, рисовавшихъ страстное исканіе „горячаго Іерусалима“.

То было въ прошломъ. И памятуя прошлое, должны и въ настоящемъ мы стоять на должной высотѣ. Для этого же надо намъ учиться и учиться, чтобы сохранить и умножить наслѣдіе прошлаго, которое какъ талантъ, данный намъ Господиномъ, требуетъ дѣятельнаго къ нему отношенія.

И школьный вопросъ въ старообрядчествѣ теперь вопросъ боевой; тутъ и тамъ по лицу земли Русской одна за другой вырастаютъ старообрядческія школы, которымъ въ будущемъ предстоитъ видная культурная роль. Въ особенности же, если принять въ расчетъ то обстоятельство, что вообще начальное обученіе—фактъ ближайшихъ лѣтъ.

Потребности государства, общества расширяются, вмѣстѣ съ тѣмъ растутъ и наше ответственное отношеніе къ явленіямъ общественной жизни. Обязанности гражданъ также расширились и осложнились. Дарованы намъ юридическія права, обоснованіе и сознательная защита которыхъ связана съ извѣстнымъ уровнемъ знаній. Только знающій человѣкъ широко и всесторонне понимаетъ свои обязанности и сознательно исполняетъ ихъ. Все увеличивающаяся сложность жизни, введеніе въ общественный и государственный обиходъ всякихъ техническихъ и иныхъ улучшеній опять—таки сопряжено съ извѣстнымъ запасомъ знаній, помогающихъ во всемъ этомъ разобраться. Вѣдь злополучная война съ Японіей потому и проиграна, что при всей нашей храбрости не было у насъ нужнаго запаса техническихъ и просто знаній. Говорятъ, что Францію въ 70 годахъ побѣдилъ

нѣмецкій учитель, а насъ, какъ это имъ грустно, побѣдилъ должно быть японскій учитель.

И вотъ Россія—накажутъ всеобщаго начальнаго обученія.

Что же въ Россіи сдѣлано до сихъ поръ по школьному вопросу? Въ какомъ положеніи находятся существующіе типы школъ? Что можно и нужно взять намъ отъ имѣющихся программъ, что прибавить или убавить, чтобы получилась наша старообрядческая школа. Что такой типъ школы долженъ быть, слѣдуетъ даже изъ того, что во многихъ живыхъ губерніяхъ въ районахъ, густо населенныхъ старообрядцами, земства рѣшили устраивать для дѣтей старообрядцевъ спеціальныя школы. Вотъ тѣ вопросы, которые нужно рѣшить старообрядчеству.

Въ Россіи существуетъ 3 типа школныхъ по программамъ и различнымъ по постановкѣ дѣла школы: церковно-приходскія, министерскія и земскія. Постановка дѣла народнаго образованія въ школахъ всѣхъ трехъ типовъ страдаетъ многими недостатками, изъ которыхъ главнѣйшій и существеннѣйшій—отсутствие хорошихъ, любящихъ свое дѣло учителей. Зло народнаго образованія не въ программахъ, а именно въ отсутствіи хорошихъ учителей, являющихся единственно прочнымъ фундаментомъ школьнаго дѣла. Побѣдили насъ не японскія школьныя программы, а учителя именно.

Отсутствие же у насъ школьнаго фундамента—учителей обусловлено, въ свою очередь, невозможнымъ матеріальнымъ положеніемъ, въ которое учителя поставлены. Надо имѣть много мужества и изворотливости, чтобы, получая нищенское жалованье—10 руб. и прослуживши не мѣнѣе 5 лѣтъ,—12 р. 50 к., не умереть съ голоду. До ученія ли тутъ!

И вотъ вамъ русскій народный учитель: голодный, грубый, невѣжественный, ничѣмъ не интересующійся, да и не имѣющій физической возможности чѣмъ-либо интересоваться, когда официальные даже отчеты констатируютъ буквально голодное вымирание этого сѣятеля „разумнаго, добраго, вѣчнаго“ на нивѣ народной. И не удивительно поэтому печальное явленіе, единственное въ своемъ родѣ въ лѣтописяхъ школьнаго образованія странъ Запада: ученикъ, выйдя изъ школы, забываетъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ то, чему его тамъ обучали.

Наиболѣе характерна и безотраднѣ картина церковно-приходской школы, картина, наводящая на многія размышленія грустнаго характера.

Современную церковно-приходскую школу можно разсматривать только, какъ послѣднюю ступень упадка и невозможнаго отношенія къ дѣлу народнаго образованія. Вдохновителями и руководителями ея являются священники, обязанные насаждать въ деревенской массѣ религію, нравственность и просвѣщеніе, и они, чести ихъ надо приписать, сдѣлали все, чтобы свести къ минусу значеніе церковно-приходской школы.

Официальные отчеты краснорѣчиво говорятъ о томъ, какъ относятся священники къ своей просвѣтительной миссіи: „Священники въ большинствѣ случаевъ не считаютъ своей обязанностью наблюдать за преподаваніемъ Закона Божія и почти не навѣщаютъ школъ грамоты“. И въ другомъ отчетѣ: „Увѣдныя наблюдатели объясняютъ недостатокъ въ преподаваніи Закона Божія нечувствіемъ къ этому типу школъ со стороны ихъ завѣдующихъ, которые не выражаютъ ни охоты руко-

дить преподаваніемъ Закона Божія, ни вообще заботиться объ успѣхахъ въ школахъ грамотности“. И это общій мотивъ официальныхъ отчетовъ.

Понятно, почему въ Государственной Думѣ вопросъ объ ассигнованіи 4-хъ милліоновъ на нужды церковно-приходскихъ школъ среди крестьянъ-депутатовъ вызвалъ единодушный протестъ. Мотивируютъ они это тѣмъ, что „крестьянству прока никакого“ отъ церковной школы, и тѣмъ, что „въ церковной школѣ ребятъ не учить, а по истинѣ только мучать“.

Рациональнѣе дѣло поставлено въ земской школѣ, которую нужно признать за лучшую изъ существующихъ. Земскій же типъ школы съ поправками, которая вырабатываетъ совѣтъ старообрядческихъ сѣздовъ, желателенъ и для дѣтей старообрядцевъ. Наряду съ такимъ типомъ должны существовать спеціально старообрядческія школы, открывающіяся теперь во множествѣ при старообрядческихъ общинахъ. Прототипомъ такой школы можетъ служить школа, открытая съ этого года въ с. Балаковѣ (Самарск. губ.). Программа школы—подходящая къ земскимъ школамъ, но преимущественно будетъ преподаваться церковно-славянское чтеніе, древнее крюковое пѣніе, Законъ Божій, правила христіанскія и начала нравственности.

Безусловно, конечно, что такая школа должна быть очищена отъ первобытныхъ педагогическихъ приемовъ, сводившихся главнымъ образомъ къ лозѣ и нещадному битью.

Такая школа—прототипъ цѣлага ряда старообрядческихъ школъ. Указать же какой-либо единообразный типъ старообрядческихъ школъ невозможно, ибо приходится вѣдь считаться съ многими чисто мѣстными условіями, а потому и можно говорить только о томъ или иномъ изъ существующихъ типовъ, но съ измѣненіями и поправками.

Во всякомъ случаѣ, совѣтъ сѣздовъ старообрядцевъ вырабатываетъ, надо полагать, нѣсколько типовъ школъ, сообразованныхъ съ далними мѣстными условіями и средствами.

И важно, чтобы вообще совѣтъ сѣздовъ старообрядцевъ взялъ въ свои руки всю старообрядческую школьную сѣть. Отъ такой централизаціи дѣло значительно выиграетъ, ибо только при этомъ условіи возможна правильная, планомерная работа и только при широкой постановкѣ дѣла получимъ мы и хорошихъ учителей, и хорошія школы. Центральныя органы, къ формѣ, либо совѣта сѣздовъ, либо спеціальной комиссіи при этомъ совѣтѣ, долженъ озаботиться и о всероссійскомъ школьномъ фондѣ, и о штатѣ дѣльныхъ учителей—старообрядцевъ, и о спеціальному школьному уставѣ и инструкціяхъ для учителей. Нужны курсы для подготовки учителей и священниковъ, ибо изъ послѣднихъ только „въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ со времени издавія настоящаго узаконенія (Высочайше утвержденный журналъ 17 окт. 1906 г.) къ преподаванію Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ допускаются будутъ и лица не обладающія цензомъ учителя начальнаго училища“. Далѣе же этотъ цензъ можетъ оказаться камнемъ преткновенія, камнемъ, о который споткнутся многіе изъ нашихъ законоучителей. Нужно ли говорить, что это не желательно.

Центральныя школьныя органы будутъ и официальнымъ представителемъ передъ властями при исходатайствованіи различныхъ юридическихъ правъ и матеріальной помощи, буде это окажется возможнымъ. Законо-

проект о всеобщем начальном обучении министерства народного просвещения, внесенный во 2-ю Государственную Думу, в пункт II гласит, что „сословнымъ и инымъ законнымъ организациямъ и частнымъ лицамъ, если содержащими ими школы входятъ въ общую школьную сеть, министерство народного просвещения даетъ пособие“. Намъ, старообрядцамъ, необходимо помнить, что мы—революционно-общественная организация и, следовательно, имеемъ право на юридическое и всякое другое внимание къ нашимъ нуждамъ.

Помнить загибъ нужно, что наша сила въ просвещении, которое сохранило наше значение, какъ нравственной силы. Нужно, чтобы старообрядчество осталось силой и силой духовной и культурной.

А для этого—школы, школы и пакы школы.

Церковь и Дума.

(ЗАМѢТКИ ЗА НЕДѢЛЮ).

Въ застѣваніи 17-го декабря при обсужденіи вопроса объ увеличеніи жалованья офицерамъ поднялся попутно вопросъ и о военномъ духовенствѣ.

Епископъ Митрофанъ проситъ Думу не исключать изъ числа лицъ, облагодѣтельствованныхъ новымъ закономъ, военного духовенства, какъ это предложила комиссия по государственной оборонѣ.

Епископа поддержалъ въ своей рѣчи и военный министръ ген. Редигеръ.

Говорившій загибъ крайній правый Марковъ 2-й развилъ подробности эту мысль:

„Надо имѣть въ виду духъ арміи. Русская армія извѣчно именуется русскимъ православнымъ воинствомъ и волю крестнымъ знаменіемъ побуждала язычниковъ, иноплеменцевъ, безбожниковъ и всю погань“.

Оставленный председателемъ, депутатъ продолжалъ:

„Народъ нашъ не одобритъ, если вы обидите русскаго православнаго священника. За это вамъ отъ народа русскаго не будетъ никакой благодарности“. (Рукоплесканія справа).

Депутатъ, очевидно, забылъ или просто не зналъ, какъ въ дѣйствительности относится русскій народъ къ своимъ „православнымъ“ батюшкамъ. Незнаніе или забывчивость—странная для депутата, выступающаго съ рѣчью съ думской кафедры. Ему резонно отвѣтилъ трудникъ Кропотковъ:

„Изъ рѣчи г. Маркова выходитъ такъ, какъ будто духъ военныхъ священниковъ можно поднять за деньги. Господа, неужели за деньги духъ покупается? Если за деньги отъ покупается, то не силенъ же этотъ духъ?“

Послѣ долгихъ преній приступили къ голосованію законъ-проекта. Предложеніе депутата-священника о включеніи въ законъ и усиленныхъ штатовъ для военнаго духовенства отвергается голосами октябристовъ и оппозиціи, хотя кое-кто изъ октябристовъ голосуетъ за эту поправку. Среди послѣднихъ оказываются не только Гололобовъ, Половцевъ и Родаянко, но и двое истинно-русскихъ иищевъ—бар. Фелькерзамъ и фонъ-Анрепъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

„Православіе и старообрядчество“.

Подъ такимъ заголовкомъ напечатана статья Вик. Алова въ петербургской газетѣ *Слово*.

Примиреніе православной и старообрядческой церкви,—говоритъ авторъ этой статьи,—теперь невозможно, это дѣло далекаго будущаго,—такъ сказалъ во время преній, по докладу г-жи Ясевичъ-Бородаевской о старообрядчествѣ и сектанствѣ, извѣстный старообрядческій вѣстникъ г. Мельниковъ. То же самое, нѣсколькими мѣсяцами раньше, сказалъ и кievскій миссіонерскій съѣздъ, ссылавъ съ очереди вопросъ объ отказѣ отъ соборныхъ клятвъ на старообрядцевъ. Такимъ образомъ, снова подтверждено раздѣленіе православной церкви на старую—соборную и новую—синодальную. Ни та, ни другая стороны не идутъ на уступки. Старообрядчество, присоединяясь къ синодальному православію, рискуетъ утратить то, что составляетъ его жизненную силу—свободу отъ бюрократіи и развитіе приходской общинной жизни. Синодъ, ясно, не можетъ протянуть руки людямъ, отрицающимъ его церковную правоспособность и ѣдко называющимъ синодскія консисторіи „псалтовой конторой“. Синодальная церковь не можетъ—органически не можетъ—примириться со старообрядчествомъ: она можетъ только побѣдить и подчинить его, а не уступить, не договориться... И она мечтаетъ о войнѣ, о «крестовомъ походѣ», объ уничтоженіи закона о вѣротерпимости. Наиболѣе искренніе ея представители говорятъ объ этомъ, не обинуясь.

Здѣсь корни той трагедіи, которая все сильнѣе охватываетъ православное духовенство. Паства уходитъ, и нѣтъ средствъ и силъ удержать ее. Уходитъ въ старообрядчество, баптизмъ, штундизмъ, въ „іоанниты“ и т. д. Уходитъ всюду, гдѣ теплится хоть слабый огонекъ религіознаго быта церковной жизни, гдѣ пастырь не воспрещается любить пасомыхъ... Обо всемъ этомъ было громко заявлено представителемъ православнаго духовенства послѣ того же доклада г-жи Ясевичъ-Бородаевской.

Выходъ изъ этого трагическаго положенія одинъ: созывъ церковнаго собора. Но синодъ не рѣшается даже и думать объ этомъ въ данное время. Онъ боится собора. Эту боязнь характерно сформулировалъ одинъ изъ ораторовъ на томъ же докладѣ—синодальный чиновникъ. Онъ выдвинулъ противъ созыва собора слѣдующій аргументъ: „Государственную Думу можно разогнать, а соборъ—нельзя“. А разъ нельзя разогнать, нельзя и созывать,—таковъ современный девизъ. Не касаясь остроумія и пригодности этого девиза для свѣтской политики, не можемъ не отмѣтить, что услышать его изъ устъ лица, причастнаго къ высшему церковному управленію, было въ высокой степени поучительно, особенно для старообрядцевъ и сектантовъ, въ большомъ числѣ собравшихся на докладъ г-жи Ясевичъ-Бородаевской. Это заявленіе съ достаточною яркостью охарактеризовало, насколько глубоко пропитались бюрократизмомъ высшія духовныя сферы. Церковный соборъ—живой органъ церковнаго сознанія—представляется имъ какимъ-то хозяйственнымъ совѣтомъ, собраніемъ людей, готовыхъ послушно подписывать какія угодно рѣшенія и благоговѣть передъ авторитетомъ высшей іерархіи. И разъ нѣтъ увѣренности, что соборъ будетъ именно таковъ,—становится страшною даже и мысль о созывѣ собора.

Докладъ г-жи Ясевичъ и, въ особенности, обмѣны мнѣній по его поводу еще разъ—и съ особою настойчивостью—выдвинули на очередь вопросъ о коренной церковной реформѣ, которую въ правѣ произвести только соборъ, а никакъ не одинъ синодъ. Только коренная реформа церковнаго строя можетъ, наконецъ, слить воедино двѣ дѣтви православія и оживить одну изъ нихъ, сохнущую на нашихъ глазахъ.

Страшная язва настолько разѣли господствующую церковь, что едва ли дастъ ей нуж-

нос цѣлебное средство будущій всероссійскій соборъ, если онъ состоится когда-либо. Нѣтъ вѣры въ это исцѣленіе ни у паствы синодальнаго вѣдомства, ни у самаго его архипастырства.

* * *

Результаты петербургскихъ собесѣдованій.

Печать продолжаетъ все еще говорить о петербургскихъ собесѣдованіяхъ старообрядческихъ начетчиковъ *Θ. Е. Мельникова* и *Д. С. Варакина*.

Двадцать два собесѣдованія,—говоритъ *Новая Русь*,—которыя велись въ Петербургѣ въ ноябрѣ и декабрѣ, подобно землетрясенію, всколыхнули исторически сложившіеся религиозные пласты и наслоенія нашей родины и между ними началось глубокое броженіе.

Прежде всего и глубже всего эти собесѣдованія потрясли сердца сыновъ господствующей церкви.

Эти собесѣдованія показали православнымъ, что старообрядчество, вопреки увѣреніямъ православныхъ богослововъ и миссіонеровъ, представляетъ собою не слѣпую и странную приверженность къ буквѣ и обрядамъ, но глубоко продуманное и согрѣтое христіанскимъ чувствомъ любви, братства и соборности вѣрованіе. Поэтому нѣкоторые православные—и простые, и образованные, и міряне, и священники—горячо благодарили старообрядческихъ начетчиковъ *Θ. Е. Мельникова* и *Д. С. Варакина* за эти собесѣдованія не только во время веденія послѣднихъ, но особенно потомъ, когда начетчики возвращались домой въ Москву.

Одинъ изъ представителей академіи наукъ сказалъ старообрядцу Макарову:

— Можеть быть, хоть вы, старообрядцы, исцѣлите насъ отъ явъ, которыхъ не въ силахъ исцѣлить наша церковь.

И въ самомъ старообрядческомъ мірѣ эти собесѣдованія вызвали броженіе и стремленіе къ объединенію между равными толками. Даже самая радикальная старообрядческая вѣтвь—бевпоповщинская стала задумываться надъ этимъ. А единовѣрцы, повидимому, готовы уже не сегодня - завтра воссоединиться со своими единовѣрцами-старообрядцами, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ «благодарственныхъ адресовъ», поднесенныхъ группою единовѣрцевъ *Θ. Е. Мельникову* и *Д. С. Варакину* при ихъ отъѣздѣ въ Москву.

Благодарственные адреса напечатаны въ №№ 51—52 ж. *Церковь*. По свѣдѣніямъ другихъ газетъ, самая постановка миссіонерскаго дѣла послѣ петербургскихъ бесѣдъ должна принять иной характеръ. Всѣ замыслы кіевскаго миссіонерскаго съѣзда потерпѣли полное крушеніе.

* * *

Затруднительное положеніе.

Русское Богатство (кн. XI, хроника внутренней жизни) останавливается на томъ затруднительномъ положеніи, въ которомъ находятся правительство, синодъ и иже съ ними по вопросу о свободѣ совѣсти. Съ одной стороны—думскіе законопроектъ о свободѣ совѣсти, съ другой—постановленія кіевскаго съѣзда. Начала враждебныя, другъ друга исключаютъ, и однако стараются провести въ жизнь и то, и другое. Происходитъ это потому, что правительство само не знаетъ, что ему дѣлать.

Съ одной стороны, есть старообрядцы, молокане, баптисты, есть безчисленное множество сектантовъ, есть религиозное броженіе внутри православныхъ. Накапливать раздраженіе и недовольство въ этой средѣ—значитъ, въ нашъ вѣкъ всеобщаго недовольства и раздраженія слишкомъ рискованно. Это значитъ отбрасывать весь инославный и иновѣрный міръ Россіи, со всѣми его возможностями матеріальной и моральной поддержки, въ объятія революціи. Чтобы дѣлать такія стратегическія ошибки, дѣйствительно, нужно обладать «увкиимъ умственнымъ горизонтомъ, лишеннымъ государственной складки» (выраженіе *Гол. Москвы* по поводу миссіонерскаго съѣзда). А съ другой стороны, тѣ же хотя бы молитвенныя собранія баптистовъ такъ привлекали православныхъ, производили такое впечатлѣніе на «сѣрмя массы», что вѣдь ничего не оставалось дѣлать, какъ запретить... Не меньшій опасности для синода представляетъ «свобода старообрядцевъ». Логика жизни требуетъ привлечь «расколо-сектантство» къ правительству... И та же логика жизни заставляетъ принять программу миссіонерскаго съѣзда, ибо иначе церковь растеряетъ стадо, и реакція лишится той поддержки, которую оказываетъ православное духовенство. Что тамъ ни говорите, а старообрядческой «поль» или баптистскій пресвитеръ есть величина народная, и только на православнаго священника можно опереться, какъ на лицо, служащее по назначенію отъ правительства.

И правительство въ недоумѣніи стоитъ передъ вопросомъ: какой же логикѣ слѣдовать? Куда итти?

ЗА ГОДЪ.

Старообрядческая жизнь.

Старообрядчество прошло минувшій годъ какъ торжествующее, полноправное исповѣданіе.

Если и были отдѣльные случаи преслѣдованій и препятствій, чинимыхъ отдѣльными мѣстными администрациями, то эти нарушенія дарованной свободы не встрѣчали отклика въ правительствѣ. Последнее всегда охотно шло на помощь старообрядцамъ, разъясняя въ ихъ пользу недоумѣнные случаи, неизбежные во всякомъ новомъ дѣлѣ. Приведемъ для примѣра хотя бы официальное разъясненіе, полученное совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, что старообрядцы не подлежатъ поборамъ на постройку и ремонтъ «православныхъ» храмовъ и на содержаніе «православнаго» духовенства; или освобожденіе (впервые, въ мартѣ) отъ воинской повинности священнослужителя Бѣлокриницкой іерархіи.

Изъ распоряженій правительства, касающихся старообрядцевъ, необходимо отмѣтить постановленіе совѣта министровъ объ условіяхъ переселенія въ Сибирь зарубежныхъ старообрядцевъ, общимъ числомъ до 100.000 душъ обоаго пола (пока переселено въ Амурскую область 2.000 семей). Переселеніе единовѣрцевъ вызвало большой интересъ въ старообрядческомъ мірѣ.

Много поддерживала старообрядцевъ и Государственная Дума, работы ея комиссій—вѣроисповѣдной и старообрядческой—укрѣпляли вѣру въ старообрядцахъ въ скорое торжество свободы совѣсти.

Внутренняя жизнь старообрядцевъ протекала мирно. Конечно, еще не изсякли раздоры и раздорники въ старообрядчествѣ, но это было сведеніемъ старыхъ счетовъ и распрей, ведшимъ къ смягченію, а отнюдь не къ обостренію вражды и недоверія. Новыхъ какихъ-либо серьезныхъ недоразумѣній также не произошло за истекшій годъ.

Все вниманіе и вся энергія старообрядцевъ были направлены на внутреннее строительство. Почти 1000 зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ—поле дѣятельности огромное. А сколько работы и труда уже положено къ организаціи новыхъ общинъ! За минувшій годъ освящено много новыхъ старообрядческихъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ: въ Кронштадтѣ, Ригѣ, Новочеркасскѣ, Николаевѣ, цѣлый рядъ храмовъ въ Москвѣ, въ

губернских: Таврической, Томской, Московской, Ярославской, Уфимской, Тверской, Нижегородской, Владимирской, Симбирской—словомъ, повсюду, по всему простору Матушки-Руси. Открыты цѣлый рядъ старообрядческихъ школъ и просвѣтительныхъ братствъ, заволались кредитныя товарищества при старообрядческихъ общинахъ, типографіи, организовались чтенія, бесѣды, церковныя хоры (надо отмѣтить успѣхи хора А. И. Морозова).

Состоялось много бесѣдъ старообрядцевъ съ „православными“ миссіонерами. Изъ этихъ бесѣдъ надо упомянуть бывшія въ Кіевѣ во время пресловутаго миссіонерскаго сѣзда, гдѣ со стороны старообрядцевъ съ успѣхомъ выступали: архим. Михаилъ, О. Е. Мельниковъ и Д. С. Варакичъ, и въ Петербургѣ, въ ноябрѣ и въ началѣ декабря, съ участіемъ О. Е. Мельникова, Д. С. Варакина и В. К. Литвинова. Эти бесѣды привлекали толпы народа и сильно укрѣпляли позиціи старообрядчества, несмотря на всѣ помѣхи, которыя ставились оо. миссіонерами.

За годъ было много старообрядческихъ сѣздовъ. Въ августѣ состоялась очередная IX всероссійскій сѣздъ старообрядцевъ. Въ томъ же мѣсяцѣ состоялся и сѣздъ вичетчиковъ, уже 3-й по счету, въ маѣ въ Н.-Новгородѣ происходилъ всероссійскій сѣздъ „бѣглополовцевъ“, въ началѣ октября въ Москвѣ—сѣздъ бевпоповцевъ, въ ноябрѣ въ Москвѣ—предсоборный сѣздъ старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія. Въ Черниговской епархіи въ влищевскомъ монастырѣ состоялся 2-й епархиальный сѣздъ духовенства совмѣстно съ мирянами. И еще цѣлый рядъ мѣстныхъ и областныхъ старообрядческихъ сѣздовъ, еще болѣе сплавивавшихъ старообрядчество на почвѣ рѣшенія важныхъ вопросовъ церковно-общественной жизни.

Нельзя сказать, сколько человекъ присоединилось къ старообрядчеству, но ростъ замѣчался усиленный, переходили не только изъ господствующей церкви, но даже изъ лютеранства.

Но были и случаи отпаденія: таковъ епископъ Сергіи, изверженный изъ сана соборомъ старообрядческихъ епископовъ, свящ. Суслаевъ (потомъ раскаялся и возвратился въ старообрядчество), В. И. Механиковъ.

Были и еще болѣе скорбныя факты въ жизни старообрядцевъ: скончался въ бѣлокриницкомъ монастырѣ тульскій епископъ Іоасаовъ, скончался епископъ уральскій Арсеній, скончались священники: Т. И. Люсинъ и І. А. Пулевъ—въ Москвѣ, священноинокъ скимникъ Мельхиседекъ. Скончался также епископъ уральскій и саратовскій Пафнуцій, приверженецъ Іова. Убита въ Петербургѣ старообрядческая инокиня А. Журавлева. Скончались нѣсколько крупныхъ церковно-общественныхъ дѣятелей въ старообрядствѣ, какъ И. И. Шибяевъ въ Москвѣ, Г. Н. Грачевъ въ Екатеринбургѣ, И. Г. Бирюковъ въ Кронштадтѣ. Еще скончался членъ 3-й Государственной Думы старообрядецъ Е. И. Тихоновъ.

Было, наконецъ, нѣсколько особенно торжественныхъ дѣлъ: въ февралѣ пріѣхалъ въ Москву изъ Бѣлой-Криницы старообрядческой митрополитъ Макарій, 7-го декабря въ Москвѣ же возведенъ въ санъ епископа саратовскаго священноинокъ Мелетій, состоялся 10-лѣтній юбилей со дня вступленія на московскій святительскій престолъ архіепископа Іоанна.

Господствующая церковь.

Далеко не такъ благополучно обстояло дѣло въ господствующей церкви, разложеніе все глубже и глубже проникало въ ея большой организмъ. И болѣзнь, къ сожалѣнію, надо признавать неизлѣчимою: господствующая церковь сама рѣшительно отказалась отъ единственнаго цѣлебнаго средства, и синодъ торжественно заявилъ, что церковный соборъ не можетъ быть совванъ „впредь до полнаго успокоенія страны“ (обычная отговорка всѣхъ, кто не хочетъ серьезно взяться за дѣло обновленія, убога, которою никого не обманешь). Во всемъ блескѣ представало „православіе“ на печальной памяти кіевскомъ миссіонерскомъ сѣздѣ. Характерна для господствующей церкви и дѣятельность саратовскаго епископа-никопана Гермогена съ іеромонахомъ Іліодоромъ, вывававшая

даже особую синодскую ревизію, въ результатѣ которой Іліодора убрали въ Минскъ.

Масса нападеній съ цѣлью грабежа на „православные“ храмы и ихъ священниковъ, убійствъ и избиеній послѣднихъ краснорѣчиво говоритъ о томъ, какова религіозность въ „православномъ“ обществѣ, и каково отношеніе паствы къ своимъ „православнымъ“ пастырямъ.

Надо отмѣтить и не прекращавшіяся преслѣдованія сектантовъ, происходившія то по инициативѣ, то съ одобренія синода.

Отмѣтимъ еще смерть кронштадтскаго протоіерея Іоанна Сергіева, такъ недавно еще пользовавшагося широкой популярностью.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Дѣйствія правительства.

Попрежнему продолжались и возобновлялись усиленныя и чрезвычайныя охраны, даже военное положеніе.

Большое удовлетвореніе въ обществѣ вызвали сенаторскія ревизіи и раскрытія крупныхъ злоупотребленій и въ Москвѣ, и въ Петербургѣ, и въ Ташкентѣ, и въ Одессѣ, и въ рядѣ другихъ городовъ. Многимъ крупнымъ администраторамъ пришлось покинуть свои посты, нѣмъ отдали подъ судъ.

Состоялся цѣлый рядъ переменъ въ высшей администраціи. Отмѣтили назначеніе министромъ народнаго просвѣщенія Шварца, рѣзко выступившаго на борьбу съ „крамолой“ въ школѣ. Этими выступлениями, между прочимъ, были вываны беспорядки и забастовки въ большинствѣ высшихъ учебныхъ заведеній.

Уволенъ финляндскій генералъ-губернаторъ Герардъ, на его мѣсто назначенъ ген. Бекманъ.—Устранены отъ службы, по приговору сената, товарищ. министра вн. дѣлъ Гурко.

Приговоренъ къ смертной казни черезъ разстрѣліаніе извѣстный портартурскій „герой“ ген. Стесседъ. Казнь замѣнена ему 10 годами крѣпости, съ исключеніемъ со службы и лишеніемъ чиновъ.

Объявленъ приговоръ по дѣлу о выборгскомъ воззваніи, бывшіе депутаты присуждены къ тюрьмѣ.

Финляндскій судъ приговорилъ Половнева за убійство бывш. депутата Герценштейна къ 6 годамъ смирительнаго дома.

По дѣлу социаль-демократической фракціи 2-й Думы вынесенъ приговоръ, карающій ссылкой и каторгой. Приговоренъ къ 11 мѣс. тюрьмы депутатъ 3-й Думы Косоровъ (социаль-демократъ).

Общественная жизнь

Много тревогъ надѣлалъ недорождъ, ставшій у насъ обычнымъ явленіемъ; еще больше—холера, захватившая громадный районъ и кое-гдѣ не прекратившаяся и доселѣ. Были и небольшія землетрясенія на Кавказѣ.

Исполнилось 28 августа 80-лѣтіе со дня рожденія Л. Н. Толстого. Исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти И. С. Тургенева.

Скончались: великій князь Алексѣй Александровичъ, проф. А. И. Чупровъ, поэты Жемчужниковъ и П. И. Вейнбергъ, композиторъ Римскій-Корсаковъ, членъ Гос. Совѣта Шванебахъ.

Совершенно за годъ (подсчетъ очень приблизительный, далеко не полный) 1468 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 828 чел., ранено 729, похищено на сумму 3.719.000 руб. Кавнено 830 чел., вынесено 2042 смертныхъ приговора, назначено по политическимъ процессамъ въ общей сложности 13.863 года каторжныхъ работъ, 186 чел. пошло въ бессрочную каторгу. Убито и ранено при арестахъ и усмирненіяхъ 741 чел.

Государственная Дума.

За 2 сессии Гос. Думы рассмотрѣно множество мелкихъ законопроектовъ. Приступлено къ аграрному вопросу. Дума 3-го созыва, гдѣ въ большинствѣ октябристы, идетъ рука объ руку съ правительствомъ. Голоса оппозиціи подавляются.

Скончались члены Думы: Плевако, Петрово Соловово, Штильке и Тихоновъ.

Зарубежная жизнь.

Въ области международныхъ отношеній надо отмѣтить имѣвшее большое значеніе ревельское свиданіе Государя съ англійскимъ королемъ Эдуардомъ.

Очень бурно сложилась жизнь въ Персіи: въ результатѣ революціоннаго движенія былъ созванъ меджлисъ (собраніе народныхъ представителей), но шахъ войсками разогналъ его. Началась настоящая межлоусобная война, не прекратившаяся и доселѣ. Шахъ то подтверждалъ конституцію, то снова отмѣнялъ ее. Положеніе шахскаго правительства отчаянное: въ странѣ анархія, казна пуста, пугаютъ успѣхи революціонеровъ въ Азербейджанской провинціи.

Въ Турціи, наоборотъ, почти безъ кровопролитія восстановлена конституція, не дѣйствовавшая въ странѣ 30 лѣтъ. Теперь уже вѣсѣдаетъ парламентъ.

Въ Китаѣ весь годъ было глухое броженіе, прорывавшееся на югѣ революціонными вспышками. Скончались китайскій императоръ и мать-императрица.

Цѣлый рядъ покушеній произошелъ: въ Португаліи убиты король Карлосъ и наследный принцъ, принцъ Мануэль, теперешній король, раненъ. Во Франціи—два безрезультатныхъ покушенія: на президента республики и на премьеръ-министра. Было еще покушеніе въ Черногоріи на княжича Данилу съ супругой, въ Аргентинѣ—на президента республики.

Очень тревожное время настало на Балканахъ: Болгарія объявила себя независимымъ королевствомъ. Австрія присоединила окончательно (аннексировала) Боснію и Герцеговину. Въ результатѣ—противъ Австріи:—Турція, Сербія и Черногорія, за Австрію—Болгарія. Идетъ таможенная война, но идутъ и спѣшныя военныя приготовления.

Такъ шла жизнь въ истекшемъ году.

Памяти Павла Михайловича Третьякова.

(1898—1908 гг.).

Прошло десять лѣтъ со дня кончины П. М. Третьякова, замѣчательнаго человѣка и гражданина.

Попытаемся внести въ память объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ тѣ черты, которыя ближе и рельефнѣе, по нашему мнѣнію, обрисовываютъ его глубокую натуру. Объ этомъ говорятъ его благородное хотя и запоздалое стремленіе создать музей русской иконописи: въ основу этого музея онъ полагалъ важность и современность систематическаго собранія памятниковъ христіанскаго искусства какъ въ оригиналахъ, такъ и копіяхъ, дабы это собраніе имѣло самое широкое вліяніе въ массахъ публики въ видахъ нравственнаго и религіознаго образованія.

Художественная галерея и музей пазначались П. М. для практическаго и нагляднаго изученія и знакомства съ главнѣйшими памятниками христіанскаго искусства и древностей отъ первыхъ вѣковъ христіанства до позднѣйшаго времени.

Во-первыхъ, потому, что наши современные иконописцы и любители древняго христіанскаго искусства и иконографіи не имѣютъ, за немногими исключеніями, надлежащихъ образцовъ для нагляднаго изученія: вторыхъ, потому, что иконописцы и любители лишены возможности усвоить наглядно и послѣдовательно постепенное развитіе христіанскихъ идей; и въ-третьихъ, что древне-русское искусство и иконопись составляютъ одну изъ основъ цивилизаціи и прогресса нашего національнаго сознанія и духовнаго просвѣщенія, почему все, что представляетъ ту или другую археологическую цѣнность и что остается еще не уничтоженнымъ въ церквахъ, молельныхъ и часовняхъ, П. М. считалъ необходимымъ собрать и сохранить.

Этому въ полной мѣрѣ осуществиться однако не удалось, такъ какъ собраніе памятниковъ иконографіи начато было П. М. Третьяковымъ незадолго до своей смерти.

Несмотря на это, въ короткое время имъ были собраны лучшіе памятники русской иконографіи разныхъ вѣковъ и школъ, какъ-то: новгородской, старо-московской (Андрея Рублева), строгановской и ново-московской (парской), обнимающихъ цѣлыхъ три столѣтія, начиная съ XV в. и кончая XVII-мъ вѣкомъ. Насколько ярко вспыхнула въ немъ любовь къ русской иконописи, можно судить по тѣмъ колоссальнымъ затратамъ, которыя имъ были произведены въ короткій промежутокъ съ 1890 года по 1898 годъ (годъ смерти): сумма затратъ достигаетъ до полутора ста тысячъ рублей.

„Собраніе это, по замѣчанію Н. П. Лихачева, отнюдь не можетъ быть названо систематическимъ, но оно драгоценно и поучительно по качеству иконъ, такъ какъ въ немъ собраны лучшіе наиболѣе художественные образцы старинныхъ русскихъ иконъ. Въ этомъ собраніи три четверти иконъ могутъ быть названы церковными памятниками иконописи, типичными и лучшими образцами тѣхъ или другихъ „писемъ“ или школъ.

Къ глубокому сожалѣнію, историческій ходъ развитія русской иконописи былъ прерванъ преобразовательною эпохой Петра I-го, чуждою народному духу и оторванною на цѣлыхъ два столѣтія движенія исконно-народнаго.

Такимъ образомъ, петровская эпоха, можно сказать, оборвала нить развитія русской иконописи и явилась той гранью, на которой удобно остановиться въ изученіи иконописи.

Иконопись до этого времени, въ вѣка предшествовавшие, отличалась стремленіемъ къ усовершенствованію какъ въ отношеніи каллиграфіи, такъ и сочетаніи красокъ и даже внѣшнихъ формъ иконъ.

Послѣ петровской реформы *иконопись вытѣсняется живописью*, болѣею частью невысокаго достоинства, изъ храмовъ, изъ бѣжницъ хоромъ бояръ и домовъ зажиточныхъ людей“.

Живопись вскорѣ перестала быть религіознымъ искусствомъ, переставъ въ то же время быть и народнымъ. Между тѣмъ искусство иконописи въ Россіи до-петровскихъ реформъ было общимъ всему народу искусствомъ, подобно тому какъ на западѣ христіанское искусство на основѣ византійскаго было общимъ искусствомъ для европейскаго общества до XIV вѣка включительно.

Но съ тѣхъ поръ, какъ люди высшихъ (интеллигентныхъ) классовъ европейскаго общества попирали вѣру въ Христово ученіе и, оставшись безъ всякой вѣры, они

не могли болѣе довольствоваться общимъ христіанскимъ искусствомъ, которое для удовлетворенія высшихъ классовъ европейскаго общества въ эпоху возрожденія и реформациі, выродилось въ чистую живопись сначала на почвѣ гуманизма и идеализма, а затѣмъ романтизма и натурализма, отдѣлившись такимъ образомъ отъ искусства всего народа.

Въ эту эпоху образовалось два искусства: искусство народное—иконопись и искусство господское—живопись.

Если мы теперь посмотримъ, сколько признаютъ второе искусство, искусство живописи, то должны сказать, что кака-нибудь сотая часть народа, а девяносто десятыхъ частей его признаютъ искусство первое, свое народное, т. е. иконопись, потому что живопись для огромнаго большинства русскаго трудового народа недоступна по дороговизнѣ и чужда ему по своему идейному содержанию, ибо русскій народъ—глубоко религіозный, ищетъ свѣта въ христовомъ ученіи и христіанской правды, положенной въ немъ. Для множества русскаго народа руководящимъ началомъ въ его дѣятельной жизни служить священный текстъ: *„Не имамы бо здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“* (Посл. св. ап. Павла къ евр., гл. 13, ст. 14).

Если священный текстъ имѣетъ значеніе въ жизни народа, то тѣмъ болѣе имѣетъ значеніе иконопись съ ея св. образами. Для людей думающихъ и искреннихъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что искусство высшихъ классовъ (живопись) не можетъ никогда сдѣлаться искусствомъ всего народа, а потому одно изъ двухъ: или искусство не есть то важное для народа дѣло, какимъ его выставляютъ художники-живописцы, или же искусство живописи доступно только избраннымъ, а остальные какъ грубое стадо, не способны его воспринять.

Такое ложное представленіе, какъ я уже сказалъ, о иконописи и толпѣ, въ данномъ случаѣ о большинствѣ народа, русскій народъ не призналъ и остался вѣрнѣмъ своимъ представленіямъ объ искусствѣ и главнымъ образомъ объ иконописи. Чистая иконопись стала удѣломъ старообрядческихъ храмовъ и моленныхъ, и въ настоящее время мы видимъ, что въ рукахъ старообрядцевъ имѣется драгоценный археологическій матеріалъ для иконографіи, заслуга сохраненія котораго принадлежитъ всецѣло однимъ имъ, такъ какъ они одни только цѣнили древность ради древности, свято сохраняя чудотворныя иконы.

Эти матеріалы въ большинствѣ случаевъ не всегда доступны для изученія иконописцевъ, любителей иконописи.

Столь существенный пробѣлъ и хотѣлъ восполнить П. М., но за своею смертію, въ той степени, какъ имъ было задумано, осуществить не удалось.

Будемъ надѣяться, что преданные искусству иконописи поднимутъ стѣгу, упавшій изъ охладѣвшихъ рукъ П. М. Третьякова, и высоко понесутъ его на славу и процвѣтаніе русской иконописи.

Біографія (по Большому словарю). Третьяковъ Павелъ Михайловичъ родился 15 декабря 1832 года, умеръ 4-го декабря 1898 года; происходилъ изъ московской купеческой семьи Михаила Назаровича Третьякова, вышедшаго изъ народа и торговавшего въ городѣ холстомъ и мануфактурнымъ товаромъ.

Образованіе П. М. получилъ домашнее: съ раннихъ лѣтъ онъ съ братомъ Сергѣемъ Михайловичемъ долженъ

былъ находиться или въ лавкѣ, или конторѣ отца. Когда ему исполнилось 18 лѣтъ, въ 1850 году умеръ его отецъ, и все дѣло перешло къ его сыновьямъ Павлу и Сергѣю, принявшимъ въ свое товарищество В. Д. Коншияна, женившагося на старшей сестрѣ ихъ.

Торговля дѣла, льняная мануфактура, были поставлены ими образцово и, благодаря этому, дѣло давало большую прибыль, изъ которой братья, главнымъ образомъ П. М., и выдѣляли колоссальныя суммы на покунку картинъ русской школы и древнихъ иконъ.

Въ теченіе болѣе четверти вѣка П. М. приобрѣталъ картины и, такимъ образомъ, составилъ самую обширную галерею въ Россіи.

Въ 1892 году картинная галерея вмѣстѣ съ зданіемъ, въ которомъ она помѣщалась, и всѣмъ владѣніемъ была принесена въ даръ городу Москвѣ.

Одновременно съ передачей П. М. завѣщалъ городу сумму въ 125.000, состоящую изъ пожертвованій его, Сергѣя Михайловича и Константина Владиміровича Третьяковыхъ, съ тѣмъ, чтобы 1/10% съ этого капитала шли исключительно на пополненіе собранія картинной галереи.

Краткое описаніе древнихъ иконъ.

(Изъ собранія П. М. Третьякова).

1.

„О тебѣ радуется, обрадованная, всякая...“

Икона эта представляетъ живописное изображеніе иѣснопѣнія св. Іоанна Дамаскина въ прославленіе Пресвятой Богородицы. Этотъ переводъ (композиція) пользовался особенно любовью въ старой Руси. Измѣняясь въ частностяхъ, особенно въ изображеніи храмовъ, онъ по существу остается неизмѣннымъ въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій.

Въ срединѣ иконы находится Богоматерь на престолѣ съ Младенцемъ Іисусомъ на рукахъ; изображеніе Богородицы находится въ символическомъ кругу—нимбъ Божественной славы, вокругъ котораго соборъ архангеловъ.

Около круга внизу св. Іоаннъ Дамаскинъ со свиткомъ въ рукахъ, на которомъ болѣе или менѣе полное начертаніе его творенія „о тебѣ радуется“.

Далѣе изображенъ Іоаннъ Предотеча также со свиткомъ въ рукѣ и показующей десницей (правой рукой), какъ бы говоря: „Се Агнецъ Божій, который взымаетъ на себя грѣхъ міра“.

Одѣяніе святого пророка обычное: нижняя риза изъ верблюжьей шпидой кожи и верхняя милота изъ грубой ткани.

Вся нижняя часть перевода (композиція) занята изображеніемъ „человѣческаго рода“, который славить и чтитъ Богоматерь.

Среди святителей изображены московскіе митрополиты Петръ и Алексій, святителей новгородскихъ не видно.

Икона—новгородскій писемъ, такъ называемаго желтаго вохренія. По рисунку и мастерству письма—первоклассная и для любителей иконописи поучительная; была въ поправкѣ, хотя и осторожной: кой-гдѣ вохреніе по-смыло и подправлено, надписи на иконѣ почти всѣ новыя; золотой фонъ и также надписи на немъ новыя.

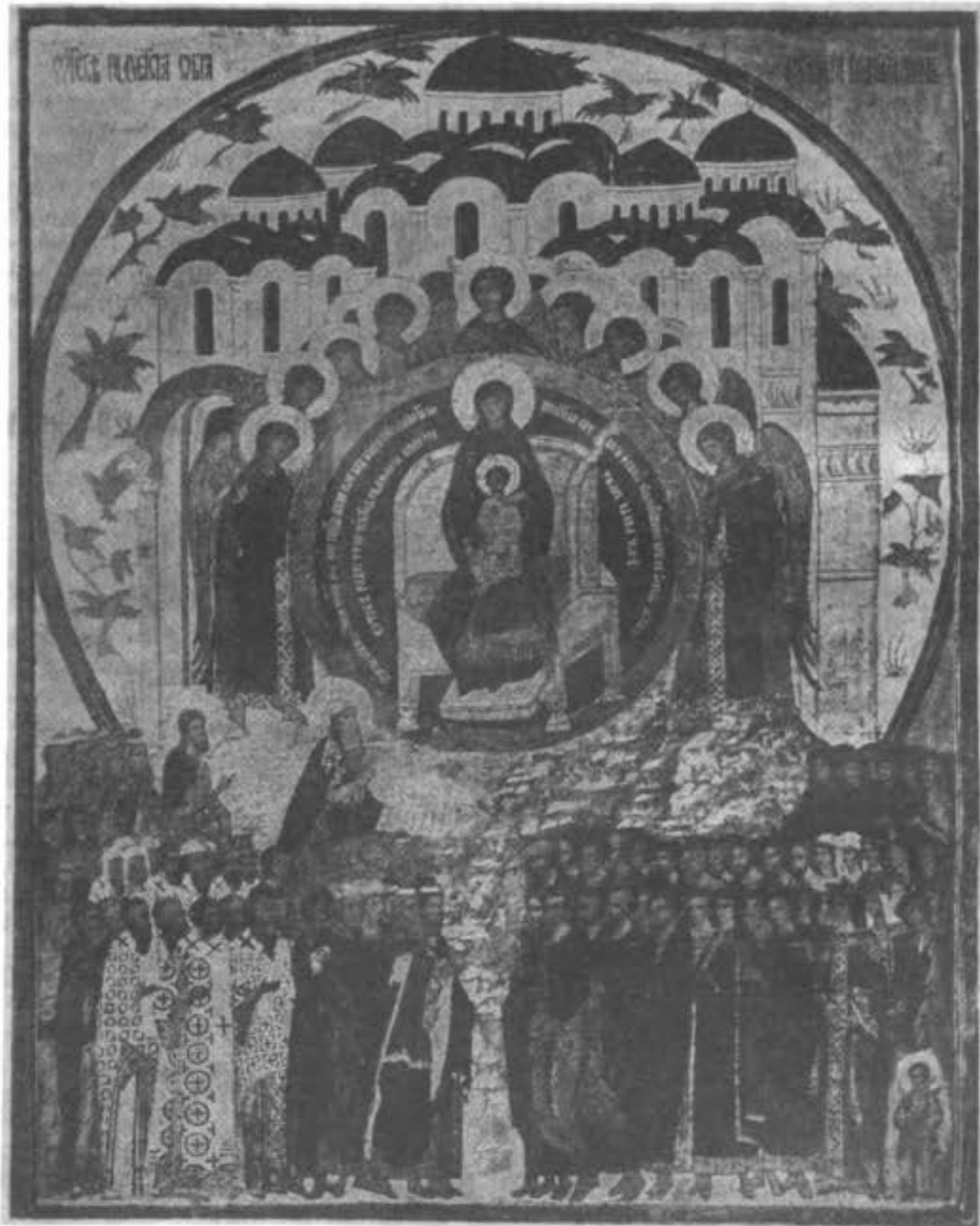
Время написания иконы съ наибольшою вѣроятностью можетъ быть опредѣлено первой половиной XVI вѣка. Характерной особенностью этого письма служатъ блѣдно-желтоватое вохреніе, крещатыя ризы, красочныя одѣянія съ красочной же пробѣлкой. Рисунокъ зданій древній купола храма перекрѣты отрѣзками полушарія (скуфейками) съ полнымъ отсутствіемъ луковичности главъ храма,—особенность архитектуры позднѣйшаго времени.

II

Св. образъ Тихвинской Божіей Матери

Икона эта представляетъ иконописное подобіе чудотворной иконы Тихвинской.

Обстоятельная иконописная характеристика Богородич-

Св. икона „О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь“.
(Изъ собранія П. М. Третьякова).

Размѣръ иконы довольно значительный: 1 арш 7 верш вышины и 1 арш 2 верш ширины; доска липовая, составная изъ трехъ частей и довольно тонкая, съ двумя шпунками на оборотной сторонѣ.

Французы за переуступку этой иконы предлагали П. М. Третьякову 30.000 рублей

ной иконы приводится по новгородскому сказанію „Пречестнаго образа Богоматери чудотворныя ея иконы, именуемая Тихвинскія, чудное подобіе и изящное видѣніе изображено съ велицемъ тщаніемъ. Количество средних мѣры имать; благодатное и святое лице мало окружено чело добродѣпно; продолжительный носъ, добро-

гладости нагъво лежащъ; и очеса зъло добра: червѣ же и благо красвѣ зъниці, такожде и брови; устнѣ же непорочныя червленою краскою побаренѣ, и персты благоприятныхъ рукъ тонкостію источены, во умѣреннѣй долгости. Рца же темно-багряная, на главѣ же звѣзда, по обыклову иконописцевъ умствованію, во свидѣтельство, яко прежде рождества дѣва; на правой рачѣ такожде звѣзда во изъявленіе, яко и въ рождествѣ дѣва; на лѣвѣй же звѣзда, яко и по рождествѣ пребысть дѣва

нію нѣцихъ, яко Царь есть небесныхъ девяти чиновъ ангельскихъ, и яко изволи крестомъ мѣръ спасти. Посредѣ же тѣхъ девятичисленныхъ начертаній тридесятиное надписаніе $\omega \circ \eta$, еже есть сказано *Смѣ*, аки бы рещи иже всегда есть, бѣ и будетъ, еже единому приличествуе Богу, рекшему: *Азъ есмь Сми* (Исходъ, гл. 3, ст. 14).

Сие же есть свидѣтельство Божества Христова. Надъ главою Его назнаменовано надписаніе $\text{ic} - \text{xc}$, еже

Тихвинская икона Пресв Богородицы.
(Изъ собранія П. М. Третьякова).

Десная же и пречистая рука ея молебнѣ къ Сыну ея и Богу простерта, на лѣвой же ручѣ во объятіи держитъ вся содержащаго, Превѣчнаго Младенца, Господа нашего Ісуса Христа, яко Царя всѣхъ, въ ризѣ позлащенѣ и преиспещренѣ. Вокругъ же Божественныя Его главы вѣнецъ, въ немъ же назнаменовано крестообразное начертаніе, девято численное, являющее по разумѣ-

есть Спасъ Помазанникъ; иже есть Богъ и человекъ во двою естеству, во единой ипостаси пребываая.

Приснодѣвы же Богоматери образъ, близъ главы своей обою сторону надписаніе имать сицевое $\text{MP} \text{MV}$, яже письмена греческая суть, читаемая сице *Митиръ Θεу*, славянскимъ же языкомъ: *Мати Божія*. Та-

ковымъ убо образомъ Пречистыя Богоматери икона изображена и устроена, ей же даровася Божественная благодать, вонистину несказанная и неисповѣдимая; ибо чудеса велія и знаменія дивная всечестной сей иконѣ во пользу вѣрнымъ Богомъ содѣваются. Мѣра же вся тоя чудотворныя иконы всепѣтыя Богоматери въ высоту яко пять пядей, въ широту же четыре.

Мало убо количество мѣры и нашею измѣрено худо-

„Житіе“ расположено слѣдующимъ порядкомъ:

1. Принесеніе даровъ свв.: Іоакимомъ и Анною.
2. Возвращеніе даровъ за безплодіе.
3. Моленіе св. Іоакима въ пустынь (композиція, напоминающая въ Рождествѣ Ісуса Христа).
4. Моленіе св. Анны о безплодіи и явленіе ей ангела.
5. Зачатіе Пресвятой Богородицы.
6. Рождество Пресвятыя Богородицы.

Св. икона Іоанна Предотечи.
(Изъ собранія П. М. Третьякова).

стію; но велія и безмѣрныя суть чудодѣйствія, яже содѣваются тою“.

Размѣръ иконы серединой 11¹/₂ вершковъ въ вышину и 9 вершковъ въ ширину.

Изображеніе Богоматери написано на липовой доскѣ безъ выемокъ и вставлено въ большую доску съ полями узкими, на которой въ двѣнадцати мѣстахъ изображены событія изъ жизни Богоматери.

7. Іереи благословляютъ Пресвятую Богородицу.
8. Богоматерь въ домѣ родительскомъ.
9. Введеніе Пресвятой Богородицы.
10. Первосвященникъ Захарія молится въ храмѣ о проявленіи жезла.
11. Первосвященникъ Захарія отдаетъ процвѣтшій жезлъ Іосифу.
12. Іосифъ, приемлетъ отроковицу Марію въ домъ свой.

Какъ икона Богоматери, такъ и окружающее ее „житіе“ реставрированы, что очень затрудняетъ опредѣлить время и мѣсто написанія иконы.

Надо полагать, что икона носить всѣ признаки поздняго письма Новгородской области, правильнѣе всего отнести какъ икону, такъ и приписи „житія“ къ XVI вѣку, но вохреніе, пробѣлка одеждъ и краска говорятъ о времени болѣе древнѣйшемъ, думается, до XV вѣка.

Мотивомъ къ изображенію Іоанна Предотечи съ крыльями послужило опредѣленіе пришествія Мессіи, усвоенное ему Самимъ Іисусомъ Христомъ наименованіе ангела: „ибо онъ тотъ, о которомъ написано: Се Азъ посылаю ангела Моего предъ лицомъ Твоимъ, который приготовить путь Твой предъ Тобою (Мал. III, Матѣ. XI, 10; Лук. VII, 27).

Въ чашѣ возлежитъ „се Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра“. Наименованіе ангела усвоено

Св. икона Алексія, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца.
(Изъ собранія П. М. Третьякова).

III.

Св. Іоаннъ Предотеча

На этой древней замѣчательной иконѣ св. Іоаннъ Предотеча изображенъ аскетомъ со всклокоченными волосами, во власяницѣ и иматіи, съ молитвенною рукою; съ крыльями, въ десной рукѣ его посохъ— эмблема путника; въ лѣвой рукѣ у него чаша, а въ ней Спаситель Младенецъ.

Предотечѣ не потому, что онъ имѣлъ ангельскую природу, а потому, что его служеніе подобно было служенію ангеловъ; Іоаннъ Предотеча былъ человекъ (Іоанн. 1, 6), но исполнял миссію ангела. Первоначальное появленіе изображенія Іоанна Предотечи съ крыльями относится, повидимому, къ поздней эпохѣ византійскаго искусства, по крайней мѣрѣ его нѣтъ въ ангельскомъ изображеніи ни въ лицевыхъ византійскихъ Евангеліяхъ, ни въ Мифологіяхъ, ни въ мазанкахъ, ни въ древне-русскихъ фрескахъ и иконахъ, нѣтъ его даже и въ греческомъ подлинникѣ Діонисія.

Поэтому можно полагать, что иконография слѣдовала буквѣ, а не смыслу священнаго Писанія въ болѣе позднюю эпоху, эпоху новаго возрожденія; но въ какое время появилось такое изображеніе Іоанна Предотечи—отвѣтить на этотъ вопросъ положительно нельзя и, можетъ быть, явилось одновременно со сходною иконографическою композиціею появившеюся въ Венеціи въ началѣ XVII вѣка.

На поляхъ иконы находятся слѣдующія приписи: по угламъ въ квадратахъ а) Зачатіе Іоанна Предотечи, б) Рождество Іоанна Предотечи, в) Успѣхновеніе главы Іоанна Предотечи и г) Обрѣтеніе честной главы Іоанна Предотечи. По бокамъ на поляхъ—въ кругахъ—а) св. Петръ, митрополитъ московскій, б) св. Леонтія, ростовскій чудотворецъ—эти приписи современны написанію самой иконы. Кромѣ того внизу изображенъ въ кругу св. Авраамій Смоленскій, эта припись возбуждаетъ сомнѣніе о современности написанія съ иконою.

Икона была записана, потомъ расчищена и поправлена. Приписи пострадали гораздо болѣе середины самой иконы, которая представляетъ весьма замѣчательный образецъ *русской* иконописи московскаго (царскаго) періода. Желтое вохреніе, съ пробѣлкой въ бѣлизну, тонкая красочная пробѣлка одежда, типичныя горки, типичный красочный фонъ—все это указываетъ на Москву второй половины XVI вѣка.

Необыкновенное мастерство намекаетъ на царскихъ мастеровъ и знаменщиковъ.

Размѣръ иконы 8 вер. въ вышину и 6¹/₂ вер. въ ширину, доска липовая ковчегная съ одной неглубокой выемкой и очень широкими полями, съ двумя шпонками съ оборотной стороны.

IV.

Св. Алексій, митрополитъ московскій и всея Россіи чудотворецъ.

Изображеніе святителя написано въ боковомъ положеніи, а лицо святителя нѣсколько обращено къ зрителю (въ три четверти) и потому видна тайная сторона ланты.

Въ верхнемъ углу изображенъ Спаситель на престолѣ, окруженный сонмомъ ангеловъ, къ Нему молебнo обращаетъ свой взоръ святитель съ молебнo приподнятою правою рукою, а въ лѣвой рукѣ на амвоорѣ святитель держитъ Евангеліе. Спаситель благословляетъ чудотворца на служеніе и благовѣствованіе своего спасительнаго ученія.

Свѣтъ и поля зеленноватые, свѣтъ заполненъ фантастическими золотыми цвѣтами и травами. Вохреніе ликовъ—въ яркую бѣлизну, тончайшая пробѣлка золотомъ вездѣ, до полнаго излишества. Всѣ эти признаки указываютъ на такъ называемыя бѣломисія или строгановскія письма, обиліе облаковъ молодитъ икону. Размѣръ иконы въ вышину 7¹/₄ верш., а въ ширину 6¹/₄ верш., доска липовая не очень толстая, съ одной выемкой (ковчегомъ), съ довольно широкими полями и двумя шпонками съ оборотной стороны.

Принимая во вниманіе все это для опредѣленія времени написанія иконы, можно сказать, что икона написана въ Москвѣ въ половинѣ XVII вѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Василій Боринъ.

Среди миссіонеровъ.

Публичное собесѣдованіе архимандрита Михаила съ синодальнымъ миссіонеромъ в. К. Крючковымъ въ Кіевѣ 20-го іюня 1908 года *).

(Стенографическій отчетъ).

Крючковъ. Онъ неумолимъ, онъ не даетъ отвѣта, а только пустословитъ и говоритъ, что церковь только и поддерживается старообрядцами, а мы читали, что церковь стоитъ на опорахъ епископовъ, а онъ говоритъ на старообрядцахъ. Да на какой сектѣ? безпоповщинѣ? или на другой? Какую же ты кладешь въ основу церкви?

Болталъ что-то о церкви земной да небесной. И къ чему говорилъ?

Развѣ борьба идетъ противъ той Церкви, которая на небѣ существуетъ? Нѣтъ, борьба противъ той, которая на землѣ. Онъ говоритъ, Ксенофонтъ говоритъ, что не было епископовъ, а Златоустъ, Ефремъ Сиринъ, вотъ, дескать, были епископы. Что это значитъ? Значитъ, у нихъ церковь состоитъ изъ епископовъ мертвыхъ, а не живыхъ. Развѣ Христосъ велѣлъ служить мертвымъ? Нѣтъ. Ты признаешь, что ваша Церковь была мертвой? Но епископами кто у васъ? Василій Великій или Григорій Богословъ? Или Іосифъ патриархъ, онъ былъ мертвымъ? Это говоритъ раскольникъ Швецовъ, а ты перенялъ.

*) Прод., см. № 47 (пр. г.).

Развѣ можетъ народъ руководиться мертвыми епископами.

Онъ еще говоритъ, что Церковь состоитъ изъ всѣхъ изъ ангеловъ, изъ всѣхъ умершихъ и живыхъ людей. Это мы и сами знаемъ. Въ составъ Церкви всѣ входятъ: и жившіе, и настоящіе, и будущіе; и развѣ вы руководились мертвыми епископами, зачѣмъ вы по всей Россіи искали живого епископа? У васъ же есть мертвые? Нѣтъ, сманили Амвросія. Зачѣмъ вамъ принимать бѣглыхъ поповъ? Вѣдь на небѣ много мертвыхъ поповъ. Вотъ до чего договорился. Вотъ—это ученые мужи. Онъ говоритъ, что я не отрицаю, что епископа нѣтъ, можетъ быть, гдѣ-нибудь и есть, въ Абиссиніи, Японіи, гдѣ-то за горами, за Китаемъ, за моремъ. Неужели ты этому вѣришь?

Онъ говоритъ, что во время арианской ереси многіе епископы отступили; мы еще ему поможемъ: да, многіе, весьма многіе отступили, да не всѣ; міръ не сошелъ въ арианство, а оно только усилилось. Со вселенской Церковью будетъ крушеніе подобно лунѣ; луна вѣдь закрывается, да не въ конецъ. Святой Амвросій Медиоланскій сравниваетъ Церковь съ луною, которая по временамъ исчезаетъ, но остается не исчезнушею, затмится она можетъ, но не исчезнуть (Объясненіе Фад. Яковлева на Апокалипсисъ, гл. 20, ст. 4).

Св. Афанасій Великій пишетъ къ Дроконтію: „Что учредилъ Господь чрезъ апостоловъ, то прекрасно и непоколебимо пребываетъ... Если бы всѣ имѣли ту же мысль, какую нынѣ имѣютъ твои совѣтники, то какъ

сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископовъ? Если возмѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно ли стоять Церкви" (т. 2-й, 9 посл., стр. 5). Вотъ что говоритъ св. отецъ. Церковь не можетъ стоять безъ епископовъ. То же говоритъ и св. Златоустъ: „Что говоришь ты? У нихъ, т.-е. у раскольниковъ, та же самая вѣра и они также православны. Если такъ, отчего же они не съ нами? Единъ Господь, една вѣра, едино крещеніе. Если у нихъ хорошо, то у насъ худо; а если у насъ хорошо, то у нихъ худо. Младенцы, говоритъ, алающіеся и скитающіеся всякимъ вѣтромъ. Скажи мнѣ: ужели вы считаете достаточнымъ то, что ихъ называютъ православными, тогда какъ у нихъ оскудѣла и погибла благодать рукоположенія? Что же пользы во всемъ прочемъ, если у нихъ не соблюдена эта послѣдняя? Надобно одинаково стоять какъ за вѣру, такъ и за нее (благодать священства)" (томъ XI, стр. 103).

Мой собесѣдникъ говоритъ, что епископовъ не было, можетъ быть, были гдѣ-то въ Японіи, но Христосъ сказалъ: „Буду съ вами до скончанія вѣка". Какъ же Онъ прекратилъ свое существованіе. Правда, Онъ спалъ въ то время, Онъ проснулся только, когда у насъ Амвросій нашелся. Какое кощунство! Что у насъ есть? Вы приняли Амвросія, который наплодилъ это мужичье.

Арх. Михаилъ. Есть два способа полемики: во-первыхъ, нужно приводить доказательства, какія говорить въ пользу доказуемаго, во-вторыхъ, приходится отвѣчать на доказательства.

Сейчасъ вопросъ стоитъ такъ, какія же мѣста приводились о Крючовымъ и какъ онъ отвѣчалъ на наши свидѣтельства. Сначала—какъ приводились мѣста? Я—человѣкъ доверчивый и если бъ я понималъ совершенно ясно одно мѣсто, которое здѣсь приведено было изъ твореній Іоанна Златоуста о необходимости держаться священства по книгѣ Александра, то я ему бы повѣрилъ, что такъ это и есть, такъ, дескать, у св. отца и сказано.

Но мѣсто мнѣ показалось неяснымъ, я не понималъ его и былъ вынужденъ справиться, какъ и о комъ здѣсь говорится,—и что же оказалось? Оказалось что приведенное мѣсто неизвѣстно для какихъ цѣлей, для того только, очевидно, чтобы обмануть неопытнаго слушателя.

Приведенное собесѣдникомъ мѣсто прямо противоположно тѣмъ задачамъ и цѣлямъ, которыя онъ хотѣлъ преслѣдовать.

Здѣсь у св. отца говорится слѣдующее: были еретики, такъ называемые люциферіане, *гонители благодати священства*, которые утверждали, что у еретиковъ нѣтъ священства, что оно оскудѣваетъ и принятая ими иротоія оскудѣваетъ. Противъ этого возражалъ Іоаннъ Златоустъ, онъ говоритъ, что это богохульство, что за цѣлость священства, иротоія, за ея неизгладимость и наличность ея у еретиковъ нужно стоять какъ за вѣру.

Возьмемъ другое свидѣтельство о Крючкова, взятое у св. Аванасія Великаго. Оно написано по такому поводу: одинъ человѣкъ отказался отъ епископства—ему предлагаютъ, а онъ не хотѣлъ. И вотъ св. отецъ замѣчаетъ: „Но если откажутся всѣ, то не будетъ епископовъ и не будетъ крещенія и какъ бы тогда стали христіанами?" Очевидно, что здѣсь очень простая мысль, что епископство связано со священствомъ и вообще съ таинствомъ. Слѣдовательно, если бы было полное оскудѣніе священства и благодати священства, то не было бы и крещенія. Конечно, такъ, но для чего это мѣсто нужно собесѣднику, развѣ для счета доказательствъ... Мы вѣримъ, что такого предѣла паденія Церкви Господь не допуститъ, такого паденія не бу-

детъ и не бываетъ. Господь оставитъ такую мѣру благодати, которая нужна, чтобы не умерли вѣрующіе. Мы видѣли это у св. Ефрема, по поводу котораго нашъ собесѣдникъ такъ и не обмолвился словечкомъ.

Другой отецъ говоритъ: „Благодать Божественнаго блаженства Богъ, всегда и во всемъ будучи одинакова, благотворительная своего свѣта лучи на всѣ мысленныя взоры обильно простираетъ. Если же когда самовольное произволеніе умныхъ существъ отступить отъ мысленнаго свѣта по любви ко злу, подавивъ отъ естества всѣянную въ себѣ къ воспріятію способности, то хотя оно произволеніе и усгрянетъ себя отъ присущаго ему свѣта, однако свѣтъ отъ него не отступаетъ, но къ нему и смыкающему очи свои возсіяваетъ и отращающагося всюду срѣтаетъ благодѣтельно" („О церковномъ священноначаліи", гл. II, стр. 25, § 3).

Св. Діонисій Ареопагитъ говоритъ здѣсь, что бываетъ время, когда благодати приходится держаться издали, когда приходится ограничить мѣру благодати, даруемой Церкви. Развѣ это не прозрачно-ясная мысль?

Говорятъ объ обѣтованіяхъ Господнихъ. Но обѣтованія имѣютъ явно *смыслъ условный*. Вотъ обѣтованіе, данное гостинникамъ: „Даде гостинникамъ два серебряника для того, чтобы съ ними совершить куплю, дождеже пребуду".

Человѣкъ этотъ (гостинникъ) есть епископство, которое пребудетъ до скончанія вѣка. Но уже указано, что имѣется другое мѣсто, которое представляется яснымъ комментариемъ къ предыдущему; это параллельное мѣсто—притча о мнасахъ.

Здѣсь говорится, что одному изъ рабовъ дано было приказаніе творить куплю до прихода господина, но вотъ оказывается, что произошло отпаденіе одного невѣрнаго раба, *для котораго, такимъ образомъ, обѣтованіе оказалось неисполненнымъ*.

Мы думаемъ вмѣстѣ съ св. Писаніемъ, что въ епископатѣ ихъ—сила епископства связана съ ихъ личной волей. Если они хотятъ быть вѣрными христіанами—благодать съ ними, но она отходитъ отъ нихъ, если они не хотятъ ея.

Благодать будетъ, если мы хотимъ; если сами уйдѣмъ далеко отъ нея, зачѣмъ она будетъ оставаться съ нами.

Святой Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи изъ слова апостола Павла: *Благодать Господа нашего Ісуса Христа со всеми вами*, говоритъ: „Сіе и Господь завѣща, глаголя ученикомъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни даже до скончанія вѣка*. Но сіе бываетъ, егда мы хотимъ; не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творимъ. Съ вами, рече, буду выну. Да не отгоняемъ прочее благодати" (Бес. Апост., 2 ессалоник., бес. 5, стр. 2858).

Такимъ образомъ, если обѣтованіе есть, то вмѣстѣ съ тѣмъ безспорно то, что оно обусловлено жизнью и подвигами епископовъ.

Здѣсь указываютъ мѣсто, что „апостольскіе престолы не оскудѣваютъ", но извѣстно, что они были всѣ отпавшими въ извѣстное время. Извѣстный историкъ Неандеръ, перечисляя всѣхъ патріарховъ монофелитскаго періода, указывалъ, что они отпали отъ истины въ извѣстное время и именно одновременно.

Такимъ образомъ, онъ подтверждаетъ ясно свидѣтельство „театрона".

Если не убедительно свидетельство ученых, то что же тогда убедительно?

Собесѣдникъ смѣется надъ моими словами, что только старообрядчествомъ поддерживается „православіе“ и тѣмъ спасается отъ лютеранства.

Но онъ, можетъ быть, плохо слышитъ. Вѣдь это я говорю не отъ себя, а говорить это *митрополитъ „православной“ церкви*. Это-де кощунство. Да? Но не мое, очевидно, кощунство, это мнимое кощунство и правда митрополита господствующей церкви, не желавшаго скрывать истину.

Но не на старообрядчествѣ, а на епископствѣ основана Церковь,—говорить о. Крючковъ. Нѣтъ, не на старообрядчествѣ и не на епископствѣ, а на *Христѣ Господѣ*.

Говорятъ, что у насъ только мертвые.

Не думаю я, что Василій Великій мертвъ, что Григорій Богословъ мертвъ.

Если говорятъ, что Церковь небесная и церковь земная, *объединенная съ небесной, мертвы*, то, значитъ, мертвы св. Златоустъ, св. Василій, св. Ефремъ, а живъ одинъ о. *Крючковъ*. Нѣтъ, первые болѣе живы...

Но не въ мертвыхъ здѣсь суть. Мы убѣждены, что волею Божіею въ этой православной истинной Церкви (нашей Церкви) хранилась вся благодать Церкви, т.-е. вся полнота Церкви хранится сокровенно и проявляется *во всей жизни этой Церкви*. Эта истина понятна только для тѣхъ, которые суживаютъ всю силу благодати въ обрядѣ и во власти епископовъ.

Меня спрашиваютъ, когда въ церкви не было епископовъ. Я указалъ (и это исторически доказано), что долгое время ихъ не было въ карагенской церкви, въ Ипповѣ.

Было время, когда *цѣлыя поколѣнія христіанъ* выросли, не видя епископовъ въ своемъ епископскомъ городѣ и въ сосѣднихъ городахъ. И это тогда, когда даже въ деревняхъ полагались епископы.

Я говорилъ о томъ, что можетъ быть вообще въ Церкви. Ливія епископства не прерывалась за предѣлами церкви, т.-е. внѣ той области, которую обвиняло вниманіе старообрядцевъ, потерявшихъ епископа.

Она, какъ новыя поколѣнія иппонскихъ или карагенскихъ христіанъ, по нуждѣ даже крещеныхъ священниками изъ еретиковъ, не издавшихъ далеко вокругъ себя епископовъ, вѣрили, что оскудѣло до времени епископства, когда оно, можетъ быть, еще было гдѣ-нибудь и жило.

Но во избѣжаніе недоразумѣній,—повторяю,—этотъ фактъ не можетъ *имѣть значенія для упованія нашего*. Были ли, нѣтъ ли епископы, не вужно бы и звать старообрядцамъ.

Они, конечно, желали восполненія скудости церковной, искали,—нѣтъ ли вблизи лица православнаго епископа, который могъ бы возжечь полноту священства, какъ, навѣрное, съ упованіемъ глядѣли на востокъ и западъ христіане Иппови и Карагена.

Но, вѣра въ благодать Господню, въ то, что Богъ лучше знаетъ нужды Церкви, не приходили въ отчаяніе и ждали, когда десница Господня возставитъ епископа, пошлетъ его жаждущей нивѣ церковной.

Смѣются моему выраженію: „спалъ Господь“... Да вѣдь это не мое слово. „Пробуждается Господь“... Это сказалъ блаж. Иеронимъ.

Но если Онъ „спитъ“,—говоря человѣкообразно,—то можетъ и пробудиться, есть и въ пѣснопѣніяхъ церковныхъ призывъ пробудить: *Возстани, Господи, суди земли...*

Та же мысль, что Господь временно отходить отъ земля и уходитъ временно, то для того, чтобы скорбями и бѣдами учить и спасти людей отъ искушенія, чтобы нарядную ложь не считать за правду, и одежды епископовъ, безъ Христа правящихъ церковью, за епископовъ подлинныхъ...

И вотъ въ это время наша Церковь взывала: „Разумѣемъ, Господи, цѣли Твои и терпимъ скорбь, посланную намъ. Но тяжело намъ, изнемогаемъ, отними отъ насъ испытующую руку, возврати намъ епископа, чтобы немощные изъ насъ не ушли къ призрачнымъ, мнимымъ епископамъ“.

И вотъ епископъ былъ указанъ перстомъ Господнимъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Письма въ редакцію.

I.

Милостивый государь
г. редакторъ!

Въ воскресенье, 14 декабря с. г., залъ собесѣдованія со старообрядцами въ Рогожской, въ Москвѣ, былъ далеко не полонъ. На приглашеніе свящ. Орлова вести бесѣду вышелъ старообрядецъ, безпоповецъ старопоморскаго согласія. Ему было предложено отвѣтить на вопросъ: всякое ли общество, собранное во имя Божіе, можно назвать вселенской Церковью? Безпоповецъ сказалъ: „Нѣтъ не всякое, а только то, которое соблюдаетъ заповѣди Господни, преданія свв. отецъ и таинства. Далѣе безпоповецъ обычно заговорилъ о царствованіи въ настоящее время антихриста и о томъ, что всѣ, кромѣ ихъ, будутъ горѣть въ гееннѣ огненной. Трудно было удержать себя публикѣ отъ смѣха. Безпоповецъ вскорѣ себя показалъ не въ силахъ вести умѣло бесѣду и его смѣнилъ Самошинъ. Г. Самошинъ хотя и не начетчикъ, но провелъ бесѣду весьма удачно. Онъ въ послѣдней своей рѣчи, ссылаясь на книгу Макарія, митр. московск., томъ 12-й, листъ 146, сказалъ, что патріарха Никона можно считать убійцею.

Въ это время я съ мѣста сказалъ: „Спасибо за сообщеніе, г. Самошинъ“. Какъ только закончилась бесѣда, я подошелъ къ каедрѣ и обратился къ св. Орфанитскому, сказавъ ему, что „я „православный“, тожу второй годъ на ваши бесѣды и вижу каждый разъ безсиліе нашихъ миссіонеровъ доказать правоту вѣры и торжество начетчиковъ, защищающихъ святыя старыя обряды и свою святуя вѣру. Я „православный“ съ 16 лѣтъ состою сомнѣвающимся въ вѣрѣ,—и такихъ найдется много“. Въ это время меня перебилъ одинъ неизвѣстный и протестовалъ противъ моихъ послѣднихъ словъ, очевидно онъ былъ старообрядецъ и ошибочно принялъ и меня за старообрядца.

О. Орфанитскій привелъ въ доказательство неправоты старообрядчества немѣніе у нихъ мощей. Я сказалъ, что это не можетъ служить доказательствомъ, потому что старообрядцы могутъ указать мощи и нъ западной

церкви, которая и „православными“, и старообрядцами считается еретической.

Въ оправданіе патр. Никона въ жестокостяхъ, проявленныхъ имъ съ Павломъ Коломенскимъ, св. Орфанитскій ссылался на свв. апостоловъ и св. Іосифа Волоколамскаго, учившихъ съ еретиками поступать жестоко до преданія огню и смерти. Св. Орфанитскій прочиталъ изъ книги Макарія, митроп. московскаго, то мѣсто, гдѣ говорится, что сдѣлалъ патр. Никонъ съ Павломъ Коломенскимъ. Прочитаннаго было достаточно, и я сказалъ ему, что патр. Никонъ, основываясь на ученіи свв. отецъ Церкви, употребляетъ плохія мѣры къ утверженію истины, и за такія казни патр. Никона можно назвать почти убійцею.

Далѣе я сказалъ, что мы „православные“ снисходительно смотримъ на жестокости, чинимыя въ 17-мъ столѣтіи, оправдываясь духомъ того времени, а развѣ этотъ духъ времени не существовалъ въ 19-мъ столѣтіи, когда на Кавказѣ народъ увидѣлъ вѣтлвнныя тѣла двонхъ старообрядческихъ іерарховъ, послѣ чего нашъ епископъ смелъ ихъ, тоже вѣроятно основываясь на ученіи свв. отецъ Церкви.

Я еще добавилъ, что понстинѣ старообрядчество есть старообрядчество страдальческое, и что вамъ, отцы, слѣдуетъ дать старообрядцамъ на бесѣды полное равноправіе, а не одергивать ихъ на каждомъ выходѣ.

Жалѣю, не успѣлъ имъ сказать: почему же старооб-

рядцы не жгутъ и не предають смерти насъ, вѣдь мы для нихъ тоже еретики, и они также, ссылаясь на ученіе св. Іосифа Волоколамскаго, могли бы насъ предавать смерти.

Съ уваженіемъ къ вамъ

М. А. Смирновъ.

— — —
II.

М. г.

господня редакторъ!

Въ № 50 журнала *Церковь*, въ статьѣ „Бесѣды въ Петербургѣ“, помѣщенъ отчетъ объ одной изъ монхъ петербургскихъ бесѣдъ, который взятъ буквально изъ газеты *Новая Русь*. Въ концѣ отчета сказано, что будто я, въ случаѣ соединенія господствующей церкви со старообрядчествомъ, допускаю употребленіе троесперстія для тѣхъ, которые пожелали бы соединиться съ нами.

Считаю долгомъ совѣсти симъ заявить, что это сообщеніе *неверно*. Какъ равьше, такъ и сейчасъ, я признаю троесперстіе еретическою новизной и для употребленія православнымъ христіанамъ, ни въ какомъ случаѣ не допустимымъ.

Старообрядческій начетчикъ *Дмитрій Варакинъ*.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Циркуляръ министра о старообрядческихъ священникахъ.

Старообрядческіе священники, проживающіе въ провинціи, не получаютъ, по закону, паспортовъ и поэтому не имѣютъ возможности доказать, что они принадлежатъ къ духовному званію. Министерство внутреннихъ дѣлъ издало циркуляръ, чтобы имъ выдавали свидѣтельства о принадлежности къ этому званію.

Архіерейскія богослуженія.

Въ четвергъ, 25-го декабря, въ храмѣ Рождества Христова, что на Рогожскомъ кладбищѣ, богослуженіе совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ. Въ церкви находились попечители кладбища и множество богомольцевъ. Епископъ рязанскій Александръ служилъ въ Успенскомъ храмѣ, что на Ауритинкѣ. Епископъ нижегородскій Иннокентій совершалъ богослуженіе въ домовомъ храмѣ П. И. Мидовой, за Семевской заставой.

Вольскъ, Саратовской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Служеніе новаго старообрядческаго епископа.

23-го декабря минувшаго года въ городъ Вольскъ прибылъ новопоставленный старообрядческій епископъ

Мелетій саратовскій и астраханскій, по приглашенію христорожественской общины старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, изъявившихъ желаніе видѣть у себя торжественное архіерейское служеніе по случаю трамового праздника 25 декабря.

Владыкой Мелетіемъ въ Сочельникъ, 24 декабря, были отправлены положенныя по уставу богослуженія, а 25-го декабря торжественная соборная литургія и молебенъ съ водоосвященіемъ по случаю престольнаго праздника.

За богослуженіемъ присутствовала масса старообрядцевъ, прихожанъ храма, а также старообрядцевъ другихъ согласій, единовѣрцевъ и послѣдователей государственной церкви, такъ что очень просторный храмъ едва могъ вмѣстить всѣхъ посѣтителей.

С. Нижній Услонъ, Казанской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Престольный праздникъ.

Мѣстные старообрядцы, приѣмлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи, 6-го сего декабря второй разъ праздновали престольный праздникъ святителю Христову Николѣ Чудотворцу въ новомъ своемъ великолѣпномъ храмѣ, построенномъ здѣшними старообрядцами-крестьянами—отцомъ съ сыномъ гг. Савиными.

По окончаніи литургіи былъ отслуженъ торжественный храмовой молебенъ св. Николѣ Чудотворцу, послѣ чего

въ домѣ храмоздателей гг. Савиныхъ была предложена радушными хозяевами скромная трапеза всему причту и нѣкоторымъ приглашеннымъ гостямъ.

Село Плоское, Тирасп. уѣзда, Херсонск. губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

11-го ноября м. г. здѣсь состоялось торжественное освященіе вновь выстроеннаго храма и поднятіе на оный свѣ крестовъ. Богослуженіе совершалъ протоіерей І. Храмовъ въ сослуженіи мѣстнаго духовенства. По окончаніи богослуженія священникомъ Д. Рылековымъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также архіепископу Іоанну, епископамъ Кириллу и Петру, строителямъ храма Т. и Н. Дубининымъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Храмъ во имя Вознесенія Господня въ монастырѣ еп. Антонія, Пермск. губ., Кунгурск. у. (См. замѣтку въ №№ 51—52 журн. *Церковь*, тамъ ошибочно поставленъ снимокъ съ другого храма).

С. Вишня, Кинешмскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

Приумноженіе Церкви Христовой.

Въ нашей мѣстности старообрядцы появились не болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Первымъ познавшимъ правоту старой вѣры былъ мѣстный крестьянинъ, нынѣ покойный Феодоръ Безруковъ. Принадлежа къ никоніанству и видя его недочеты, онъ сталъ искать сближенія со старообрядцами. Въ 70 верстахъ отъ с. Вишни находятся с. Василево и дер. Кузьмино. Въ послѣдней священнодѣйствовалъ въ то время старообрядческой священникъ о. Михаилъ Шунаевъ; чрезъ него и присоединился къ

старообрядческой Церкви Ѡ Безруковъ. Когда затѣмъ на мѣсто о. Шунаева поступилъ священникъ о. Козьма Линьковъ, Безруковъ въ 1904 г. явился въ нему съ своимъ односельчаниномъ С. А. Щанниковымъ. Послѣ бесѣды Щанниковъ тоже присоединился, и послѣ этого вскорѣ о. Козьма принялъ изъ никоніанъ с. Вишни еще 18 человекъ. Въ д. Самсоновѣ о. Козьмой было присоединено затѣмъ 12 человекъ. По 21 іюля 1908 г. о. Козьма въ 32 свои поѣздки въ с. Вишню присоединилъ здѣсь къ старообрядчеству 130 жителей; въ селѣ Вишня—70 человекъ и въ окрестностяхъ—60 человекъ.

Заложенный въ маѣ 1906 г. храмъ нынѣ нами оконченъ. По благословенію епископа Иннокентія священникомъ въ наше село переѣхалъ нашъ просвѣтитель о. Козьма Линьковъ. Успѣхи его проповѣди вызвали вражду къ нему со стороны знаменитаго миссіонера свящ. Зубарева, того самого, о которомъ Водягинъ писалъ, что онъ водку съ колбасой возилъ въ своемъ саквояжѣ и который всяческими способами старался опорочить старую вѣру; но это ему не удалось, благодаря бдительности о. Козьмы и нашего вачетчика Шурашева.

Отношеніе „православнаго“ священника къ старообрядцамъ.

Въ селѣ Марковскомъ, Нолинскаго уѣзда, имѣются двѣ церкви: „православная“ и старообрядческая; послѣдняя еще не освящена. Какъ „православные“, такъ и старообрядцы живутъ мирно другъ съ другомъ, напр., совмѣстно устроили на прудѣ плотъ для водосвятія. Но этотъ миръ былъ нарушенъ „православнымъ“ свящ. о. Анисимовымъ. Въ день крестнаго хода, 17 мая, въ старообрядческой церкви богослуженіе кончилось равнѣе, чѣмъ въ „православной“. Старообрядческой священникъ послалъ въ „православную“ церковь справиться, скоро ли начнется ходъ съ иконами на воду, если скоро, то старообрядцы подождутъ. Получился отвѣтъ, что еще не скоро. Старообрядцы пошли съ крестнымъ ходомъ на плотъ, но не успѣли они кончить молебень, какъ подошелъ къ пруду крестный ходъ и изъ „православной“ церкви. „Прочь съ плота“,—закричалъ „православный“ священникъ.—„Обождите, о. Арсеній, дайте хоть дочитать Евангеліе“,—убѣдительно просилъ старообрядческой священникъ своего собрата.—„Сказано, прочь да и только“,—кричалъ о. Анисимовъ. Напуганный старообрядческой священникъ, не дочитавъ Евангелія, сошелъ съ плота съ своими иконами.

Такой поступокъ о. Анисимова произвелъ тяжелое впечатлѣніе какъ на „православныхъ“, такъ и на старообрядцевъ. (*Вятск. Рѣчь*).

Новое гоненіе.

Верстахъ въ трехъ къ югу отъ Кадникова, Вологодской губ., на лѣвомъ берегу рѣки Содимы, раскинулась заурядная деревенька Подъельное,—разсказывается о ней въ *Вятской Рѣчи*.

На выѣздѣ изъ нея красуется ея гордость—новая старообрядческая церковь Вѣлокриницкой іерархіи, а недалеко отъ церкви живетъ и священникъ, мѣстный крестьянинъ Семенъ Іоанновичъ Кузнецовъ, инициаторъ и строитель этой церкви. Вышній видъ церкви оста-

каветъ пріятное впечатлѣніе своей простотой: это образецъ древне-русскихъ храмовъ, одноглавыя, со звонницей надъ входомъ. Внутреннее убранство такъ же просто, какъ и внѣшній видъ храма, и пока бѣдно.

Исторія созданія сего храма—исторія поучительная, какъ образецъ того, что достаточно снятъ неусыпную опеку властей, какъ самостоятельность быстро просыпается даже въ такихъ глухихъ углахъ, какъ Вологодская губернія.

С. И. Кузнецовъ еще недавно былъ „православнымъ“, но 12 лѣтъ тому назадъ онъ перешелъ въ старообрядчество, такъ какъ его не удовлетворяло зависимое положеніе „православной“ церкви. Со времени перехода въ старообрядчество онъ отдался изученію св. Писанія, чего и достигъ въ совершенствѣ. Завѣтной мечтой его было создать храмъ въ родной деревнѣ, такъ какъ молиться старообрядцамъ Бѣлокриницкаго согласія приходилось ѣздить верстъ за 200, въ сосѣднюю Ярославскую губернію. Но мечту эту осуществить мѣшали общія условія русской жизни. Наконецъ, 17 апрѣля 1905 года данъ былъ извѣстный манифестъ, признавшій за российскими гражданами право исповѣдывать Бога по указаніямъ своей совѣсти.

Только пятидесятилѣтнимъ старикомъ о. Семень могъ приступить къ выполненію той завѣтной мечты, которая скрашивала его трудовую крестьянскую жизнь. Вскорѣ послѣ этого манифеста онъ былъ рукоположенъ во священство московскимъ старообрядческимъ архіепископомъ и, сгруппировавъ около себя до 40 человѣкъ единовѣрцевъ, получая отъ архіепастыря благословеніе на сборъ денегъ для созданія храма. Около двухъ лѣтъ трудился о. Семень надъ сборомъ денегъ и постройкой храма,—я уже 24 июня прошлаго года храмъ былъ освященъ и въ немъ начались богослуженія. Не легко досталось старикомъ осуществленіе его желаній: ему пришлось почти забросить свое хозяйство, взвалить все на плечи сына и остальной семьи, ему пришлось изъ-за этого вынести непрерывный рядъ семейныхъ бурь, пришлось скитаться изъ города въ городъ; упрасивать жертвователей, выносить обиды и презрительное отношеніе чужды богатаго старообрядческаго куначества, ему довелось испытать всю горечь обиванія чужихъ пороговъ съ просьбами, но онъ стойчески все это вынесъ во имя оушевлявшей его идеи.

Нѣкоторое время онъ и его прихожане, всего до 40 человѣкъ, безъ помѣхи молились въ созданномъ изъ досокъ храмѣ, но настали худшія времена. Общественную жизнь окутываетъ постепенно мрачная реакція и своими свинцовыми облаками давитъ всякій проблескъ жизни. Извѣстный кievскій миссіонерскій съѣздъ былъ той роковой гранью, за которой окончилигь тѣ свободы, которыми пользовались въ этомъ храмѣ. Отголоски того съѣзда долетѣли и до вдѣшнихъ глухихъ мѣстъ, и въ данное время на о. Семена посыпались стѣсненія въ храмѣ совершать богослуженія, какъ говорятъ, вытекающія изъ требованій мѣстнаго „православнаго“ духовенства. Вопреки манифестовъ 17 апрѣля 1905 года и 17 октября 1906 г. (о свободѣ совѣсти и правѣ на вѣрноповѣданія) о. Семену грозятъ опечатаніемъ церкви и запрещеніемъ богослуженія, если не будетъ образована религіозная старообрядческая община. Образовать же ее возможно лишь при 50 прихожанахъ, а зѣтъ на лицо только около 40. Такъ какъ §§ 1 и 58 манифеста 17 октября 1906 г. не лишаютъ права ста-

рообрядцевъ совершать публичныя богослуженія даже и тогда, когда они не образовали религіозной общины, и самое образованіе ея предоставляется усмотрѣнію вѣрующихъ, то о. Семень, не прекращая богослуженія, проситъ письменнаго документа на запрещеніе ему служенія, но такового ему не даютъ, ограничиваясь лишь вызовомъ его время отъ времени къ начальнику и словесными угрозами запечатать храмъ, а его заключить въ тюрьму.

Такъ течетъ жизнь старика среди трудовой крестьянской жизни, подъ Домокловымъ мечомъ разрушенія того, чѣмъ наполнялась его жизнь, что создано его энергіей и усиліями. И только непоколебимая вѣра въ близость лучшихъ дней, вѣра въ то, что прошлыя запрещенія умерли навсегда, а теперешнія гоненія скоропреходящи, поддерживаютъ жизнь старика.

Отецъ Семень обратился съ своимъ горемъ къ совѣту всероссийскихъ съѣздовъ старообрядцевъ, при чемъ представилъ совѣту слѣдующіе документы:

Его превосходительству господину вологодскому губернатору.

Старообрядческаго священника Бѣлокриницкой митрополіи, Вологодской губ., Кадниковскаго уѣзда, Пельшинской вол., деревни Подъельнаго, Семена Иванова Кузнецова

ПРОШЕНІЕ.

Я и мои прихожане не имѣютъ молитвеннаго храма гдѣ бы можно было совершать литургію, вслѣдствіе этого имѣю честь покорнѣйше просить, ваше превосходительство, разрѣшить мнѣ построить новый деревянный храмъ по прилагаемому при семъ проекту плана во имя святаго Іоанна Предотечи при деревнѣ Подъельномъ, на отведенномъ для сего крестьянами этой деревни мѣстѣ, по приговору 2 февраля сего года, также при этомъ прилагаемому. Къ устройству храма на этомъ мѣстѣ не встрѣтилось препятствій и со стороны мѣстнаго волостного старшины, которымъ и выдано мнѣ прилагаемое при этомъ удостовѣреніе отъ 5 февраля сего года за № 114.

Апрѣля 5 дня 1906 года.

Старообрядческій священникъ *Семень Ивановъ Кузнецовъ.*

Кадниковскаго
уѣзднаго полицейскаго
управленія.

КОПИЯ.

Октября 6 дня 1908 года.

Г. Кадниковъ,
Вологодской губерніи.

СПРАВКА.

Присланный при предписаніи вологодскаго губернскаго правленія отъ 16 мая сего года за № 958 проектъ на постройку деревяннаго старообрядческаго храма въ дер. Подъельной, Пельшинской вол., Кадниковскаго уѣзда, выданъ старообрядческому священнику Семену Иванову Кузнецову и слѣдующія съ него за снятіе копій съ проекта деньги въ суммѣ 2 рублей для выдачи чертежнику строительнаго отдѣленія вологодскаго губернскаго правленія взысканы приставомъ 2 стана и таковыя поступили въ кадниковское казначейство подъ квитанцію отъ 23-го мая 1906 г. за № 4980, о чемъ, съ представленіемъ переписки и расписки Кузнецова, донесено вологодскому губернскому правленію 25 мая за № 1395.

Уѣздный исправникъ *Симяскій.*

Секретарь (подпись).

М. В. Д.
Вологодскаго губернскаго
правленія.
2 отд. 5 столъ.

КОПИЯ.

28 октября 1908 г.
№ 7053.
Г. Вологда.

Кадниковскому
уѣздному исправнику.

Разсмотрѣвъ произведенное вашимъ высокоблагородіемъ дознаніе о дѣйствіяхъ крестьянина дер. Подъельнаго, Пельшинской вол., Семена Кузнецова, совершающаго богослуженіе по австрійскому обряду въ храмѣ, выстроенномъ въ помянутой деревнѣ, и исполняющаго разнаго рода требы, и въ виду того, что храмъ этотъ сооруженъ безъ соблюденія требованій 4 ст. отд. 1 закона 17 октября 1906 года о порядкѣ образованія и дѣйств. старообрядч. сект. общ., что хотя строительнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія и утверженъ проектъ храма, но утвержденіе это касается лишь технической стороны постройки, что въ Пельшинской волости законно-разрѣшенной и зарегистриванной общины не имѣется, — губернскаго правленія, согласно постановленію, состоявшемуся 24 октября сего года, предписываетъ вашему высокоблагородію немедленно прекратить совершеніе богослуженій въ храмѣ и исполненіе требы Кузнецовымъ. Такъ какъ храмъ въ селѣ Подъельномъ открытъ безъ надлежащаго разрѣшенія и соблюденія требованія закона 17 октября 1906 года, то поручается вамъ по отношенію къ храму и инвентарю послѣдняго поступить примѣнительно къ ст. 5 вышеприведеннаго закона и о послѣдующемъ довести губернскаму правленію. При этомъ правленіе считаетъ нужнымъ присовокупить, что въ виду возникшаго сомнѣнія относительно ставленической грамоты, выданной Кузнецову, вмѣстѣ съ сими, съ отсылкой этой грамоты, запрошены отъ старообрядческаго епископа Іоанна чрезъ канцелярію московскаго градоначальника разъяснительныя свѣдѣнія, остальные же представленныя Вами при рапортѣ за № 967 документы оставлены въ дѣлѣ правленія.

Подписали: за совѣтника губернской ветеринарный инспекторъ А. Д.

Дѣлопроизводитель Либровскій.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Кадниковскій уѣздный исправникъ (подпись).

Свѣрля: Столоначальникъ (подпись).

1908 года декабря 20 дня настоящая копія выдана старообрядческому священнику изъ крестьянъ Пельшинской вол., деревни Подъельнаго, Семену Иванову Кузнецову, согласно его о томъ письменнаго заявленія.

Уѣздный исправникъ (подпись).

1908 года августа 31 дня кадниковскій уѣздный исправникъ отобралъ отъ старообрядческаго священника Семена Кузнецова слѣдующіе документы: 1) планъ на постройку церкви въ д. Подъельномъ, 2) грамоту и рукоположеніе въ священники отъ 15 февраля 7413 г. отъ сотворенія міра, 3) книгу со спискомъ его послѣдователей и 4) выписку изъ священнаго Писанія свв. апостоловъ, въ чемъ и подписуюсь.

Уѣздный исправникъ (подпись).

Совѣтъ свѣадовъ въ настоящее время ходатайствуетъ по этому дѣлу предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Прикованная цѣлюю.

Въ № 44 ж. *Церковь*, было сообщено, что въ Куревскомъ женскомъ скитѣ старообрядцевъ обнаружена прикованная цѣпью дѣвица Наталія Никуличева

Въ этомъ монастырѣ командуютъ раздорники, такъ называемые „колонтаевцы“ во главѣ съ епископомъ

Меоодіемъ. Въ редакцію нашего журнала приславо слѣдующее дополнительное сообщеніе отъ сестеръ Куревскаго скита о насиліяхъ, творимыхъ здѣсь Меоодіемъ: „У насъ никогда этого не было, чтобы ковали на цѣпь. Когда же заболѣла эта дѣвушка, мы приходили и просили походить за ней. Но Меоодій не благословилъ везти ее въ больницу и даже, какъ говорятъ, и причащаль ее на цѣпи. Колонтаевская игуменья и казначейка знали объ этомъ. И это не первое истязаніе. Они еще одну матушку приковали на цѣпь и били палкой, и мірскихъ людей просилъ Меоодій ночью завязать намъ глаза и выкидать насъ изъ монастыря. Все это теперь докажутъ. Они невинныхъ людей взяли подъ арестъ, а сами отпираются отъ своихъ беззаконій. Положили позоръ на нашъ монастырь. До колонтаевского правленія у насъ никогда такого безобразія не было. Всегда у насъ было мирно и благочестиво, а теперь, на насъ воздвигли гоненіе. Вотъ они какіе раздорники“

Очень печально, что изъ-за такихъ, дѣйствит. жиб, позорныхъ и возмутительныхъ подвиговъ раздорниковъ, набрасывается нехорошая тѣнь и на все старообрядчество, неповинное въ подобныхъ преступленіяхъ.

Отзывъ безпоповскаго учителя о журналѣ „Церковь“.

Всякій истинный и безпристрастный старообрядецъ теперь съ убѣжденіемъ можетъ сказать: „Слава Богу! Кто только имѣлъ искреннее желаніе и возможность тщательно слѣдить за *ММ Церкови*, тому ясно и очевидно стало, какое драгоценное сокровище явилось въ 1908 году среди старообрядцевъ. Сокровище это—журналъ *Церковь*“.

Какъ ни отличается старообрядчество своею національностью, своею религіозностью и стойкостью, но до тѣхъ поръ, пока оно не имѣло у себя такого печатнаго органа, какъ *Церковь*, не могло правильно воспитываться и развиваться себя какъ въ гражданскомъ самосознаніи, такъ особенно и въ обще-церковномъ направленіи. Старообрядчеству трудно было, при всемъ его громадномъ терпѣніи и выносливости, блюсти единство тѣла церковнаго (подъ словомъ „старообрядчество“ я разумью поповцевъ, такъ какъ эти два духовные стана независимо отъ того, что достигнуть ли они единства вѣры или нѣтъ, имѣютъ между собою гораздо больше общаго, чѣмъ господствующая церковь и одно изъ силъ ученій). Итакъ, старообрядчество до сихъ поръ видѣло, какъ говорится, свѣтъ своей вѣры и жизни только въ окнѣ; отдаленные и захоластные приходы не могли знать всѣхъ новостей жизни всероссійскаго старообрядчества. Журналъ *Церковь* появился надъ нами подобно мысленному солнцу на тверди старообрядческаго міра: духовные лучи его проникли въ самые глухіе и мрачные уголки древняго благочестія, они согрѣли сердца всей старообрядческой Россіи. Этотъ, можно сказать, первый и единственный журналъ старообрядцевъ съ необыкновенною страстью читается и на далекомъ востокѣ, и на крайнемъ западѣ. За его прямоту, безпартійность къ согласіямъ и мягкость тона его охотно читаютъ даже самые твердые и непреклонные безпоповцы. Въ теченіе одного года существованія журналъ *Церковь* далъ своимъ читателямъ богатый и всесторонній матеріалъ по всѣмъ вопросамъ, какіе только вытекаютъ изъ современ-

ной жизни и какіе нужны и дороги старообрядчеству по старинѣ. Какъ надо думать, подписчики 1908 года съ полнымъ желаніемъ возобновятъ подписку и на слѣдующій годъ. Безъ такого журнала, какъ *Церковь*, старообрядчеству въ теперешнее исключительное время возрожденія и реформъ оставаться нельзя. Нѣтъ ни одного духовнаго журнала, которому старообрядчество могло бы такъ довериться, какъ *Церкви*.

Дай Богъ, чтобы первый годъ былъ годомъ твердаго фундамента существованія журнала *Церкви* на долгіе и долгіе годы. Результаты журнала, какъ кажется, превзошли ожиданія. Надо думать, что такой журналъ не дешево стоитъ издателямъ, что изданіе его требуетъ не мало энергій, на зато польза его оплачивается всѣмъ расходомъ. Тѣ лица, которые такъ энергично и смѣло издають *Церковь* и щедро рассылають его по старообрядчеству, воистину не скрыли своихъ талантовъ въ землѣ, а употребляютъ ихъ на добро и во славу Божию; одни изъ нихъ жертвуютъ деньгами, другіе помогаютъ бѣднымъ и нуждающимся (напримѣръ, переселенцамъ), а иные оказываютъ помощь своимъ братьямъ чѣмъ могутъ, словомъ и дѣломъ (Еванг., учит. нед., 16). Господь обѣщаль награду за чашу студеной воды. (Матт., зач. 39), а журналъ *Церковь* далъ старообрядчеству гораздо больше чаши воды.

Посему честь имѣю привѣтствовать *Церковь* и ея постоянныхъ тружениковъ по случаю годовщины и прошу принять мои выраженныя чувства, какъ одного изъ читателей. Питаю надежды, что журналъ сей и впредь также плодотворно будетъ обслуживать интересы всего старообрядчества.

Безпоповскій учитель Зак. Божія И. У. В.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

I.

Старообрядцу г. Львова, Курск. г., Бѣлобородову.

ВОПРОСЪ ПЕРВЫЙ.

Имѣть ли право уставщикъ во время службы кадить крестообразно предъ свв. иконами, и можетъ ли священникъ благословить уставщика на это дѣло.

ВОПРОСЪ ВТОРОЙ.

Имѣть ли право мірянинъ другоженецъ во время богослуженія, за отсутствіемъ уставщика, читать напечатанное Евангеліе?

ОТВѢТЪ.

Эти два вопроса въ сущности своей имѣютъ много общаго, поэтому и отвѣтъ на нихъ можетъ быть данъ общій.

Вопросъ о каждой мірянами и чтеніи ими св. Евангелія во время общественныхъ богослуженій церковными канонами и установленіями рѣшается отрицательно.

Въ 33 прав. 6-го всел. собора говорится: „Никому да не будетъ позволено съ амвона возглашати Божественныя словеса народу, по чину сопричтенныхъ къ клиру, развѣ кто будетъ удостоенъ посвященія съ постриженіемъ и получитъ благословеніе отъ своего пастыря согласно съ правилами (Кормч., полн. перев.). Отцы

7-го всел. собора говорятъ: „И понеже видимъ, яко нѣкіе безъ руковожденія... не получивъ епископскаго рукоположенія въ церковномъ собраніи на амвонѣ читають, и сіе дѣлають не согласно съ правилами: то повелѣваемъ отнынѣ сему не быти“ (*Прав. 14, по полн. пер.*). Въ 15 правилѣ св. лаодикійскаго собора читаемъ: „Кромѣ пѣвцовъ, состоящихъ въ клирѣ, на амвонѣ входящихъ и по книгѣ поющихъ, не должно инымъ нѣкоторымъ пѣть въ церкви“ (*по полн. перев.*). I. Зонара въ толкованіи на это правило говоритъ: „Никому не имѣющему священническаго постриженія и не принявшему по правиламъ благословенія отъ своего пастыря не должно восходить на амвонъ и возглашати народу Божественныя слова“.

Запрещенія эти относятся не только къ мірянамъ, но и къ монахамъ. Такъ, въ толкованіи на 14 прав. 7-го всел. собора говорится: „Аще и постриженіе кто мнишеское имать, и аще отъ епископа поставленія не приметъ, да не чтетъ въ соборѣ на амвонѣ священныхъ Божіихъ книгъ“. И толкователь правилъ Оеодоръ Вальсамонъ говоритъ: „Замѣть это въ отношеніи къ тѣмъ монахамъ, которые не приняли епископскаго постриженія и безчинно читають съ амвона“.

„То же самое должно быть соблюдаемо и по отношенію къ монахамъ“ (см. его толк. на 33-е прав. трульск. соб., 14-е никейск. втор. и 15-е лаодикійск.).

То же говорится и относительно каждой мірянами. Въ Дѣяніяхъ владимірскаго собора 1274 года, извѣстныхъ подъ именемъ *Правилъ Кирилла митрополита русскаго*, читаемъ: „Дьякъ аще и освященъ будетъ, да не прикасается къ священнымъ сосудамъ и никакъ да не дерзнетъ принести святаго кандила (т.-е. никакъ да не дерзнетъ совершить дѣйствія кажденія), что подобаетъ только священнику и діакову и что возбранно даже самому великому архіерейскому подьяку (иподіакону)“ (*Русск. истор. библіотека*, т. VI, стр. 99; *Истор. русск. церкви* Е. Голубинскаго, т. 2, стр. 74). Въ древнемъ святительскомъ поученіи новопоставленному священнику также говорится: „Повомарь бы былъ избранъ чистъ, неповиненъ ни въ комѣждо грѣсѣ съ благословеніемъ епископа нося священное знаменіе. А къ сосудамъ священнымъ не прикасаются слуги, ни кадятъ, да будетъ свято святѣй церкви“ (Кормч. кн., гл. 60, лис. 603 и об.).

На основаніи же указываемаго въ греческ. Кормч. книгѣ 8 отвѣта патріарха Николая даже священникъ, который добровольно сложитъ съ себя санъ, не можетъ ни предначинать служенія словами: „благословенъ Богъ“, ни кадить (*Идваліонъ*, изслѣдованіе, стр. 203 и 223).

Однако всѣ эти запрещенія нужно повимать изложенными въ видахъ церковнаго порядка и благочинія при полнотѣ церковной іерархіи и рукоположеннаго клира, въ предупрежденіе присвоенія простыми мірянами преимуществъ клириковъ и предначинаній въ церквахъ Божественныхъ псаломѣній къ униженію клириковъ,— какъ это говоритъ и Вальсамонъ въ толкованіи 15 прав. лаодикійскаго собора. Поскольку же вопросъ касается молитвословія, когда не можетъ быть и рѣчи о предвосхищеніи преимуществъ рукоположенныхъ клириковъ, то ни монаху, ни мірянину не можетъ быть поставлено въ преступленіе какъ чтеніе священныхъ Писаній, такъ и пѣснопѣній церковныхъ. Славный страдалецъ за св. вѣру, протопопъ Аввакумъ въ „Посланіи къ нѣкому

Іонѣ“, предусматривая то лишеніе, которое впоследствии постигло старообрядствующую Христову Церковь, писалъ: „По семь буди ти разумно: простому иноку не подобасть глаголати: „Благословенъ Богъ нашъ“ и „Боже ущедрн ны“, но „замолитъ святыхъ отецъ нашихъ“, также трисвятое и прочая, и канонъ за единоумершаго, таже панихида, и кадитъ кадиломъ, такоже поетъ и молебень, ему же хоцетъ, говоритъ каноны со Евангеліемъ, и кончаетъ по трисвятомъ тропарь и 40 „Господи помилуй“, ектеней же не глаголетъ“ (*Протопопъ Аввакумъ*, А. К. Бороздина, стр. 22 въ приложеніи.).

Въ Псалтыри со возслѣдованіемъ также разрѣшается совершеніе службы (вечерни, утвари и др.) помимо священника, а въ указаніи правила иноку повелѣвается и кадитъ. Само собою разумѣется, если совершать все это позволено, то, значитъ, и вѣтъ въ этомъ никакого преступленія. Въ силу этого и предки наши, когда настали тяжелыя гонительныя времена и оскудѣніе священства, совершали общественныя богослуженія съ участіемъ особо избраннаго на сей предметъ благоговѣйшаго изъ мірянъ предначинателя богослуженій, которымъ въ положенное время совершалось также и чтеніе Апостола и Евангелія. Избираемыя общинами для сего въ дѣяки благочестивыя лица совершали также и кажденія предъ святыми иконами спеціальными ручными кадильницами, при чемъ, творя истово кадильницей знаменіе креста, благоговѣно поклонялись. Ничего преступнаго и предосудительнаго въ этомъ вѣтъ и въ наше время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по какимъ-либо основательнымъ причинамъ не имѣется священнослужителя іерея. Повятно, все это должно быть совершаемо съ благословенія мѣстнаго іерарха, епископа или пресвитера, и отнюдь не съ горделивымъ самомиѣніемъ, что это великое дѣло принадлежитъ намъ по праву и обязанности, но что оно совершается по обстоятельствамъ исключительнымъ, по нуждѣ.

Что же касается чтенія Евангелія двубрачными, то нужно принять во вниманіе слѣдующее: св. Василій Великій, приводя въ 12 своемъ правилѣ 17 апост. правило, говоритъ: „Правило совѣтъ удаляетъ отъ служенія двобрачныхъ“. Очевидно изъ этихъ словъ, что два раза вступившій въ супружество не можетъ быть ни иподіакономъ, ни чтецомъ. И если Василій Великій удаляетъ отъ служенія вообще двоеженцевъ, то, слѣдовательно, въ возбужденномъ вами вопросѣ должно предпочтительно держиваться такого же взгляда и отдавать предпочтеніе лицу благоговѣйному и единобрачному.

ВОПРОСЪ ТРЕТІЙ.

Законно ли старообрядцу имѣть у себя на головѣ волосы простриженными у чела и выстриженными на макушкѣ.

ОТВѢТЪ.

Относительно простриженія волосъ у чела въ „Кормчей“ книгѣ говорится слѣдующее: „И о власѣхъ же не сице ли заповѣда Богъ пророкомъ: власы главы твоя не пятай рече, рекше, не обростя, паче же устригай

ихъ и очищай... Вѣрю бо ти сущу и человекъ Божию, не подобае ти красити власъ главныхъ, ни творити челки, рекши постригати на чель, ни завивати власъ. Понеже и Моисей отрицаеъ, глаголя во Второзаконіи, не сотворите себѣ челки“ (Кормч., лис. 389).

Что же касается простриганія на макушкѣ, то мірянамъ этого дѣлать не должно, потому что это составляетъ видимый признакъ рукоположеннаго клира. Это прекрасно понятно изъ 21 правила 6-го всел. собора и толкованій на него. „Иже отнюдь изверженъ и въ простыя люди отриновенъ,—говорится въ этомъ правилѣ,—покаявша, да стрижется токмо. Аще ли же ни, власы да растить. Толкованіе: „Пресвитеръ или діаконъ аще будетъ отъ сана изверженъ, честь же да имать и сѣдалище, якоже прочіи и сущіи въ причтѣ, главу да постризають, рекше сущее *гуменце*. Аще же грѣшныя ради вины, да будетъ изверженъ отнюдь, и съ простыми людьми на мѣстѣ поставленъ... Якоже мірстии человекъ власы да растить“ („Слав. Кормч.“) Толкованіе Зонара: „Если какой пресвитеръ или діаконъ уличенъ будетъ въ блудодѣяніи, то онъ извергается и становится въ разрядъ мірянъ. Потомъ, если послѣ изверженія добровольно обратится къ покаянію... то правило дозволяетъ ему *стричься по обычаю клириковъ*, чтобы по крайней мѣрѣ украшенъ былъ внѣшнимъ видомъ клириковъ, а не совершенно былъ опозоренъ, сдѣлавшись мірянникомъ и по виду, и по мѣсту. А если остается въ своемъ грѣхѣ... то *повелѣвается ему растить волосы по обычаю мірянъ и не выстригать волосъ на темени*“. (Кормч., поли перев.).

II.

Подписчику NN.

ВЫ СПРАШИВАЕТЕ:

Имѣется-ли между Иларіономъ, деверемъ Матроны и родной племянницей ея второго мужа—Прасковьей какая-либо степень родства или свойства, препятствующаго имъ, по церковнымъ законамъ, вступать въ бракъ?

ОТВѢТЪ.

Между Иларіономъ и Прасковьей находится пятая степень трехродного свойства, которая въ данномъ случаѣ никакаго родства не составляетъ, и они безпрепятственно могутъ вступать въ законный бракъ.

Вообще трехродное родство Кормчей книгой доводится только до четвертой степени, не признавая его въ пятой. Что же касается другихъ источниковъ, то въ нихъ дозволяется вступленіе въ бракъ даже въ четвертой. Напримѣръ, въ кв. Матѳея Правильника говорится о попущеніи зятю съ шуриномъ брать двухъ сестеръ (кв. его сост. в, гл. 8),—что составляетъ степень четвертую.

Примѣнительно къ вамъ, это значитъ, что Иларіонъ могъ бы взять въ супружество не только племянницу Акимову, но даже родную его сестру.

Ө. Г.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Коротко и ясно...

(къ свѣдѣнію будущаго собора господствующей церкви).

Въ то время какъ господствующая духовная бюрократія придумываетъ, какъ на предстоящемъ соборѣ измѣнить разные церковные чины и службы съ тѣмъ, чтобы ввести ихъ во всеобщее однообразное употребленіе, намъ удалось видѣть Требникъ одного іерея господствующей церкви, Требникъ синодальнаго изданія, но измѣненный и сокращенный самимъ іереемъ.

Эти измѣненія и сокращенія до того характерны, столь виртуозны, что не остается никакого сомнѣнія, что при таковыхъ іерей Н. таинство крещенія съ предстоящими обрядами можетъ отправлять въ 4—4½ минуты, иѣнчаніе въ семь минутъ, „сороковую“ молитву въ полторы минуты, таинство елеосвященія въ 15—20 минутъ, погребеніе младенческое въ 5—7 минутъ и т. д. и т. д. Видѣвшіе и слышавшіе служеніе о. Н., знакомые съ нимъ лично, передаютъ, что великая вечерня у него идетъ семь минутъ, утренняя—15—20 минутъ, обѣдня съ проскомидіей—до 25 минутъ, а вечерня, утренняя и обѣдня вмѣстѣ—до 40 минутъ. Литіи, панихиды, молебны идутъ отъ одной до шести минутъ. При этомъ знакомые съ о. Н. замѣчаютъ, что онъ служитъ и по уставу, иногда службы его не короче „молитвенника“ и тѣмъ болѣе тѣмъ, какія мы видимъ повсюду въ господствующей церкви.

Чинъ крещенія по Требнику о. Н.

Нарождается въ приходѣ ребенокъ. Восприемники, собравшись, привосятъ его къ священнику для крещенія. Крещеніе совершается обыкновенно у священника въ „кутѣ“. Кумъ, пришедши на кутю, по указанію прислуги вноситъ изъ „сѣней“ и наполняетъ водою купель. Оправивши ребенка, восприемники становятся предъ купелью. Прислуга докладываетъ о прибывшихъ іерею. Возжигаются свѣчи. Минута, двѣ... и изъ дверей горницы показывается о. Н. въ подрясникѣ, съ эпитрахилью на шеѣ, съ метрической книгою, крестильнымъ ящичкомъ, крестомъ, перомъ, чернилами въ рукахъ. Взглянувъ на прибывшихъ и разставляя принесенные приборы на столѣ предъ образами въ переднемъ углу, онъ начинаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ“...

„Господу помолимся“.

„Владыко Господи Вседержителю, исцѣляяй всякъ недугъ, и всяку язю, Самъ и родившую рабу Твою“.

„Какъ звать роженцу-то?“ —вдругъ быстро обращаясь, спрашиваетъ іерей кума.

Восприемники, знающіе „порядки“ батюшки и стоя на „теку“, еще быстрѣе произносятъ имя роженницы.

„Марію исцѣли и возстави отъ одра, на немже лежать; сотвори ю и сего младенца“, —оборачиваясь и показывая на ребенка, продолжаетъ о. Н. „очистительную“ молитву роженницѣ—„сего младенца, егоже роди; помилуй и прости вольная и невольная ея прегрѣшенія, даждь ей скорое востаніе, и отъ скверны очисти; и всему дому, въ немже родися отроца, и прикоснувшимся ей и зѣмъ обрѣтающимся всѣмъ, яко благъ и человеколюбецъ

Богъ прости, молитвами Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ. Аминь“.

„Господу помолимся“.

Восприемники истово крестятся, вслушиваясь быстро, но и отчетливо произносимыя молитвы священника. Священникъ же начинаетъ уже „назnamenати отроца“. Знаменуя его чело, уста и перси, онъ молится:

„Господи Боже нашъ, Тебѣ молимся и Тебѣ просимъ, да знаменуется свѣтъ лица Твоего на рабѣ Твоемъ семѣ“...

— Какъ назвать ребенка-то?—быстро прерываетъ онъ молитву. Если восприемники не приготовили сами имени, отвѣчаютъ: „Какъ знаете, батюшка“. О. Н., быстро сообразивъ, называетъ имя и продолжаетъ молитву: „...И да знаменуется крестъ Единороднаго Сына Твоего въ сердцѣ и помышленіяхъ его, въ еже бѣгати ему суеты міра, послѣдовати же повелѣніемъ Твоимъ; и даждь, Господи, не отречену пребыти имени Твоему святому на немъ, совокуляемъкъ святѣй Твоей церкви и совершаемъкъ страшными тайнами Христа Твоего, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь“.

„Господу помолимся“ и начинается „оглашеніе“.

Дуя на лицо младенца, знаменуя его чело и перси и налагая руку на главу его, о. Н. молится: „О имени Твоемъ, Господи Боже истинны, и Единороднаго Твоего Сына и Святаго Твоего Духа, возлагаю руку мою на раба Твоего (имя рекъ), сподобльшагося прибѣгнути ко святому имени Твоему и подъ кровомъ криль Твоихъ сохранитися. Отстави отъ него ветхую оную прелесть и исполни его еже въ Тя вѣры и надежды и любви, да разумѣеть, яко Ты еси Единъ Богъ истинный, и единородный Твой Сынъ, Господь нашъ Исусъ Христосъ и Святой Твой Духъ. Даждь ему во всѣхъ заповѣдѣхъ Твоихъ ходити и угодная Тебѣ сохранити; напиши его въ книзѣ жизни Твоея, соедини его стаду наслѣдія Твоего, да прославится имя Твое святое на немъ, и восхвалитъ Тя выну, вся дни живота своего, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь“.

„Господу помолимся“.

„Запрещаетъ тебѣ, діаволе“, —обращаясь къ западу, произноситъ священникъ „запрещеніе“: „Господь, пришедый въ міръ и вселивыйся въ чловѣцѣхъ, да разрушитъ твое мучительство и чловѣки изметъ; убойся, изыди и отступи отъ созданія сего, и да не возвратиши въ него, ниже утаниши въ немъ, ниже срящещи его, или дѣйствуеша, ни въ нощи, ни въ дни или въ полудни, но отъиди въ свой тартаръ до великаго дне суднаго со всею силою и аггелы твоими“.

Затѣмъ, дуя на уста, чело и перси ребенка, священникъ глаголетъ: „Изжени изъ него, Боже, всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящагося въ сердцѣ его, духа прелести, духа лукавства, духа идолослуженія и всякаго лжонмства, духа лжи и всякія нечистоты“. „И сотвори его овча словесное святаго стада Христа Твоего, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь“, —молясь къ востоку, доканчиваетъ священникъ.

Затѣмъ строго вопрошаетъ восприемниковъ: „Отрекаетесь ли отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всего служенія его, и всея гордыни его?“.

Каждый восприемникъ отвѣчаетъ: „Отрекаюся“.

„Сочетаваешился Христу?“

„Сочетаваюся“.

„Вѣруеш ли Ему?“

„Вѣрую въ Единого Бога Отца...“—и до конца читаетъ восприемникъ или восприемница. Во время этого чтенія, вслушиваясь въ него, священникъ продолжаетъ священнодѣйствіе.

„Благословенъ Богъ“, какъ бы про себя произносить онъ съ радостнымъ вздохомъ: „Всѣмъ человѣкомъ хотяя спастися, и въ познаніе истины пріяти, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. И возводя очи горѣ, тихонько, не перебивая читающаго символъ вѣры, молить: „Владыко Господи Боже нашъ, призови раба Твоего сего ко святому Твоему пресвѣщенію и сподоби его великія сея благодати, святаго Твоего крещенія: отрѣши его ветхость и обнови его въ животъ вѣчный, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь“.

„Аминь“,—произносить и кумъ, скончавъ символъ вѣры.

И начинается послѣдованіе крещенія.

„Миромъ Господу помолимся“,—говоритъ священникъ ектенію.

Такъ какъ ни діаконъ, ни чтець къ священнослуженію не приглашаются, то пѣнія естественно некому производить, и на ектенійныя приглашенія священника одни восприемники тихо глаголютъ: „Господи помилуй“.

„О еже освятитися водѣ сей силою и дѣйствомъ и наитіемъ Святаго Духа, Господу помолимся“.

„О еже быти ей банею пакыбытія, оставленію грѣховъ и одежди нетлѣнія въ ней крещаемому, Господу помолимся“.

Затѣмъ, знаменуя воду трижды, погружая персты въ ней, о. Н. произноситъ: „И да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста Твоего вся сопротивныя силы“ и далѣе продолжаетъ: „И Ты, Владыко, покажи воду сію, воду избавленія, воду освященія, очищеніе плоти и духа, ослабу узъ, оставленіе прегрѣшеній, сыноположенія, дарованіе, источникъ жизни. Яко Тебѣ подобають слава, держава, честь и поклоненіе во вѣки. Аминь“.

Взявъ затѣмъ изъ крестильнаго ящика сосудъ съ елеемъ, священникъ говоритъ: „Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа“,—трижды помазуетъ елеемъ воду и затѣмъ чело, перси, уши, руки, ноги крещаемого, произнося: „Помазуется рабъ Божій елеемъ радованія, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Во исцѣленіе души и тѣла. Въ слышаніе вѣры. Руцѣ Твои сотвориствѣ мя и создаствѣ мя. Во еже ходити ему по стопамъ заповѣдей Твоихъ“.

Положивъ елей на мѣсто, священникъ ловко подхватываетъ младенца на свои руки и крещаетъ его: „Крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца, аминь. И Сына, аминь. И Святаго Духа, аминь“. Затѣмъ передаетъ восприемникамъ, и, отирая руки, молится: „Благословенъ еси, Господи Боже Вседержителю, благоволивый родити раба Твоего новопросвѣщеннаго водою и Духомъ, и оставленіе грѣховъ тому даровавый! Самъ Владыко всецарю благоутробный, даруй тому и печать дара Святаго Духа Твоего, сохрани его въ Твоемъ освященіи, утверди въ православнѣй вѣрѣ, и спасительнымъ Твоимъ страхомъ въ чистотѣ и правдѣ душу его соблюди, да будетъ сынъ и наслѣдникъ небеснаго царствія Твоего. Аминь“.

И взявъ изъ ящика сосудъ съ муромъ, совершаетъ муропомазаніе, послѣ чего обходитъ трижды купель съ пѣніемъ: „Елицы во Христа креститесь“.

Послѣ сего іерей сразу же чтетъ Евангеліе: „Во время оно едини надесять ученицы идоша въ Галилею, и приступль Исусъ рече имъ глаголя: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. И се азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка, аминь“.

„Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ“,—воспѣваетъ самъ іерей по означенномъ Евангеліи и, омочивъ губку въ водѣ, отираетъ муро съ младенца, глаголя: „Крестился еси, просвѣтился еси“ и т. д. Затѣмъ приглашаетъ „Господу помолимся“ и, благословляя главу младенца, чтетъ молитву: „Владыко Господи Боже нашъ, власы главу человѣка покрывый, пришедшаго раба Твоего стрещи власы главы своея благослови вкупѣ съ его восприемниками, приходя ему Духомъ Твоимъ святымъ, яко да преспѣваяя возрастомъ и сѣдинами старости, славу Тебѣ возслетъ и увидитъ благая вси дни живота своего. Аминь“. Посемъ и постригаетъ.

Собравъ и бросивъ срѣзанные волосы въ купель, священникъ возглашаетъ: „Премудрость!“ и, взявъ въ руки крестъ, творитъ отпустъ: „Христось истинный Богъ нашъ... Аминь“ и поздравляетъ кумовьевъ съ крестникомъ. Снявши эпитрахиль, убравши все въ крестильномъ ящикѣ, священникъ принимается за записъ въ метрическую книгу.

Какъ нетрудно замѣтить, по чину о. Н., всѣ молитвы, положенныя и синодальнымъ Требникомъ, сокращены, двѣ-три соединены въ одну коротенькую, иныя совсѣмъ пропущены. Опускается Апостоль, прокимень и т. д. Освоившись съ своимъ чиномъ, о. Н. совершаетъ его нанзустъ и отсюда вполне понятно, что такой чинъ крещенія требуетъ дѣйствительно только четырехъ-пяти минутъ.

Чинъ брака „семиминутный“.

Перенесемъ мыслью въ деревенскій храмъ въ октябрьскіе „дмитріевскіе“ морозы. Храмъ холодный, не топится. Въ стѣны всюду продуваетъ вѣтеръ. О. Н. кончилъ обѣдню, прихожане расходятся по домамъ, въ храмѣ остаются подоспѣвающіе брачущіеся. Изъ на очереди девятнадцать паръ: всѣ пожелали повѣнчаться въ храмовой праздникъ Дмитрія Солунскаго, дабы избѣжать лишнихъ расходовъ на праздникъ и свадьбу. Разоблачившись изъ полнаго священническаго церковнаго одѣянія, надѣвши теплую рясу, укутавшись шалью, облачившись въ эпитрахиль и фелонь, о. Н. выноситъ изъ алтаря Царскими вратами на средину церкви на аналой крестъ и Евангеліе и на ходу начинаетъ „Благословенъ Богъ нашъ“... „Миромъ Господу помолимся“. Дьячекъ воспѣваетъ, что слѣдуетъ. Священникъ подаетъ свѣчи брачущимся и продолжаетъ: „О рабъ Божіемъ (имя рекъ) и рабынѣ Божіей, нынѣ обручающихся другъ другу и о спасеніи ихъ Господу помолимся“. „Господи помилуй“,—воспѣваетъ дьячекъ. А священникъ уже чтетъ молитву: „Боже вѣчный, благословивый Исаака и Реввеку, благослови и обрученіе рабовъ Твоихъ сихъ (имя рекъ), и соедини, и сохрани ихъ въ мирѣ и единомысліи, яко подобають Тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, во вѣки. Аминь“. Во время этой коротенькой молитвы онъ успѣваетъ съ поданными дружкой перстнями слодить въ алтарь, подержать ихъ на престолѣ и на возвратномъ пути оттуда продолжаетъ: „Обручается рабъ Бо-

жій...“ при свочаніи чего подаєть жениху перстень и наиваетъ: „Обручается раба Божія...“ и пока дружокъ мѣняетъ перстни, священникъ уже начинаетъ „послѣдствіе вѣнчанія“: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“ и въ то время, какъ дьячекъ воспѣваетъ: „Блажени вси боищіяся Господа...“, священникъ, обращаясь къ жениху, начинаетъ допросъ: „Желаешь ли взять себѣ къ жену сію (имя рекъ)“, „не обѣщанъ ли иной“, то же и къ невѣстѣ, и поскольку отъ нихъ получается благожелательный отвѣтъ, вѣнчаніе продолжается далѣе, именно священникъ возглашаетъ: „Благословенно царство“ и ектенію: „Миромъ Господу помолимся“, „о рабѣхъ Божіихъ (имя рекъ), нынѣ сочетавающихся другъ другу въ брака общеніе, и о спасеніи ихъ, Господу помолимся“ и т. д. до „о еже даровати имъ и намъ вся ко спасенію прошенія“, откуда іерей переходитъ къ молитвѣ: „Боже пречистый, и всея твари создателю, Адама и Еву благословивый и рекій: раститесь и множитесь, и обладайте землею, и обою ею единъ удъ показавый сопряженіемъ: сего бо ради оставитъ человекъ отъца своего и мать, и прилѣпитъ женѣ своей, и будета два въ плоть едину: и яже Богъ сопряжа, человекъ да не разлучаетъ; Самъ Владыко пресвятый благослови бракъ сей и подаждь рабомъ Твоимъ сямъ (имя рекъ) животъ миренъ, долгоденствіе, цѣломудріе, другъ къ другу любовь, къ союзѣ мира: сѣмя долгожизненное, о чадахъ благодать, неувядаемый славы вѣнецъ, исполни ихъ домы пшеницы, вина и елея и всякія благостыни, и да узрятъ сыны сыновъ своихъ, благоугодивше предъ Тобою, возсіють яко свѣтала на небеси, въ Тебѣ Господѣ нашемъ; ниспосли руку Твою отъ святаго жилища Твоего и сочetaй раба Твоего сію и рабу Твою сію, зане отъ Тебѣ сочетаваются мужу жена и Тебѣ славу вси возсылаемъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“.

Послѣ этой молитвы, являющейся сокращеніемъ трехъ длинныхъ молитвъ, священникъ возлагаетъ „обычно“ на брачущихся вѣнцы и, по благословенію, возглашаетъ прокиемъ: „Положивъ еси на главахъ ихъ вѣнцы“... Затѣмъ „премудрость“ и дьячекъ чтеть „краткій“ Апостоль въ ефесеимъ: „Братіе, церковь повинуется Христу, также же и жены своимъ мужемъ во всемъ. Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ Церковь, и Себе предаде за ню... Любяя бо свою жену, себе самого любить, а жена да боится своего мужа“. По семъ Апостоль слѣдуетъ не болѣе подробное Евангеліе. „Отъ Іоанна святого Евангелія чтеніе“—по Апостоль сразу же возглашаетъ священникъ. „Слава Тебѣ, Господи...“,—воспѣваетъ дьячекъ, а священникъ чтеть: „Во время оно бракъ бысть въ Канѣ Галилейстей: и бѣ Мати Исусова ту. Званъ же бысть Исусъ и ученицы Его на бракъ. И не доставшу вина, глагола Мати Исусова къ Нему: вина не имуть... И ту сотвори Исусъ начатокъ знаменіемъ и вѣроваша въ Него ученицы Его“.— „Слава Тебѣ, Господи“,—спѣшитъ дьячекъ, а священникъ, подавая брачущимся къ цѣлованію Евангеліе, уже возглашаетъ: „И сподоби насъ, Владыко“, на что дьячекъ возетъ „Отче нашъ“, во время коего іерей благословляетъ чашу съ виномъ, тихонько читая положенную молитву, и подаєть ее брачущимся. По „яко Твое есть царство“ и испитіи чаши, совершается троекратное обложеніе кругомъ аналоя съ пѣніемъ „Исаіе, лякуй“ и др. Наконецъ, обходъ конченъ, молодые уставлены на мѣсто, съ нитъ снимаются вѣнцы съ положенными пожеланіями: „Возвеличися, женине, якоже Авраамъ, бла-

гословися, якоже Исаакъ и умножися, якоже Іаковъ, ходя въ мирѣ и дѣлая въ правдѣ заповѣди Божія“, „и ты, невѣсто, возвеличися, якоже Сарра, возвеселися, якоже Ревекка, и умножися, якоже Рахиль, веселящися о своемъ мужѣ, хранящи предѣлы закона, зане тако благоволи Богъ“. Затѣмъ священникъ возглашаетъ: „Премудрость!“ и съ крестомъ въ рукахъ произноситъ отпустъ: „Иже въ Канѣ Галилейстей пришествіемъ своимъ честенъ бракъ показавый, Христосъ истинный Богъ нашъ“... и т. д... „помянетъ и спасетъ насъ яко благо человеколобецъ“. Дьячекъ: „Аминь“ и „Господи помилуй“ трижды. Священникъ даетъ цѣловать крестъ, поздравляетъ новобрачныхъ, тѣ благодарятъ и отходятъ, а на ихъ мѣсто выступаетъ другая пара, слышится опять „благословенъ Богъ нашъ“ и т. д., и т. д., пока не перевѣнчаны всѣ девятнадцать паръ, по очереди и поодиночкѣ. И на каждое подобное вѣнчаніе тратилось только до семи минутъ.

Такъ же сокращены и другія службы священниковъ господствующей церкви. Кому нужно путемъ собора провести краткіе богослужебные чины, то великие имъ поучиться краткости по предложенному образцу.

Но врядъ ли возможно урегулировать какому бы то ни было собору церковные чины господствующей церкви: до того произволъ духовенства великъ, что сдержать его невозможно, и предстоящему церковному собору слѣдовало бы ограничиться болѣе скромною задачею: благословить произволъ, своеволие господствующаго духовенства, для котораго, очевидно, и сложена пословица: „Что ни городъ, то воровъ, что ни деревня, то обычай“ и рѣшить: „Что ни пошъ, то Требникъ, что ни дьяконъ, то Службникъ“.

Г.

Самеоличительный тогъ.

Во время только что закрывшихся собесѣдованій „православныхъ“ миссіонеровъ со старообрядцами одинъ изъ старообрядческихъ начетчиковъ, между прочимъ, сказалъ, что „православная“ церковь обратилась въ настоящее время ни болѣе, ни менѣе какъ въ большой полицейскій участокъ.

„Православные“ оппоненты возстали, конечно, противъ такой характеристики господствующей церкви и пытались доказать, что государственная опека надъ „православной“ церковью вовсе ужъ не такъ велика, какъ утверждаютъ старообрядцы.

Неизвѣстно, убѣдили ли кого-нибудь эти доказательства „православныхъ“ миссіонеровъ, но не успѣли еще высухнуть листы, на которыхъ были отпечатаны отчеты о „преніяхъ“ ихъ со старообрядцами, какъ жизнь принесить новое подтвержденіе того, что старообрядческие начетки вѣрно подмѣтили нынѣшнее состояніе „православной“ церкви.

Минувшимъ лѣтомъ, когда въ Петербургѣ разгорѣлась холера, и всѣ классы общества устремились на борьбу съ нею, „православное“ столичное духовенство оставалось безучастнымъ и ограничивалось лишь тѣмъ, что совершало молебствія и возносило молитвы о прекращеніи „губительнаго недуга“.

Такое индифферентное отношеніе къ народному бѣдствію продолжалось однако не долго, и вскорѣ столичные священнослужители начали принимать дѣятельное участіе въ борьбѣ съ эпидеміей.

При церквахъ стали устраиваться бесплатныя столовыя для бѣднаго населенія прихода, кое-гдѣ открылись ночлежныя пріюты, въ которые пастыри вступили въ санитарныя совѣты и пр.

Такая внезапная перемена отношеній духовенства къ народному бѣдствію крайне всѣхъ поразила, но причины, вызвавшія ее, до послѣдняго времени оставались тайной

Ишь на-дняхъ эта таинственность неожиданно разъяснилась

Произошло это при слѣдующихъ обстоятельствахъ 17 декабря у петербургскаго градоначальника ген-м Драчевскаго состоялся по случаю его именинъ завтракъ, въ числѣ приглашенныхъ къ которому былъ и митрополитъ петербургскій Антоній

Во время завтрака, отвѣчая на привѣтствіе хозяина, митрополитъ произнесъ гость, въ которомъ, желая имениннику здравія и многолѣтія, просилъ принять увѣреніе въ особой его признательности за разрѣшеніе посѣщать холерные бараки и на инициативу къ привлеченію столичнаго духовенства и церковей къ борьбѣ съ холерной эпидеміей

Этотъ гость выяснилъ все

Петербургское духовенство, какъ оказывается, привлечено было къ борьбѣ съ холерой не своимъ ближнимъ начальникомъ—митрополитомъ и даже не синодомъ, правящимъ русской церковью, а лицомъ, стоящимъ во главѣ столичной полиціи

Любопытно, какъ будутъ истолковывать этотъ фактъ гг Скворцовы, Крючковы, и прочіе патентованные синодскіе миссионеры, столь энергично опровергавшіе мѣткую характеристику современной синодальной церкви, сдѣланную откровеннымъ старообрядцемъ, ищущимъ истины? (Нос Русь)

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— Предсѣдатель Гос Думы Н А Хомяковъ получилъ Высочайшую аудіенцію въ Царскомъ Селѣ.

— Гос Дума послала сочувственную телеграмму итальянскому парламенту по поводу ужасной катастрофы въ Сицили, въ отвѣтъ получена глубокая благодарность

— Въ засѣданіи 19-го декабря принятъ законопроектъ о привлеченіи населенія Приморской и Примурской обл къ отбыванію воинской повинности.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Гос Думы 20 декабря депутатъ Милюковъ внесъ формулу перехода, осуждающую смертную казнь

— Думская коммисія по народному образованію приняла законопроектъ о саратовскомъ университетѣ съ ассигнованіемъ на его надобности 3 200 000 руб въ теченіе 5 лѣтъ

— Въ Думу внесенъ запросъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ степнаго генералъ губернатора по отводу земель переселенцамъ Акмолинской обл и запросъ о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ

Обзоръ событій (18—31 декабря).

— Продлена усиленная охрана въ г Тирасполь и его уѣздѣ

— Государь Императоръ пожертвовалъ 50 000 франковъ въ пользу пострадавшихъ въ Калабри и Сицили

— Въ Петербургѣ открылся съѣздъ „лиги образованія“

— Скончался пользовавшійся не такъ давно большою популярностью кронштадтскій протоиерей Іоаннъ Сергіевъ.

— Въ Москвѣ скончался извѣстный адвокатъ и членъ Гос Думы Ѡ Н Плевако

— Скончался депутатъ 2-й Гос Думы Гегечкори

31 декабря скончался въ Москвѣ И Е Забѣлинъ, старѣйшій изъ русскихъ историковъ и лучший знатокъ русской старины и особенно Москвы

— На Черномъ морѣ русскій пароходъ „Святославъ“, столкнувшись съ греческимъ, пошелъ ко дну, погибъ до 34 человекъ

— Холера въ Петербургѣ не прекращается, гор. голова ходатайствуетъ объ ассигнованіи еще 1 милл руб на борьбу съ холерой

— Совершено 35 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 22 чел, 12 ранено, похищено на сумму свыше 50 тыс руб — Казнено 52 чел, вынесено 105 смертныхъ приговоровъ, назначено 365 лѣтъ каторги, 19 чел — безсрочная каторга Убито при арестахъ 7 чел

Италія Ужасное землетрясеніе въ Сицили приняло небывалые размѣры Весь городъ Мессина погребенъ подъ развалинами Изъ семьи русскаго консула въ Мессинѣ осталась въ живыхъ только его жена, тяжело раненая Въ Мессинѣ погибъ весь 83 я полкъ, изъ котораго спасся только одинъ солдатъ Погибла также 7-я рота 22 го полка, всѣ карабинеры, весь таможенный персоналъ и всѣ гражданскіе чиновники Изъ 170-тысячнаго населенія города спаслось едва 11 тыс человекъ Пострадало болѣе 23 городовъ Сицили и Калабри, особенно сильно Реджо (40 000 погибшихъ) Погибло подъ водой нѣсколько мелкихъ острововъ въблизи Сицили Въ Калабри разрушено 18 селъ и нѣсколько деревень, уничтожены большія апельсинныя рощи При оказаніи помощи пострадавшимъ въ Мессинѣ съ особой отвагой дѣйствовали русскіе матросы, спасшіе болѣе 1000 человекъ По всей Италиі трауръ, закрыты всѣ театры и увеселенія, повсюду идутъ сборы пожертвованій

Америка Въ Соединенныхъ Штатахъ произошло сильное землетрясеніе Въ Виргиніи-сити, въ штатѣ Невада, разрушено много домовъ

Турція. Въ виду наступившихъ праздниковъ Байрама засѣданія парламента прерваны до 10-го января

Австрія Въ Будапештѣ началась всеобщая забастовка

Сербія Возобновленъ на 3 мѣсяца торговый договоръ съ Австріей

СОДЕРЖАНІЕ:

Къ Новому году—Визелемскій Свѣтъ — О двукратномъ освященіи воды въ праздникъ Богоявленія, ст Клирика — Начала старообрядческой мысли, ст В. Севатова — Старообрядчество и школьныя вопросы — Церковь и Дума.—Обзоръ печати — За годъ — Памяти П М Третьякова — Краткое описаніе древнихъ иконъ, ст В Борина — Среди миссионеровъ Публичное собесѣдованіе арх Михаила съ о Крючковымъ въ г Киевѣ Письма въ редакцію — Старообрядческая жизнь — Отвѣты редакціи — Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій Коротко и ясно — Мирская жизнь Думская недѣля — Обзоръ событій

Рисунки и описки

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Отъ конторы журнала.

Жалобы на неполученіе какого-либо номера журнала должны быть заявлены въ контору не позже выхода слѣдующаго по порядку номера.

Контора проситъ гг. подписчиковъ при всѣхъ извѣщеніяхъ и запросахъ присылать печатный ярлыкъ или указывать его № и подробный адресъ. Безъ соблюденія этого условія контора не отвѣчаетъ за могущія выйти недоразумѣнія.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать
разборчиво и на одной сто-
ронѣ листа.

Учитель-старообрядецъ

Блаженнической іерархіи желаетъ получить мѣсто въ зем-
скомъ или министерскомъ начальномъ училищѣ. Можетъ
преподавать и кривое пѣніе. Желательно получить
мѣсто скорѣе. Адресъ: Ижевскій заводъ (Вят. губ.), Ку-
ренная ул., 219, Михаилу Ивановичу Семенову.

Обширнѣйшіе склады
ПАРУСИНОВОЙ ОБУВИ
на хромовыхъ подошвахъ.
ТОВАРИЩЕСТВА
С.-ПБ. Механическаго Производства.

1) Верхніе Торговые ряды, № 76 и 4.
2) Пассажъ Солодовникова, № 79.
3) Кузнецкій пер., домъ Соколь, продолженіе
Кузнецкаго Моста отъ Петровки.

Телефонъ 62-88.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Телефонъ 10-66.

**ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА БЕТОННЫХЪ
и другихъ СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.**

Москва, Мясницкая улица, д. Ермакова (контора Ю. Гукъ и К^о),

принимаетъ на себя исполненіе всякаго рода БЕТОННЫХЪ и ЖЕЛѢЗО-БЕТОННЫХЪ РАБОТЪ; перекрытія
прямые и сводчатые.

Мосты, Переходы, Трубы, Перегородки, Крыши, Лѣстницы, Ступени.

Устройство желѣзныхъ конструкцій:

стропила, колонны, балки, фонари.

Имѣются на складѣ: Желѣзныя двутавровыя балки, Гончарныя и Бетонныя трубы.

Отличающіеся своей прочностью
СКОРОХОДЫ
и **САНДАЛИИ**
ТОВАРИЩЕСТВА

С.-ПБ. Механическаго Производства.

- 1) Верхіе Торговыя ряды, № 76 и 4.
- 2) Пассаждъ Солодовникова, № 79.
- 3) Кузнецкій пер., домъ Соколя, продолженіе Кузнецкаго Моста отъ Петровки.

Эмалевыя краски

„ФАРФОРЪ“

для наружныхъ и внутреннихъ работъ и для печей

Карболинеумъ.

Фабрика красокъ, лаковъ, олифы и
асфальтоваго кровельнаго толя

СИЙ и ЛООКЪ

ПРЕЕМНИКИ В. П. ФРАНКЕ,

Москва, Маросейка, д. Кайсарова.

Прейсъ-курантъ бесплатно. Телефонъ № 3—64.

ОТДѢЛЕНІЯ: Никольская, д. Синодальной типографіи,
рядомъ съ рестораномъ „Славянскій Базаръ“.
Арбатъ, уг. Большаго Аванасьевского пер.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНА

БРАКОВАННАЯ ОБУВЬ

Кузнецкій пер., домъ Соколя, кв. 7.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

**Постановленія (старообрядческаго)
казанско-вятскаго епархіального съѣзда 1889 г.**

Съ приложеніями I—VII (по разнымъ вопросамъ пастырской практики). Утвержденныя *Пафнутиемъ*, епископомъ казанскимъ и вятскимъ. Цѣна (безъ перес.) 30 коп.

ПРОДАЮТСЯ:

Въ Москвѣ: въ „Братствѣ св. Креста“, Большіе Каменьщики, и у Вострякова Николая Матвѣевича, Ильинскія Ворота.

Въ С.-Петербургѣ: у Захарова Ив. Ив., Большая Охта.

Въ Казани: у свящ. Колягина Алексѣя Ив., Задне-Георгіевская ул.

Въ Кіевѣ: въ издательствѣ „Знаменное Пѣніе“, Подоль, Набережно-Никольская, 9.

Въ Егорьевскѣ, Рязанской губ.: у Зенина Никифора Дм.

Тамъ же продается: „Сборникъ статей о различныхъ видахъ родства“. Цѣна 1 р. 60 к.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Епископъ (бывшій архимандритъ) *Михаилъ*. О вѣрѣ и невѣрїи, выпускъ I, цѣна 15 коп.

Его же. О вѣрѣ и невѣрїи, выпускъ II, цѣна 25 коп.

Его же. „Горящій огнемъ“ (повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума), цѣна 25 коп.

Публичное собѣдованіе архимандрита *Михаила* съ синодальнымъ миссіонеромъ *Крючковымъ* въ Кіевѣ (стенографическій отчетъ), цѣна 15 коп.

Епископъ *Иннокентій*. О посланничествѣ митрополита *Амвросія* и о занятїи имъ Бѣлокриницкой епархіи, цѣна 50 коп.

— Объ исповѣди преосвященнаго *Амвросія*, митрополита бѣлокриницкаго, цѣна 10 коп.

— Церковь временно безъ епископа, цѣна 3 руб.

В. Г. Сенатовъ. Философія исторїи старообрядчества, выпускъ I, цѣна 30 коп.

Его же. Философія исторїи старообрядчества, выпускъ II, цѣна 25 коп.

Ф. А. Малиновцевъ. Новое изслѣдованіе о митрополитѣ *Амвросіи*, цѣна 10 коп.

Ө. Е. Мельниковъ. Въ защиту старообрядческой іерархіи, выпускъ I, цѣна 15 коп.

— Объ именованномъ перстосложенїи, цѣна 7 коп.

Бесѣда *Ө. Е. Мельникова* съ наставникомъ нѣтовскаго толка *Коноваловымъ* (слѣпомъ) о старообрядческой Бѣлокриницкой іерархіи на нижегородской ярмаркѣ 14 августа 1903 года, цѣна 25 коп.

Симеонъ Денисовъ. Виноградъ Россійскій, цѣна 1 р. 50 к.

— Исторія Вѣтковской церкви, цѣна 30 коп.

В. Т. Зеленковъ. Матеріалы для исторїи и изученія нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго ритуала, цѣна 1 р. 50 к.

А. А. Токманцовъ. Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ въ обличеніе заблужденій странниковъ-бѣгуновъ, цѣна 40 коп.

В. Е. Макаревъ. Старообрядчество, его смыслъ и значеніе, цѣна 15 коп.

С. П. Мельгуновъ. Великій подвижникъ протопопъ *Аввакумъ*, цѣна 5 коп.

— Старообрядцы и свобода совѣсти, цѣна 20 коп.

Цѣны указаны безъ пересылки.

Адресовать Правленію союза старообрядческихъ начетчиковъ: Москва, Таганка, Б. Каменьщики, *Ө. Е. Мельникову*.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвчихъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

(Адресъ: Киевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9. Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“).

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

I. „**Онтай**“ (безъ азбуки). Цѣна 1 р. 50 к. съ перес., зак. банд. 1 руб. 90 коп., нал. плат. 2 рублн (для всей Россіи). Въ изданіи колѣнкоромомъ переплетѣ съ тисненіемъ въ двѣ краски—на 50 коп. дороже. Книга пересылается хорошо задѣланная въ картонъ.

Содержаніе „Онтай“ въ каждомъ главѣ: 1) „Господи воззвахъ“, 2) „Самогласная стихѣра“, 3) „Подобны“, 4) „Богородичень“ 1-й, 5) „Стиховенная стихѣра“, 6) „Богородичень“ 2-й, 7) „Богъ Господь“ и „Концы тропарей воскресныхъ“, 8) „Аллилуія“ въ Великій постъ, 9) „Антифоны“, 10) „Святъ Господь Богъ нашъ“, 11) „Стихѣра евангельская“, 12) „Стихѣра блаженна“, 13) „Достойно есть яко воистину“, 14) въ 8-мъ главѣ: „Богородице Ты еси лова истинная“.

II. „**Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія**“ (на русскомъ языкѣ). Цѣна 75 коп. Съ пересылкой заказной бандер.—88 коп. Наложенымъ платежомъ—98 коп.

„**Ирмосы**“ (полныя) съ припѣвами двенадцатымъ праздникамъ.

Заставки и заглавныя буквы въ византійскомъ стилѣ, въ 5 и болѣе красокъ, съ золотомъ, работы художника-архитектора Владиміра фонъ-Эйснера.

Книга исполнена фото-литографскимъ способомъ на веленовой бумагѣ. Цѣна 2 р. 50 к. Съ пересылкой—8 р. Въ Сибирь—8 р. 40 к. Въ прочномъ кожаномъ переплетѣ съ пересылкой—10 р. 50 к. Въ Сибирь—10 р. 90 к. Въ изданіи колѣнкоромомъ переплетѣ съ золотымъ церковно-славянскимъ тисненіемъ съ пересылкой (въ футлярѣ)—10 руб. Въ Сибирь 10 руб. 40 коп.

Выписывающіе 2 экзем. „Ирмосовъ“ за пересылку не платятъ (въ Сибирь причтается 40 к. въсовыхъ).

„ „ на 25 руб. пользуются скидкой 10⁰/о, на 50 руб.—15⁰/о, на 100 руб.—20⁰/о.

Книги высылаются за наличныя и по полученіи задатка наложеннымъ платежомъ. На запросы просить прилагать 7 коп. почтовую марку или писать открытое письмо съ оплаченнымъ отиѣтомъ.

При требованіи книгъ необходимо указать ближайшую почтовую контору, безъ чего книги посланы быть не могутъ. Адресъ писать разборчиво и точно.

НА ПЕРЕПЛЕТЫ СКИДКА НЕ ДѢЛАЕТСЯ.

Книги нашего изданія продаются въ МОСКВѢ: у Евг. Иван. Силина (Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ); въ УРАЛЬСКѢ: у Андоля Васильевича Симанова; въ ЕГОРЬЕВСКѢ, Рязанской губ.: у Н. Д. Зенкина; въ СИБИРИ, Якутскъ, Тобол. губ., село Емуртлинское: у Ян Фед. Рикишева; въ Кубанской обл. АРМАВИРѢ, ст. Прочиноокопскан: у Евсе. Сем. Богаевского; ОРЪХОВО-ЗУЕВО, Влад. губ.: у Вас. Пам. Шелалутина.

Печатаются большого формата крупнымъ шрифтомъ:

I) „ОБЪДНИЦА“ и II) „ОБИХОДЪ“.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. „Литургія знаменнаго распѣва“, съ прибавленіемъ: „Литургія мало-демественнаго распѣва“, 2) „Тропари и кондаки“, по входѣ, двенадцатымъ праздникамъ, 3) „Херувимская“ и „Свѣтися“ болгарскаго распѣва, 4) „Иже крестомъ“ (большаго распѣва), 5) „Крестъ хранитель“ (большаго распѣва), 6) „Архидерійское служеніе“, съ облаченіемъ и его особенностями, 7) на вѣчаніи: „Положилъ еси“ и „Святін мученицы“, 8) „Многая лѣта“ 4-хъ распѣвонъ. Цѣна безъ пересылки 4 рубля.

II. „**Полный церковный обиходъ**“. Цѣна безъ пересылки 4 рубля.

Выписывающіе обѣ книги или два экземпляра одной изъ нихъ, за пересылку не платятъ. Съ торговцами скидка по соглашенію, не болѣе 30⁰/о—за наличныя. Образцы этихъ книгъ съ 1-го іюня сего 1909 года будутъ разсылаться по всѣмъ вмѣющимся у насъ адресамъ и требующимъ таковыя бесплатно.

Срокъ выхода «Обѣдницы»—къ 1 сентября, «Обихода»—къ 1 декабря с. г.

Съ 1909 года издается ежемѣсячный старообрядческій журналъ

„ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ“.

По слѣдующей программѣ: 1) Статьи по вопросамъ пѣнія, 2) Образцы „Хомоваго и карѣчнаго пѣнія“, 3) Снимки съ древнихъ и типичныхъ церковныхъ рукописей, 4) Полемика по вопросамъ пѣнія, 5) Критика, 6) Замѣтки, 7) Корреспонденція, 8) Ответы редакціи и 9) Объявленія.

Журналъ выходитъ книжками не менѣе 24 стр въ 1/8 долю печатнаго листа. Подписная цѣна съ пересылкой на годъ—2 руб., на 1/2 года—1 руб., на 3 мѣсяца—60 коп., на 1 мѣсяць—25 коп.

Журналъ посвященъ исключительно церковному пѣнію. Цѣль журнала: дать любителямъ церковнаго пѣнія возможность ознакомиться съ его историческимъ происхожденіемъ и современнымъ положеніемъ какъ въ старообрядчествѣ, такъ и внѣ его.

Въ журналѣ сотрудничаютъ: Я. А. Богатенко, г. Быстровъ, Н. А. Воробьевъ, діаконъ о. Ѳ Гусляковъ, свѣщ. Г. М. Карабичевичъ, Н. С. Карповъ, г. Поморель, Е. Т. Поспѣловъ, В. В. Фонъ-Эйснеръ и другія лица, а также сотрудничаетъ замѣчательный знатокъ древне-русскаго церковнаго пѣнія профессоръ С. В. Смоленскій.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными. Просимъ писать разборчиво и на одной сторонѣ листа. Прѣбный № 1 журнала высылается за 7 коп. марку.

Всѣ подписчики на 1909 годъ при доплатѣ ОДНОГО РУБЛЯ получаютъ „Онтай“ (безъ азбуки) „Ирмосы“ съ пересылкой для г. подписчиковъ 7 руб. „Обѣдница“ и „Обиходъ“ съ пересылкой по 3 руб. 50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Киевъ, Подоль, Набережно-Никольская, № 9. Издательство „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.

Редакторъ Л. Ф. Калашиковъ.

Старообрядческая литература:

- * Епископъ Михаилъ (бывшій архимандритъ). «О вѣрѣ и невѣрїи», вып. II, цѣна 20 коп.
- * Его же. «Горящій огонь» (повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума), цѣна 25 коп.
- * Публичное собѣдованіе архимандрита Михаила съ миссіонеромъ Крючковымъ въ Кіевѣ (стенографическій отчетъ), цѣна 15 коп.
- Епископъ Иннокентій. «О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ Бѣлориницкой епархіи», цѣна 50 коп.
- «О крещеніи греческой церкви и митр. Амвросія», цѣна 50 коп.
- «Преподобный Амвросій, митрополитъ Бѣлориницкій», цѣна 15 коп.
- «Церковь Христова временно безъ епископа», цѣна 3 руб.
- «Разборъ отвѣтовъ на 105 вопросовъ», цѣна 3 руб.
- Епископъ Арсеній. «Объ антихристѣ», цѣна 2 руб. 50 коп.
- Епископъ Александръ. «Сборникъ о различныхъ видахъ родства», цѣна 1 руб. 60 коп.
- Симеонъ Денисовъ. «Виноградъ Россійскій», цѣна 1 руб. 50 коп.
- Отвѣты діакона Александра (на Керженцѣ), цѣна 1 руб. 50 коп.
- Сематовъ В. Г. «Философія исторіи старообрядчества», вып. I, цѣна 30 коп.
- * Его же. «Философія исторіи старообрядчества», вып. II, цѣна 25 коп.
- Зеленковъ В. Т. «Матеріалы для исторіи и изученія нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго ритуала», цѣна 1 руб. 50 коп.
- * Токмацковъ А. Д. «Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ въ объясненіе заблужденій странниковъ-бѣгуновъ», цѣна 45 коп.
- Шакаровъ В. Е. «Старообрядчество, его смыслъ и значеніе», цѣна 15 коп.
- Шельгуновъ С. П. «Великій подвижникъ протопопъ Аввакумъ», цѣна 5 коп.
- Его же. «Старообрядцы и свобода совѣсти», цѣна 20 коп.
- «Постановленія Казанско-Вятскаго Епарх. Съѣзда», цѣна 30 коп.
- «О принятіи схизматиковъ въ правосл. церковь», цѣна 30 коп.
- «Исторія объ отцѣхъ и страдальцахъ Соловецкихъ», цѣна 30 коп.
- «Краткая исторія старообрядческой Церкви», цѣна 30 коп.
- «Памятныя записки Викентія Лиринскаго», цѣна 50 коп.
- «Жизнь и творенія блаженнаго Августина», цѣна 75 коп.
- «Зитуменусъ» (доказ. объ апост. провозг. двоуперстія), цѣна 10 коп.
- «Смыслъ церковный», цѣна 40 коп.
- «Святое Евангеліе» (печатано въ двѣ краски), цѣна 1 руб.
- «Голосъ русской литер. въ защ. старообр.», цѣна 20 коп.

Книги, отмѣченныя звѣздочкой (*), вышли изъ печати въ текущемъ году.

На пересылку книгъ Правленію союза старообрядческихъ начетчиковъ просить прилагать по 20 коп. на каждый рубль заказа.

Всю денежную корреспонденцію Правленію просить направлять только на имя **В. Е. Шельгунова**. — Москва, Больш. Каменщикъ. Небольшія суммы (до 1 рубля) можно высылать почтовыми марками.

ВОЗЗВАНІЕ.

Добрые христіане-благотворители!

Въ дер. Оедуриной, Владимірской губ., строится старообрядческій храмъ въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Иждивеніемъ прихожанъ и жертвованіями благотворителей постройка храма доведена до оконъ; дальнѣйшую работу продолжать не можемъ, ибо средства окончательно изсякли. Помогите, не дайте захирѣть и заглухнуть святому начинанію. Будемъ вѣчными богомольцами вашими.

Адресъ для пожертвованій: Новоселки, Владимірской губ., Муромскаго уѣзда, священнику о. Михаилу Ефимовичу Пестову или с. Яковцево, Муромскаго уѣзда, Владим. губ., председателю Оедуринской старообрядческой общины Семену Ивановичу Бѣлякову.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,

образные на всероссійскомъ съѣздѣ крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложеннымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ журнала „ЦЕРКОВЬ“.

НОВЫЯ КНИГИ,

отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегород. губ.,

у П. А. ОВЧИННИКОВА:

Сваста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб.

Матвѣя Властари (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб.

Пересылка каждой книги за два фунта.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ

Ф. И. КАРЯГИНА

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, противъ церкви Воскресенія Славущаго. Телефонъ 203-94.

Отдѣленія: 1) Рогожская, Воронья улица, д. Хромова. Телеф. 86-48; 2) Яузская ул., д. Ананьина. Телеф. 37-18; 3) У Рогожской заставы, д. Волокитина; 4) Краснопрудная ул., д. Ганенкова. Телеф. 96-87; 5) Петровскія ворота, домъ Борисова. Телеф. 105-97; 6) Никитская, д. церкви Бол. Вознесенія. Телеф. 227-42; 7) Покровская ул., уголь Дѣвкина пер., д. Френкель. Телеф. 137-12.

Н. В. Череповъ.

МОСКВА.

ОЦИНКОВАННОЕ ЖЕЛѢЗО ДЛЯ КРЫШЪ,

не требующее никогда ремонта и окраски.

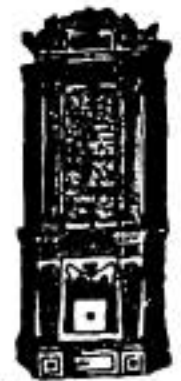
ПЕЧИ всевозможныхъ системъ.

ФАБРИКА и КОНТОРА: Петербургская слободка, за Тверской заставой, соб. домъ.

ГОРОДСКОЙ СКЛАДЪ и МАГАЗИНЪ: Неглинный проѣздъ, прот. Александровск. сада, д. Свѣшниковъ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Открыта подписка на 1909 годъ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ“.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ).

Журналь будетъ выходить книжками отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ. № 1-й выйдетъ въ первыхъ числахъ февраля 1909 г. Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ—2 руб., на 1/2 года—1 руб., на 3 мѣсяца—60 коп., на 1 мѣсяць—25 копеекъ.

Залатокъ можно присылать почтовыми марками.

Годовые подписчики пользуются разсрочкой: при подпискѣ—1 руб. и 1-го июня—1 рубль.

Журналь посвящается исключительно церковному пѣнію**П Р И Г Л А Ш А Ю Т С Я С О Т Р У Д Н И К И .**

Условія платы за трудъ по соглашенію съ редакціей

Просимъ сочувствующихъ распространять нашъ журналь. Набравшіи до 10-ти подписчиковъ, пользуются бесплатнымъ правомъ на полученіе журнала, или преміей въ 2 рубля. Подписныя квитанціи будутъ высылаться подписчикамъ съ № 1-мъ журнала желающимъ взять на себя трудъ по распространенію, съ 15 января с. г., по первому требованію.

Желающіе трудиться въ журналѣ и собирать подписку благоволятъ заявить въ возможно скоромъ времени.

Сочувствующихъ нашему начинанію опытныхъ въ вопросахъ пѣнія людей просимъ не оставить нарождающійся органъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ.

Рукописи, присланныя безъ условій платы, считаются бесплатными; не приняты возвращаются за счетъ приславшаго по его требованію.

Редакторъ А. Калашниковъ.

АДРЕСЪ: Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“, Кіевъ, Подоль, Набереж.-Никольск., № 9.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„Хуторянинъ“,

издаваемый полтавскимъ обществомъ сельскаго хозяйства.

Годъ изданія четырнадцатый.

Подписная цѣна 2 рубля на годъ съ пересылкой, на полгода 1 рубль.

Адресъ редакціи: гор. Полтава, усадьба Губернской Земской Управы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

НА ВОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РОССІЯ“,

выходящую съ приложеніемъ полного стенографическаго отчета о засѣданіяхъ Государственной Думы и систематическаго къ нему указателя (всего около 1500 стр.). Ея подписная цѣна съ приложеніемъ полного стенографическаго отчета о засѣданіяхъ Государственной Думы, съ доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ,—2 рубля на полгода,—1 руб. на три мѣсяца и 33 коп. на одинъ мѣсяць.

Адресъ главной конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., № 112.

Редакторъ-издатель А. А. Животовскій

Студ.-техникъ (СТАРООБРЯДЕЦЪ), оконч. реал. уч., ищ. на лѣто мѣста репетитора или гувернера. Соединитъ въ отъѣздъ. Общежитіе Импер. Моск. Тех. Училища, Тарасовъ. Тел. № 139-67.

**ВЪ ДЕРЕВНЮ
И НА ДАЧУ
ПЕРЕВЪЗКАЮЩИМЪ
НЕОБХОДИМО ЗАПАСТИСЬ У
Р. КЕЛЕРЪ И К^о**

1) на Никольской; 2) на Арбатской
площ; 3) въ Столешниковомъ пер.
уг. Петровки; 4) въ Верхн. Торго-
выхъ Рядяхъ; 5) Тверская, уг. Садовой;
6) у Яузскаго моста.

АПТЕЧКАМИ:

(карманная въ 1 р., домашній въ
3 р. 80 к., в р. и дорожн.) съ на-
ставленіями, для подачи персона-
льной помощи до прибытія вра-
ча, и вообще всякими

ДОМАШНИМИ ЛѢКАРСТВАМИ;

ВСѢМЪ ИЗВѢСТНЫМИ

КЕЛЕРСКИМИ

прованскимъ масломъ, душистой эс-
сенцией, душистой столовой горчи-
цей и всевозможными припосами

ДЛЯ КУХНИ И СТОЛА;

незамѣнными по практичности для
дачной жизни сгущенными фрук-
товыми желе, мороже-
ными, киселями, кремъ;

МАТЕРИАЛАМИ ДЛЯ СТИРКИ

бѣлы и чистки посуды,

САПОЖНОЙ АПРЕТУРОЙ

ДЛЯ ДАМСКОЙ ОБУВИ;

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫМЪ ПО ДОСТОИН-
СТВУ И ДЕШЕВИЗНѢ

САПОЖНЫМЪ КРЕМОМЪ

ДЛЯ ЦВѢТНОЙ ОБУВИ (желтый, зе-
леный, красный, коричневый, бѣ-
лый, черный);

СРЕДСТВАМИ ОТЪ НАСѢКОМЫХЪ:

И ДЛЯ СБЕРЕЖЕНІЯ
ВЕЩЕЙ ОТЪ **МОЛИ,**

„БРОНЕЙ НЕВИДИМОЙ“ ОТЪ КОМАРОВЪ.

А ТАКЖЕ БУМАГОЙ „МУХОЛОВКОЙ“

ТУАЛЕТНЫМИ МЫЛАМИ

ФАБРИКИ Т-ва

ДЛЯ САМЫХЪ ИЗЫСКАННЫХЪ ТРЕ-
БОВАНИЙ ТУАЛЕТА;

„ЖИДКИМЪ ЛЬДОМЪ“

(освѣжительное средство въ пору
лѣтней жары и при головныхъ бо-
ляхъ); и всѣми

Парфюмерными и

Косметическими

издѣліями русскихъ и загра-
ничныхъ фабрикъ.

**СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА.**

Епископъ (бывшій архимандритъ) Михаилъ. О вѣрѣ и невѣрїи, выпускъ I, цѣна 15 коп., съ пересылкой—20 коп.

*Его же. О вѣрѣ и невѣрїи, выпускъ II, цѣна 25 коп., съ пересылкой—30 коп.

*Его же. „Горящій огонь“ (повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума), цѣна 25 коп., съ пересылкой—30 коп.

*Публичное обещаніе архимандрита Михаила съ синодальнымъ миссіонеромъ Крючковымъ въ Киевѣ (стенографическій отчетъ), цѣна 15 коп., съ пересылкой—18 коп.

Епископъ Иннокентій. О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ Бѣлокриницкой епархіи, цѣна 50 коп., съ пересылкой—60 коп.

— О крещеніи греческой церкви и митр. Амвросія, цѣна 40 коп., съ пересылкой—60 коп.

— Пресвящ. Амвросій, митрополитъ Бѣлокриницкій, цѣна 15 коп., съ пересылкой—18 коп.

— Объ исповѣди пресвященнаго Амвросія, митрополита Бѣлокриницкаго, цѣна 10 коп., съ пересылкой—13 коп.

— Церковь временно безъ епископа, цѣна 3 руб., съ пересылкой—3 р 10 к.

В. Г. Сенатовъ. Философія исторіи старообрядчества, выпускъ I, цѣна 30 коп., съ пересылкой—35 коп.

*Его же. Философія исторіи старообрядчества, выпускъ II, цѣна 25 коп., съ пересылкой—30 коп.

Ф. А. Малиновцевъ. Новое изслѣдованіе о митрополитѣ Амвросіи, цѣна 10 коп., съ пересылкой—13 коп.

Ф. Е. Мельниковъ. Въ защиту старообрядческой іерархіи, выпускъ I, цѣна 15 коп., съ пересылкой—20 коп.

— Объ именованіи перстосложеніи, цѣна 7 коп., съ пересылкой—10 коп.

Симеонъ Денисовъ. Виноградъ Россійскій, цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой—1 р. 65 к.

— Исторія Вѣтковской церкви, цѣна 30 коп., съ пересылкой—35 коп.

В. Т. Зеленковъ. Матеріалы для исторіи и изученія нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго ритуала, цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкой—1 р. 65 к.

*А. Д. Томанцовъ. Выписки изъ святоотеческихъ и другихъ книгъ въ обличеніе заблужденій странниковъ-бѣгуновъ, цѣна 40 коп., съ пересылкой—45 коп.

В. Е. Макаровъ. Старообрядчество, его смыслъ и значеніе, цѣна 15 коп., съ пересылкой—20 коп.

С. П. Мельгуновъ. Великій подвижникъ протопопъ Аввакумъ, цѣна 5 коп., съ пересылкой—8 коп.

— Старообрядцы и свобода совѣсти, цѣна 20 коп., съ пересылкой—25 коп.

Книги, отмѣченныя звѣздочкой, вышли изъ печати въ текущемъ году.

На заказную бандероль прилагается 7 коп. на каждую посылку.

Деньги можно посылать почтовыми марками.

Адресовать: Москва, Таганка, Б. Каменьщики, Ф. Е. Мельникову.

Покупаю и продаю

древнія иконы разнаго стіля, размѣръ отъ 7 в. до 2 арш., могу доставить и весь иконостасъ древнихъ иконъ; принимаю заказы: на иконы, на иконостасы въ древнихъ стіляхъ и реставрацію иконъ.

И К О Н О П И С Е Ц Ъ

Александръ Игнатьевичъ ЦѢПКОВЪ.

Адресъ: Мстера, Владимірской губ.; во время Нижегород. ярмарки имѣю торговлю: Вубновская пл., Старо-иконный рядъ, иконная торговля А. И. Цѣпкива.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ
Ивана Ивановича МНЕВА,

Москва, Москварѣцкая ул.,
москательными, сѣжанными, красильными, химическими, аптекарскими товарами. Свѣтлые и масляные лаки и тарты масляные краски собственного производства. Продажа: настоящего деревянного масла, лада на сѣмскомъ, росного, капонца №№ 00, 0, 1, 2.
ТЕЛЕФОНЪ № 204-76.
Прейсъ-курранты высылаются по первому требованію.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.

Телефонъ 97-45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы. Книги старообрядческой и единоувѣрческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

БЮРО ПОХОРОННЫХЪ ПРОЦЕССІЙ**Ф. И. КАРЯГИНА**

ВЪ МОСКВѢ.

Телефонъ дома № 31-43.

Главная контора: Таганка, Семеновская улица, противъ церкви Воскресенія Славущаго. Телефонъ 203-94.

ОТДѢЛЕНІЯ: 1) Рогожская, Воронья улица, д. Хромова. Тел. № 86-48; 2) Яузская ул., д. Ананьина. Телефонъ № 87-18; 3) У Рогожской заставы, домъ Волокитина; 4) Краснопрудная ул., домъ Ганенкова. Тел. № 96-87; 5) Петровскія ворота, домъ Борисова. Тел. № 105-97; 6) Никитская, д. церкви Б. Вознесенія. Тел. № 227-42; 7) Покровская ул., уголъ Дѣвкина пер., д. Френкель. Тел. № 137-12.

ПОЧЕРКИ самые дроб. и скверн. исправл. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣглые контор. и красив., ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 13 шриф. 3 мс. за 3 семикопеечныя марки. Плата доступн. Успѣхъ несомнѣн. Москва, Уланскій пер., домъ Лигарть. Тел. 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Алексѣя Яковлевича

ВАШУРОВА.

МОСКВА, Таганка, Воронцовская ул., д. № 20, Гусева, кв. № 7

ИСПОЛНЕНИЕ:

Древней строго-старообрядческой, иконописи въ всевозможныхъ стиляхъ.

Копіе церковей и молитвенныхъ домовъ, и специальная РЕСТАВРАЦІЯ древнихъ образцовъ и стѣнописанія.

Исполненіе заказовъ аккуратное.—Цѣны умеренныя.

Новыя книги, отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славянск. шрифтомъ,

ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городцѣ, Нижегородской губ.,

у П. А. ОВЧИННИКОВА:

Севаста Арменополя,—цѣна безъ пересылки 4 рубля,
Матвея Властаря (Правильника),—цѣна безъ пересыл. 3 рубля. Пересылка каждой кн. за два фунта.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

„ИЗБОРНИКЪ“

„Народной Газеты“, книги 1, 2, 3—4, 5, 6—7 и 8; „Слово Правды“, книги 1, 2, 3 и 4—по 20 к. экземпляръ, съ пересылкой.

Въ „Изборникахъ“ помѣщено много статей, рассказовъ и повѣстей изъ исторіи старообрядчества, иллюстрированныхъ множествомъ рисунковъ, снимковъ, портретовъ. Нѣкоторыя картины исполнены красками.

АДРЕСОВАТЬ: Москва, Биржевая площ., д. Т-ва Рябушинскихъ, въ контору журнала „ЦЕРКОВЬ“.

МАТЕРІАЛЫ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЗЕМЕЛЬНОМУ И КРЕСТЬЯНСКОМУ,

собранные на всероссійскомъ съѣздѣ крестьянъ-старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 22—25 февраля 1906 года.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Пересылка можетъ быть и наложеннымъ платежомъ.

Книгу можно получать въ конторѣ журнала „ЦЕРКОВЬ“.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, въ С.-Петербурѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова, на ст. Серета, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Васманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. В. Дороднова, на ст. Серета, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева, въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ-пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Вугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполняется звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.
Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.
Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.
Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.
Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.
Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штехеръ.

Евгеній Ивановичъ Силинъ.

Москва, Старая площадь, у Ильинскихъ вор.
Телефонъ 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, мѣдныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампады. Книги старообрядческой и единовѣрческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церковн. утварь.

Типо-литографія Т-ва И. М. Машникова. Москва, Б. Садовая, соб. домъ.